

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»

Выпуск 13

Современные концепции экономического развития территории

**Донецк
2019**

УДК 082.1:338.1:332.1
ББК Ч25я54 + У04-112
Г72

Государственное образовательное учреждение высшего
Г72 профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ серии «Экономика». Вып.13: Современные концепции экономического развития территории / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – 193 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований. Изложены теоретические и методологические основы формирования маркетинговых стратегий развития территории, вопросы антикризисного управления предприятиями, принципы формирования социальных проектов и программ преодоления неблагоприятных последствий реструктуризации, вопросы управления обеспечением экономической безопасностью предприятий.

Предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов. Представляет интерес для руководителей предприятий, предпринимателей и менеджеров.

УДК 082.1:338.1:332.1
ББК Ч25я54 + У04-112

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА № 000068 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики сборник научных работ серии «Экономика» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Главный редактор:

Барышникова Л. П. – доктор экономических наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Беленцов В.Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Беганская И.Ю. – доктор экономических наук, доцент

Губерная Г.К. – доктор экономических наук, профессор

Подгорный В.В. – доктор экономических наук, доцент

Припотень В.Ю. – доктор экономических наук, доцент

Ярембаш А.И. – доктор экономических наук, доцент

Технический секретарь:

Мельникова Т.А. – специалист научного отдела

Адрес редакции: 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а.

Телефон: (062) 337-66-09

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

СОДЕРЖАНИЕ

Петенко И.В., Петенко А.В.

Концепция регулирования социально-экономических процессов на промышленных территориях5

Михалева Е.В., Калустян Я.В., Баркова Л.Н.

Совершенствование ресурсного обеспечения государственных целевых программ по восстановлению и реконструкции жилых объектов в Донецкой Народной Республике 16

Иванова Т.Л., Ничик А.А.

Антикризисное управление предприятием на основе концепции инновационного развития29

Жадан А.В., Петрова А.В.

Оценка эффекта от улучшения системы менеджмента качества с помощью экспертных методов оценки неколичественных показателей43

Троицкая Р.А.

Проблемы реструктуризации угольной отрасли и их влияние на социальные процессы52

Беленцов В.Н., Аникин С.А.

Совершенствование организации системы оперативного контроллинга добычи угля59

Припотень В.Ю., Кобзева Е.В.

Система показателей уровня развития экспортного потенциала предприятия69

Климова П.А.

Особенности управления социально-экономическим потенциалом предприятия в современных условиях79

Давлианидзе Я.С.

Угрозы экономической безопасности: эволюция парадигм87

Ульяницкая О.В.

Особенности реагирования на угрозы в системе управления обеспечением экономической безопасности предприятия..... 96

Шакура О.А.

Институциональные предпосылки формирования парадигмы финансового сектора Республики 107

Кондрашова Е.А.

Трансформация налоговой системы как условие обеспечения экономической безопасности государства..... 118

Припотень В.Ю.

Территориальный маркетинг как основа развития социального комплекса города 126

Лизогуб Р.П., Сидорчук Е.С.

Особенности маркетинговой деятельности промышленных предприятий в условиях глобализации 138

Поляков Э.В.

Принципы формирования социальных проектов и программ преодоления неблагоприятных последствий реструктуризации . 148

Кондаурова И.А., Гутник Н.А.

Особенности инновационных процессов в агропромышленном секторе экономики..... 159

Лизогуб Р.П., Кухтина А.К.

Образовательная логистика как эффективный инструментарий управления высшим учебным заведением..... 169

Павловская И.Г., Крапивкина Н.Ю.

Использование современных инновационных технологий в процессе управления трудовой адаптацией персонала 179

Зорина М.С., Карячкина Д.С.

Профессиональное развитие персонала предприятия в инновационном развитии устойчивых экосистем..... 186

УДК 332.012.2:334.718(1)

КОНЦЕПЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Петенко И.В.,

д-р экон. наук, профессор,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Петенко А.В.,

канд. экон. наук, доцент,

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассмотрены социальные и экологические последствия структурной перестройки промышленности. Конкретизирована роль государства в урегулировании таких последствий.

Ключевые слова: реструктуризация, социальное партнёрство, социальная ориентация рыночного механизма, социальное неравенство, функции государства.

In article the maintenance of social and ecological consequences of restructuring of the industry is considered. The role of the state in settlements of such consequences is concretized.

Keywords: restructuring, social partnership, social orientation of a market mechanism, social inequality, functions of the state.

Актуальность проблемы. Особенностью регулирования социально-экономических отношений в угольной промышленности является их осуществление в условиях структурной перестройки промышленности. Для экономики реструктуризация базовых отраслей промышленности является необходимым и первоочередным этапом реформирования в сложившихся условиях. При переходе к рыночным отношениям реформы в угольной промышленности осуществляются на основе государственной промышленной политики, которая предусматривает реализацию двух основных стадий. На первой стадии сутью промышленной политики является реструктуризация для обеспечения стабильного роста промышленного производства и технико-экономических показателей; на дальнейшей стадии – содействие стабильному росту промышленного производства на основе инвестиций и повышения платёжеспособного спроса потребителей продукции.

Анализ исследований и публикаций. Концепция и основные направления реструктуризации угольной промышленности изложены в работах [1-8]. Широкую популярность получил опыт реструктуризации базовых областей промышленности (в частности, угольной и металлургической) в странах Западной Европы, который был тщательно изучен при разработке Концепции и Основных направлений реструктуризации угольной промышленности.

Во многих странах продолжает вызывать трудности проблема экономического развития так называемых «старопромышленных регионов», где исторически размещались базовые отрасли промышленности (угольная, металлургическая, химическая и др.) и продолжают проявляться социально-экономические последствия их реструктуризации. В связи с этим не прекращается интерес к исследованиям и разработкам, связанным с проблемами структурных превращений в так называемых монопромышленных (монопрофильных, монопродуктовых, моноструктурных, моноотраслевых) поселениях. В качестве характерного регионального примера можно привести Донецкий угольный регион, где социально-экономические проблемы единой отрасли промышленности, которая состоит из угледобывающих и углеперерабатывающих предприятий, способны вызвать политическую, экономическую и социальную напряжённость на всей территории.

Цель статьи – обосновать экономическую сущность социальных последствий структурной перестройки промышленности.

Изложение основного материала исследования. Исходя из концептуальных положений экономической теории, которая постулирует объект и предмет исследования, «цель – направления – следствия – механизмы» промышленной реструктуризации должны рассматриваться во взаимосвязи изменений на всех уровнях хозяйственных отношений: «макроуровне» (объект – национальный рынок; предмет – области и секторы национального хозяйства); «мезоуровне» (объект – региональный рынок; предмет – области и секторы региональной системы хозяйствования); «микроуровне» (объект – отдельный рынок); предмет – хозяйствующие субъекты рынка, например, предприятия). На национальном (или «макро») уровне промышленная реструктуризация означает процесс, с помощью которого происходит увеличение доли одних секторов промышленности во ВВП, занятости, экспорте и так далее и снижение доли других секторов. Примерами промышленной

реструктуризации на национальном уровне являются структурные преобразования в угольной промышленности Великобритании, Франции, Германии, Польши, России и др.

Реструктуризация в базовых отраслях промышленности вызывает необходимость в структурных преобразованиях на региональном уровне («мезоуровне»), когда ликвидация убыточных и неэффективных отраслей промышленности, которая в основном формирует экономическую структуру региона, способствует деградации экономического потенциала территории.

Общеизвестно, что если на монопромышленной территории производится и реализуется за её границы продукция в виде сырья или полуфабрикатов, то прибыльная часть местного бюджета значительно меньше, чем территории, где производится и реализуется готовая продукция с высокой добавленной стоимостью. На большинстве углепромышленных территорий удельный вес занятых в угольной промышленности составляет от 30 до 60% от численности трудоспособного населения, а налоги в местный бюджет от градоформирующих предприятий составляют около 70% всех налоговых поступлений. Таким образом, благосостояние этих территорий целиком зависит от финансово-экономического состояния угледобывающих и перерабатывающих предприятий, а также их конкурентоспособности на угольных рынках.

Промышленная реструктуризация отдельно взятого предприятия (микроуровень) является источником достижения целей эффективности структурных преобразований на национальном и региональном уровнях. Как правило, цель реструктуризации промышленного предприятия состоит в проведении реформ в производственной и организационной структурах, активах, задолженности, составе персонала и др. При этом процесс реструктуризации может осуществляться в оборонительной или стратегической формах.

В работах [1, 4] подчёркивается, что фундаментальной ошибкой при проведении структурных преобразований является непонимание отличий между реструктуризацией отдельного предприятия (микроуровень) в рамках развитой рыночной экономики и реструктуризации практически всей экономики или, по крайней мере, её крупного промышленного сектора. Ключ к успеху – реструктуризация через децентрализацию управления (централизованные функции – в государственные ведомства,

децентрализованные структуры – на рынок). Реструктуризация сопровождается резким отторжением от стратегии сохранения или укрупнения больших структур, которые заняты «выбиванием» дотаций. Стратегия децентрализации предполагает социальное партнёрство, перемещение власти вниз, на уровни, где можно использовать местные институты (например, предприятия, ассоциации, профсоюзы и местные правительства) для защиты собственных интересов и распоряжения своими ресурсами, для постепенной комплексной перестройки функционирующих институтов. Принцип социального партнёрства методологически базируется на институциональной «теории соглашений», что постулировала множество форм координации и согласование интересов.

В работе [5] подчёркивается, что относительно всех рассмотренных выше уровней, реструктуризация может быть процессом организованным, комплексным и целенаправленным на достижение стратегических целей развития, или реактивной и стихийной, направленной под влиянием рыночных факторов на достижение целей выживания. Осуществление реструктуризации, исходя из реактивных целей, как правило, не учитывает самой важной и необходимой компоненты данного трансформационного процесса – системности. Системность проведения промышленной реструктуризации в виде запроецированных целенаправленных действий (проектный подход) позволяет оценивать процесс достижения целей реструктуризации, корректировать динамику её осуществления, оценивать глубину и масштабы её производственных, экономических, социальных и других следствий и применять соответствующие механизмы их регулирования.

Принцип системности, как правило, только провозглашается, но редко применяется на практике. В системе нельзя изменить никакого элемента без того, чтобы не были задеты другие. Вопрос только в том, регулируем мы эти изменения на основе целенаправленного управления, или они происходят случайным и неизвестным образом. На начальном этапе проведения реструктуризации угольной отрасли явно не хватало системности, потому что ускоренные темпы реформирования, «сжимание» этого процесса во времени практически исключало системность. В альтернативе выбору между системностью и темпами реструктуризации предпочтение отдали темпам. Примером этого

является ускоренное закрытие убыточного сектора производства, которое привело к деградации производства, резкому снижению уровня жизни шахтёров, лавинообразному росту безработицы, экономической депрессии на многих углепромышленных территориях.

Промышленная реструктуризация в условиях переходной экономики может эффективно осуществляться только на основе методологии социально-экономического (социально ориентированного, социально ответственного) подхода к формированию, как собственно механизмов достижения целей реструктуризации, так и механизмов преодоления (сглаживания, нейтрализации, минимизации) её негативных последствий. Опыт промышленной реструктуризации в Украине на мезо- и микроуровнях, например, при реструктуризации угольной отрасли, свидетельствует о несовершенстве использованных социально ориентированных механизмов, нормативно-правовой базы, методологической базы и концептуальных подходов к её проведению на индустриальных территориях, практическом отсутствии эффективных механизмов регулирования продолжительных последствий реструктуризации. Это предопределяет на определённых её этапах проведение интенсивного роста социальной напряжённости.

В теории и практике социальная ориентация рыночного механизма реструктуризации экономики на всех уровнях хозяйствования и управления (государство, регион, область экономики и тому подобное) обусловлена рядом конкретных выводов и обобщений.

Во-первых, как отмечает академик Л.И. Абалкин, в современной мировой практике существенным образом выросла потребность в комплексном системном анализе экономики. Речь идёт о её взаимодействиях с социологией и культурой, с психологией и историей, с политическими и юридическими нормами. Российская экономическая школа всегда выступала за изучение процесса во всём богатстве форм его жизнедеятельности.

Во-вторых, в мировой практике все шире применяется концепция социально-экономической эффективности, основанная на признании внутреннего единства и равных прав её составляющих: социальной и экономической. Категорией «социально-экономическая эффективность» интегрируется весь комплекс результатов хозяйствования в производственной и

непроизводственной сфере экономической теории.

Трансформация экономики в Донецкой области по многим позициям расходится с экономической теорией и практикой развитых постиндустриальных государств. Вместе с тем, необходимость включения «социальной компоненты» в рыночный механизм хозяйствования, который способен обеспечить реальный рост производительности труда, экономическую эффективность производства с существенным ростом уровня и качества жизни населения, подталкивает экономистов к активной разработке теории социально ответственной реструктуризации предприятий.

Сегодня промышленная реструктуризация в экономически развитых странах прямо и косвенно вписывается в систему ценностных представлений международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, МОТ и др.) о роли и месте человека в структурных преобразованиях при переходе от индустриального общества к постиндустриальному, где доминируют новые наукоёмкие, экологически чистые, информационные и другие инновационные технологии. В основу перехода к постиндустриальному развитию будет положен следующий императив социально ориентированного подхода: «люди расположены в центре процессов реструктуризации экономики, именно они способствуют осуществлению реформ, они на себе ощущают положительное и негативное последствие реструктуризации, в результате именно люди будут пользоваться плодами социально-экономического развития».

Игнорирование или недостаточность внимания к социально ориентированному подходу при проведении промышленной реструктуризации, тем более в странах с переходной экономикой, усугубляет социальное неравенство, провоцирует существование бедности, разрушает социальное согласие и препятствует становлению гражданского общества.

Теория социально ориентированного подхода к проведению реструктуризации в рыночных условиях приобретает всё большее распространение. Впервые вывод о том, что технико-экономический подход, ориентированный на производственно-экономические изменения, недостаточен для освоения минерально-сырьевой базы, был сделан отечественными учёными ещё в конце 80-х годов XX столетия. В их работах отмечается, что идея социально ориентированного подхода к освоению минеральных

ресурсов в горнопромышленных регионах сводится не только к решению проблем трудоустройства. Принципиально важный её аспект – необходимость создания нормальных условий жизни населению в горнодобывающих районах. При этом учитывалось, что «жизненный цикл» развития поселений горнопромышленной специализации жёстко связан с цикличностью разработки месторождений. В период освоения месторождений поселения развиваются интенсивно – строится жильё, расширяется коммунальное хозяйство, транспорт и так далее. С достижением проектной мощности стабилизируется производственный персонал, возникают условия для развития социальной инфраструктуры (медицины, сферы бытового обслуживания). Постепенно происходит исчерпание запасов и (или) снижение конкурентоспособности сырья, начинается период стагнации работы горнодобывающего предприятия, а в ряде случаев и его полная ликвидация. Социальные проблемы, которые возникают при этом, приобретают первостепенный вес, а методы их решения – исключительную сложность.

Новый импульс к развитию социально ориентированного подхода возник при переходе к рыночным принципам хозяйствования. В условиях рыночных отношений оказалось под вопросом стереотипное представление о том, что чем больше минерального сырья добывает общество, тем оно богаче, тем больше у него возможностей для повышения жизненного уровня своего народа.

Социально ориентированный подход в обязательном порядке предполагает решение экологических проблем, непосредственно связанных не только с рациональным природопользованием и ресурсосбережением, но в большей мере – с жизнедеятельностью человека и жизнеобеспечением территории. Для горнопромышленных территорий эти проблемы особенно актуальны. Экологичность производства, утилизация накопившихся сырьевых отходов, научное обоснование оптимального режима эксплуатации гео- и биосистем, последствия технической ликвидации угольных предприятий – всё это должно стать элементами социального рыночного механизма структурных преобразований.

Исходя из того, что экологические последствия промышленной реструктуризации на региональном уровне тесно связаны с социальными, то, согласно концепции их регулирования,

они должны рассматриваться как самостоятельная группа «социально-экологических последствий».

На практике реализация социально-экономического подхода к обоснованию направлений реструктуризации экономики индустриальных территорий предполагает:

- необходимость определения на качественно-количественной основе социально-экономической эффективности реконструктивных мер и трансформации технико-экономических обоснований (ТЭО) в социально-экономические обоснования (СЭО), то есть приоритетными становятся социальные критерии (индикаторы);

- согласование интересов на всех уровнях управления;

- вариантность с использованием императивных процедур и определением социально-экономических следствий реструктуризации;

- необходимость стратегического подхода к реструктуризации и регулированию её последствий.

Основное препятствие, сдерживающее реформы в целом, промышленную реструктуризацию отраслевого масштаба на всех уровнях хозяйствования и управления – это боязнь негативных социально-экономических последствий реструктуризации. Поэтому в концепции проведения промышленной реструктуризации, формировании её механизмов особое значение приобретает проблема регулирования социально-экологических последствий структурных преобразований.

В работе [8] под следствиями (в системном анализе их называют косвенными эффектами) понимаются положительное или негативное действие осуществляемых мер на внешнюю среду или на другие объекты системы сверх прямого основного эффекта. По своему значению и значительности косвенные эффекты могут быть соотнесены с прямым эффектом и могут совпадать с ним, или быть противоположны ему по знаку. При этом отмечается, что последствия часто возникают в сопредельных сферах – социальной, экологической и других, которые оцениваются лишь в натуральных измерителях.

Под социальными последствиями, как правило, понимаются ожидаемые (планируемые) или неожиданные, стихийно возникающие, непредвиденные результаты экономических, политических и других трансформаций в обществе, нововведений в

ограниченной территориальной социальной системе (регион, город), которые проявляются в виде определённых изменений на социальных отношениях групп, индивидов. Исходя из общего понимания процесса регулирования экономики, как действия, на которое оказывают воздействие органы управления, под регулированием реструктуризации и предотвращением её последствий можно понимать действие, которое определяет и корректирует объект реструктуризации с целью поддержки на определённом уровне происходящих процессов, предотвращает (подавляет) неблагоприятные явления. Из этого вытекает, что функция регулирования последствий реструктуризации должна быть «вмонтирована» в систему социально ориентированного механизма проведения реструктуризации. Тем самым выполняется одно из требований теории управления – необходимость осуществления эффективной обратной связи с целью саморегулирования общественных систем, основанной на информации о следствиях управленческих действий. Не случайно в практике управления чрезвычайно важен общий принцип: решения не должны препятствовать возможности будущего развития.

Базируясь на положительном опыте развитых стран, при обосновании отечественных концепций, методологии, основных направлений структурных преобразований базовых отраслей промышленности, должны быть чётко и недвусмысленно определены функции государства.

Репин С.В. [8, с. 5] отмечает, что «...за государством всегда сохраняются классические функции, такие, как защита прав собственности; обеспечение свободы предпринимательства, стимулирование деловой активности и борьба с монополистическими тенденциями; обеспечение законности и правопорядка в хозяйственной сфере; регулирование взаимоотношений между работой и капиталом, между предпринимателями и нанятыми рабочими. Ни одна из этих функций не исчезает и не теряет своей роли. Изменения касаются механизмов, методов, образов осуществления государством этих функций и своего назначения в экономике».

Поэтому дискуссии на темы «больше или меньше государства», «усилить или ослабить роль государства» малопродуктивны. Цель развития территорий, которые реструктурируются, с точки зрения интересов социума данного

региона – безусловная функция государства, которая реализуется на региональном и местном уровнях управления. Кроме прямого участия государства в создании рыночных условий преобразования (законы, институты и тому подобное), государственной финансовой поддержки, можно отметить несколько основных областей, в которых государство призвано играть ведущую роль в промышленной реструктуризации:

1. Социальная защита высвобождающихся работников. Чаще всего системы социальных гарантий работникам, которые высвобождаются в процессе промышленной реструктуризации, базируются на базе традиционных, морально устаревших компенсационных механизмов социальной защиты, построенных по эталону «пассивной» (минимально необходимой) социальной защиты. Это приводит к углублению социального неравенства, потере прибыли и социальной защищённости, расширению бедности, которые подрывают политическую стабильность, отчуждают население от положительного отношения к рыночной экономике. Недостаточный уровень социальной защищённости подавляет предпринимательский дух населения, готовность идти на риск, браться за новое дело, искать новые возможности.

2. Градообразующий аспект промышленной реструктуризации. Социально-экономические последствия реструктуризации сказываются, в конце концов, на территориальном уровне объединённых по отраслевому признаку предприятий. Именно здесь люди теряют свою работу, а после вынуждены искать новые возможности трудоустройства. В основном именно на местном уровне ощущается побочный эффект «локализации» и «делокализации» социально-экономических последствий. Новые предприятия и новые предприниматели, как правило, также формируются на местном уровне.

В угольной промышленности государственная поддержка реструктуризации базировалась, в основном, на компенсационных и адаптационных механизмах, которые осуществляются за счёт средств государственной финансовой поддержки. На значительной части углепромышленных территорий с помощью этих механизмов были созданы определённые стартовые возможности для развития предпринимательства и диверсификации местной экономики. Вместе с тем, на многих территориях проводимая социально-экономическая политика традиционно сводится к решению текущих

задач «выживания».

3. Практика любого реформирования подтверждает аксиому «без прозрачности нет реформы – без реформы нет прозрачности», поэтому основной функцией государства является создание правовых, регулирующих и институциональных механизмов, которые обеспечивают эффективность промышленной реструктуризации. «Правила игры», реализуемые этими механизмами, должны быть транспарентными, понятными и недискриминационными.

Выводы. Концепция социально ориентированного подхода к проведению реструктуризации в рыночных условиях приобретает всё большее распространение. Функция регулирования последствий реструктуризации должна быть «вмонтирована» в систему социально ориентированного механизма проведения реструктуризации. В методологии проведения промышленной реструктуризации, формировании её механизмов особое значение приобретает проблема регулирования социально-экологических последствий структурных преобразований.

Список использованных источников

1. Опыт моделирования природных и социально-экономических территориальных систем / А. Архипов, В. Московкин, А. Трофимов, Р. Хузеев // Математико-географическое моделирование территориальных систем. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1984. – С. 24-38.

2. Васильева Н.В. Японська модель інноваційного розвитку територій / Н.В. Васильева // Інвестиції: практика та досвід. – 2011. – № 6. – С.72-74.

3. Гринев В.Г. Роль территориальных органов в решении проблем многофункциональных городов / В.Г. Гринев // Проблемы реструктуризации экономики шахтёрских городов: опыт и решения: материалы междунар. конференции. Донецк, 16-18 июля 2001 г. – Донецк: ИЭП НАН Украины, ООО «Юго-Восток, Лтд», 2001. – С. 35-40.

4. Жовнірчук Я.Ф. Роль держави у подоланні репресивності територій / Я.Ф. Жовнірчук // Економіка та держава. – 2010. – № 10. – С.98-100.

5. Збаращук О.В. Диспропорції розвитку регіонів: сутність та механізми їх пом'якшення / О.В. Збаращук // Соціально-економічні напрямки розвитку регіонів в контексті сучасних процесів міжнародної інтеграції: матеріали щорічної наук.-практ. конф., 16-18 вересня 2006 р. – Херсон, 2006. – С.238-241.

6. Золотарева Е. Реструктуризация угольной промышленности – не роскошь, а руководство к действию / Е.Золотарева // Знамя победы. – 2001. – № 74. – С. 3-9.

7. Монофункціональні шахтарські міста: регулювання розвитку / О.Ю. Лебединська, О.І. Васильєва, О.М. Єгоров, І.М. Жабінець, В.І. Ханін. – Ужгород: Патент, 2002. – 264 с.

8. Репін С.В. Державна політика розвитку депресивних територій / С.В. Репін // Держава та регіони. Серія: Державне управління. – 2010. – № . – С. 100-103.

УДК 332.81: 330.522.2 (477.62)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ И РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЛЫХ ОБЪЕКТОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Михалева Е.В.,

канд. экон. наук, доцент,

*ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»;*

Калустян Я.В.,

канд. экон. наук, доцент,

*ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»;*

Баркова Л.Н.,

*главный бухгалтер Главного управления статистики
Донецкой Народной Республики*

Вопросам доступности жилой недвижимости уделено пристальное внимание в трудах многих отечественных и зарубежных авторов. Согласно экспертной оценке участников рынка жилой недвижимости, к факторам, оказывающим более весомое влияние на процесс упрощения механизма доступности жилья, можно отнести: стоимость жилья; платёжеспособный спрос населения; прозрачность процедур получения разрешений на предоставление земельных

участков; доступность кредитных ресурсов и прочих источников финансирования строительства; государственная поддержка и надёжность схемы приобретения жилья. Учитывая особенности социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, единым целевым ориентиром Республики остаётся обеспечение решения задач сохранения и возрождения территорий. Основным приоритетом развития молодого государства является повышение качества жизни населения, а также вопросы его жилищной обеспеченности. С целью всестороннего решения проблемы развития рынка жилищного фонда предлагается использовать опыт ближайшего стратегического партнёра – Российской Федерации, в которой активно реализуются государственные целевые программы по обеспечению населения доступным жильём. В статье также рассмотрены возможные источники ресурсного обеспечения программ по восстановлению и реконструкции повреждённого жилья с целью его ввода в эксплуатацию.

Ключевые слова: ресурсное обеспечение, программно-целевое управление, восстановление, реконструкция, недвижимость, жильё, эффективность.

The availability of residential real estate has received close attention in the works of many domestic and foreign authors. According to the expert assessment of the participants in the residential real estate market, factors that have a greater influence on the process of simplifying the mechanism of housing affordability include: the cost of housing; effective public demand; transparency of procedures for obtaining permits for granting land plots; availability of credit resources and other sources of construction financing; government support and reliability of the housing acquisition scheme. Taking into account the peculiarities of the socio-economic development of the Donetsk People's Republic, the single target guideline of the Republic is to ensure the solution of the tasks of preserving and reviving territories. The main priority of the development of a young state is, among other things, improving the quality of life of the population. The key issues include the housing provision of the population. In order to comprehensively address the development of the housing stock market, it is proposed to use the experience of the closest strategic partner - the Russian Federation, which actively implements state targeted programs to provide the population with affordable housing. The article also discusses possible sources of resource support programs for the restoration and reconstruction of damaged housing with a view to its renewal and commissioning.

Keywords: resource support, program-target management, restoration, reconstruction, real estate, housing, efficiency.

Постановка задачи. Стратегически важным направлением государственной социально-экономической политики является формирование и эффективное развитие рынка доступного жилья, которое выступает одним из основных показателей уровня жизни.

Разработка и внедрение финансового механизма функционирования рынка недвижимости, направленного на создание благоприятного для населения климата в сфере покупки

доступного жилья, представляет собой очень актуальный и проблемный для государства вопрос. Очевидно, что развитие рынка жилья имеет важное значение для развития экономического сектора национальной экономики, института привлечения инвестиций, а также обеспечения социальной стабильности государства в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методические основы совершенствования ресурсного обеспечения государственных целевых программ рассматриваются в работах таких авторов, как: Асаул А.Н., Райзберг Б.А., Баширова А.А., Лукьяненко З.Б., Югова Н.В., Петросянц В.З., Дохолян С.В., Юрков Д.В. и др. [1-8].

Актуальность. Недвижимость является важным и неотъемлемым элементом современной экономической системы государства. Недвижимость – это неизменно перспективная сфера для вложения средств, и подобная деятельность положительно сказывается на инвестиционной активности населения. Специфической особенностью жилой недвижимости является то, что она одновременно выступает и товаром первой необходимости, и одним из наиболее дорогих товаров, приобретаемым человеком. В сегодняшних условиях вопросы обеспечения доступности жилья для семей с различным уровнем доходов должны быть в основе формирования современной государственной жилищной политики. Необходимо отметить, что во многих зарубежных странах государство непосредственно (и довольно активно) способствует решению жилищных проблем своих граждан.

Цель данной научной статьи – анализ опыта реализации целевых государственных жилищных программ на примере долгосрочной федеральной целевой программы «Жильё». Это исследование проводится для адаптации позитивных достижений в проекты по реконструкции и восстановлению жилищного фонда Донецкой Народной Республики, а также рассмотрения возможных источников финансирования для осуществления восстановительных работ социально значимых объектов инфраструктуры и разрушенного жилья.

Изложение основного материала. В Донецкой Народной Республике ключевой проблемой при выработке и реализации эффективной жилищной политики является отсутствие механизма обеспечения доступности жилья для граждан.

Решением данной проблемы может стать разработка и применение принципов программно-целевого управления как рычага государственного регулирования рынка жилой недвижимости.

Основные элементы финансовой составляющей жилищной политики государства: финансирование строительства жилья; финансирование приобретения жилья; государственная поддержка в обеспечении жильём семей с невысоким уровнем доходов, т.е. с доходами, недостаточными для получения в банках ипотечного кредита на рыночных условиях.

Для отечественной практики при решении проблем социальной направленности наибольший интерес представляют современные реформы, связанные с совершенствованием планирования программного бюджета и использования потенциала программно-целевого управления с целью эффективного распределения бюджетных средств [1, 2].

Так, к примеру, у нашего ближайшего стратегического партнёра – Российской Федерации – используется система федеральных целевых программ (ФЦП). Инициаторами ФЦП могут выступать органы представительной и исполнительной власти субъектов федерации, городов, предприятия и организации, а также отдельные граждане. Эффективность применения программно-целевого метода предлагается оценить на примере реализации Федеральной целевой программы «Жилище».

В последние годы в России государственным приоритетом жилищной политики является развитие жилищного фонда в собственности проживающих в нём граждан, а также развитие малоэтажного жилищного строительства. В рамках Федеральной целевой программы «Жилище» (утв. Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 с изменениями) [9] (далее – Программа) в регионах России были разработаны меры, направленные на развитие рынка жилья [10]. Программа была разработана в 2002 году, а в 2010 году – продлена на пять лет до окончания 2015 года. После этого правительство РФ приняло решение продлить программу ещё на пять лет — по 2020 год включительно [11].

Реализация Программы осуществляется в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами

граждан Российской Федерации» и является одним из основных структурных элементов государственной жилищной политики, направленных на продолжение реализации мероприятий по улучшению ситуации в жилищной сфере. Целевые индикаторы Программы представлены в табл. 1. Структура программы отображена на рис. 1.

Таким образом, государство с помощью целевой программы по обеспечению доступности жилья пытается расширить ассортимент жилых построек экономического класса. Цена такого жилья должна быть не более 80% от средней рыночной цены на аналогичное жильё и не должна превышать 35 тыс. руб. за м². Согласно условиям программы, приобрести квартиру эконом-класса могут россияне, живущие в помещениях, площадь которых не более 18 м² на человека, или в домах, непригодных для жилья, аварийных, подлежащих сносу или реконструкции.

Таблица 1

Целевые индикаторы и показатели государственной программы «Жилье для российской семьи» на 2015-2020 гг.

Срок реализации	Объём вводимого жилья, млн м ²	Доля обеспеченных семей в общем количестве семей, желающих улучшить жилищные условия, %	Коэффициент доступности жилья, лет	Доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, %
2015 г.	47,6	22,5	2,5	30
2017 г.	61,4	37,0	2,1	40
2020 г.	66,0	60,0	1,8	50

Участниками программы могут также стать многодетные семьи, получатели материнского капитала, ветераны боевых действий и семьи с небольшим совокупным доходом.

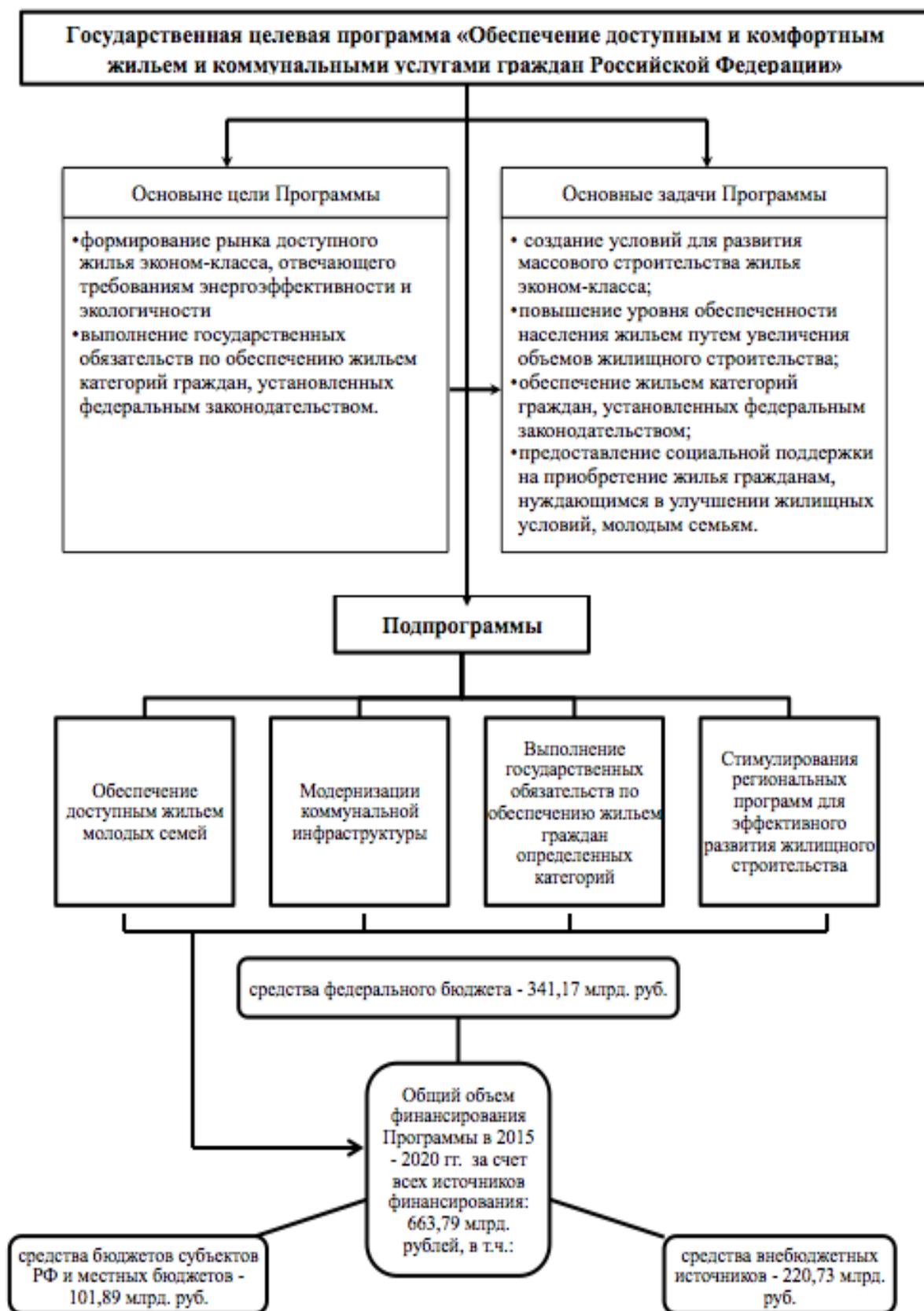

Рис. 1. Структура государственной целевой программы «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»

Результаты реализации ФЦП «Жилище» за период с 2002 по 2015 гг. представлены на рис. 2.

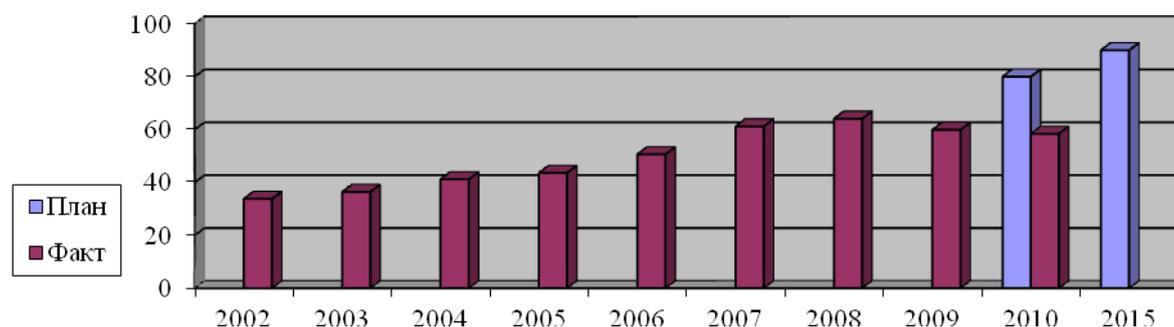

Рис. 2. Динамика обеспечения субсидиями на жильё молодых семей в рамках реализации ФЦП «Жилище» (2002-2015 гг.)

Из приведенных на рисунке данных видно возрастание темпов жилищного строительства за период 2002-2008 гг., однако, начиная с 2009 г., они начали снижаться, что, по мнению экспертов, было обусловлено экономическим кризисом. Также не были эффективно решены вопросы повышения доступности ипотечных жилищных кредитов. Результаты ФЦП «Жилище» за период с 2003 по 2009 гг. можно оценить как неудовлетворительные. С целью повышения эффективности процесса дальнейшей реализации Программы на период 2015-2020 гг. были внесены необходимые поправки.

Политические и экономические события, происходящие в Донецкой Народной Республике, в значительной степени влияют на все отрасли и секторы экономики, в том числе и на развитие рынка недвижимости. На сегодняшний день рынок недвижимости находится в кризисном состоянии. Вследствие ведения боевых действий большое количество различных объектов недвижимости ДНР разрушено полностью или серьёзно повреждено. Наибольший урон пришёлся на жилищный фонд и объекты социальной инфраструктуры. Поэтому одной из главных задач Республики является восстановление разрушенных населённых пунктов, восстановление разбитых или повреждённых жилых домов, объектов водоснабжения и водоотведения, школ, больниц и т.д.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике осуществляется ряд программ по восстановлению многоквартирных домов и объектов соцкультбыта, строительству одноэтажных многоквартирных домов, восстановлению

3728 частных домостроений. Был принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих процесс восстановления жилой недвижимости и объектов социальной инфраструктуры [12-15].

Контроль и координацию процесса выполнения работ по восстановлению объектов, подвергшихся разрушениям в результате военных действий, осуществляет Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики.

Согласно статистике, в Республике в результате военных действий получили повреждения:

- 21 611 индивидуальных жилых домов, из них 10 783 дома подверглись значительным разрушениям, 2036 домов полностью разрушены;

- 4707 многоквартирных жилых домов, в том числе 1343 дома получили значительные повреждения, 68 домов полностью разрушены;

- 1369 объектов социальной сферы.

Структура повреждённых объектов представлена на рис. 3.

С целью восстановления объектов была разработана Программа восстановления жилых объектов в ДНР, пострадавших в результате проведения боевых действий. Финансирование Программы запланировано за счёт гуманитарной помощи из Российской Федерации и средств из бюджета Республики.

Рис. 3. Структура объектов, получивших повреждения в результате боевых действий в Донецкой Народной Республике за период, начиная с 2014 г.

Процедура восстановления жилых объектов Республики, пострадавших в результате проведения боевых действий, предусматривает направления, отображённые на рис. 4.

Рис. 4. Структурные элементы процедуры восстановления жилых объектов ДНР

В январе 2015 года в Республике стартовал первый этап работ, включающий восстановление социально значимых объектов – школ, больниц, котельных, объектов водоснабжения. В соответствии с Программой первого этапа восстановления выполнены ремонтно-восстановительные работы на 293 объектах социальной и коммунальной сфер. Восстановлено 115 объектов образования, 20 – объектов здравоохранения, 28 объектов водоснабжения и водоотведения, 130 объектов теплоснабжения. Часть объектов первого этапа восстановления включены во второй или третий этап, так как фактически в рамках первого этапа восстановления было выполнено только закрытие наружного теплового контура, внутриотделочные работы не выполнялись. Структура восстановленных объектов отражена на рис. 5.

Весной 2015 года Министерством строительства и ЖКХ ДНР были сформированы и направлены в адрес Генерального подрядчика перечни второго этапа восстановления. Фактически завершено строительство домов только в городах: Горловка, Дебальцево и Южнокоммунарск.

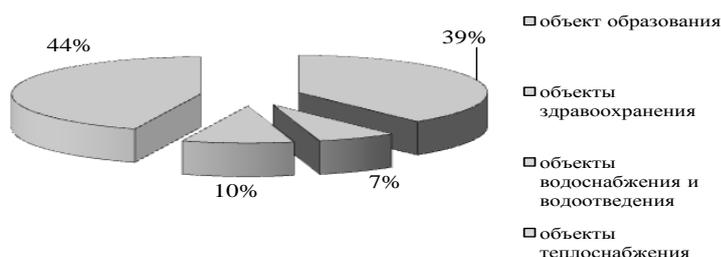

Рис. 5. Структура восстановленных объектов первого этапа Программы восстановления повреждённых домов в ДНР

Так, во второй этап Программы восстановления вошли:

1) восстановительные работы по 436 объектам социальной сферы (в том числе объектам: сферы образования – 246, здравоохранения – 105, теплоснабжения – 62, водообеспечения и водоотведения – 23);

2) восстановительные работы по 1189 многоквартирным домам;

3) восстановительные работы по 2000 частным жилым домам;

4) строительство 111 новых многоквартирных жилых домов;

5) строительство трёх многоквартирных жилых домов под «маневренный фонд».

Отметим, что даже при условии сокращения количества объектов, Генеральным подрядчиком чаще выполняются работы только по закрытию теплового контура ввиду недостаточности финансирования. Из запланированных 1189 многоквартирных жилых домов 2-го этапа восстановления восстановлено 916 домов. Из запланированных 436 объектов социальной сферы 2-го этапа восстановлен 431 объект.

Программа 3-го этапа восстановления была сформирована в январе 2016 года, на сегодняшний день работы не завершены. По факту – из запланированных 154 многоквартирных жилых домов 3-го этапа восстановлено 11 домов, в процессе восстановления находятся 111 объектов, на 77 из которых работы приостановлены.

Фактически с третьего квартала 2017 года и по настоящее время все восстановительные работы в Республике

приостановлены. Причины кроются в нехватке финансового обеспечения. Таким образом, за три года восстановительных работ восстановлено 28% частных жилых домов и 30% многоквартирных жилых домов, 35% – социальной сферы.

Одним из видов финансового обеспечения выступает частно-государственное партнёрство, которое признаётся одним из институтов взаимодействия частного и государственного секторов экономики.

Самым большим недостатком для фактического применения данного механизма в Донецкой Народной Республике является недостаточно проработанная нормативно-правовая база по данному виду сотрудничества.

Помимо частно-государственного партнёрства, внешнеэкономическая деятельность в Донецкой Народной Республике осуществляется при посредничестве Российской Федерации. Привлечение инвесторов из Российской Федерации с целью восстановления жилой недвижимости в ДНР показал высокий социально-гуманитарный эффект, который проявляется в помощи соседу, которым является Донецкая Народная Республика. Так, например, многие представители российских политических партий систематически помогают ДНР восстанавливать объекты социального значения. Члены партии инвестируют не только в объекты недвижимости, которые требуют реконструкции, а также в новую недвижимость социального назначения: новые отделения в больницах, школы, садики и пр. Эти инвестиции предполагают не финансовые вложения в проекты, а закупку строительных материалов и необходимого оборудования.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме.

1. На сегодняшний день роль недвижимости в имущественном положении граждан и юридических лиц значительно возросла. Как перспективная сфера вложения капитала недвижимость неизменно влечёт за собой повышение инвестиционной активности граждан.

2. Анализ опыта по реализации долгосрочных государственных и жилищных программ ближайшего стратегического партнёра Донецкой Народной Республики – Российской Федерации – показывает эффективность долгосрочных многоступенчатых государственных проектов по обеспечению населения доступным жильём. Поэтапное осуществление, сквозная система мониторинга

достигнутых результатов в сравнении с запланированными и постоянное внимание органов власти к реализации целевых программ способствует активизации жилищной политики. То количество новостроек для российских семей, которое сейчас возводится в РФ ежегодно, позволяет судить об эффективности такого подхода. Главное – конвертировать приоритетную проблему в целевую программу, специфика составления которой (целевая направленность, ограниченные сроки, наличие ответственных исполнителей, постоянный мониторинг достигнутых результатов) позволяет достичь высоких результатов.

3. Эффективное осуществление государственных целевых программ зависит от достаточного уровня ресурсного обеспечения. Недофинансирование, распыление государственных бюджетных средств, недостаточная проработка алгоритма реализации вызывает остановку проектов и их консервацию. Для того, чтобы гарантировать эффективность реализации целевых программ, государство должно проработать возможные альтернативные источники финансирования. Кроме бюджетных средств, это могут быть привлечённые и заёмные средства.

4. Для ДНР на сегодняшний день основными источниками покрытия расходов на проекты по восстановлению разрушенного жилья являются бюджетные средства и ресурсы гуманитарных организаций. Рекомендуются также, при наличии законодательного обеспечения, использовать механизм государственно-частного партнёрства.

5. Реалии сегодняшнего дня показывают, что главным приоритетом в Донецкой Народной Республике является восстановление разрушенных домов для тех людей, которые остались без крова. Так, за три года восстановительных работ восстановлено 28% частных жилых домов и 30% – многоквартирных жилых домов, 35% – объектов социальной сферы. Возведение новых жилищных проектов станет следующим этапом в социально-экономическом развитии молодого государства, пережившего военный период.

Список использованных источников

1. Асаул А.Н. Экономика недвижимости: учебник для вузов. – 3-е изд., испр. / А.Н. Асаул. – М.: Изд-во АСВ; СПб.: СПбГАСУ, 2008. – 304 с.

2. Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учебное пособие / Б.А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 384 с.

3. Баширова А.А. Инновационная составляющая сбалансированного развития проблемного региона (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа) / А.А. Баширова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 11-2. – С. 148-151.

4. Лукьяненко З.Б. Программно-целевой метод в государственном управлении бюджетной сферой / З.Б. Лукьяненко, Н.В. Югова [Электронный ресурс] // ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-tselevoy-metod-v-gosudarstvennom-upravlenii-byudzhethnoy-sferoy>.

5. Петросянц В.З. Методические основы регулирования развития промышленного комплекса региона / В.З. Петросянц // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 4 (54). – С. 19-27.

6. Дохолян С.В. Социально-экономическая политика региона: теоретико-методологический подход / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, А.М. Садыкова // Апробация. – № 9 (24). – 2014. – С. 24-36.

7. Юрков Д.В. Практика применения программно-целевого метода формирования регионального бюджета на примере Архангельской области / Д.В. Юрков // Вестник МИУ – № 1-2 (131-132). – 2015. – С. 89-110.

8. О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12182235/#ixzz5WrGez9FO>.

9. Официальный сайт программы «Жильё для российской семьи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oldwpr.ahml.ru/partners/jrs/>.

10. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015-2020 годы: Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57423346/>.

11. Об утверждении правил предоставления субсидий на строительство новых и(или) восстановление существующих частных жилых домов, повреждённых в результате боевых действий от 12.08.2015 № 138: Распоряжение Главы Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rcz-dnr.ru/assets/adds/norm_docs/rasporiazhGlava№146_27092016.pdf.

12. Об утверждении общественно значимой целевой программы от 07.04.2016 № 44: Распоряжение Главы Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/05/rasporiazhGlava№44_07042016.pdf.

13. О внесении изменений в Распоряжение Главы Донецкой Народной Республики от 12.08.2015 № 138, от 07.04.2016 № 46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/05/rasporiazhGlavaN46_07042016.pdf.

УДК 65.016.8: 658.589

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Иванова Т.Л.,

д-р экон. наук, профессор,

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Ничик А.А.,

магистрант

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье обоснована необходимость внедрения методов стратегического управления и разработки механизма антикризисного управления предприятием, основанного на концепции инновационного развития предприятия.

Ключевые слова: антикризисное финансово-экономическое управление, превентивные меры, экспресс-диагностика кризиса, фундаментальная диагностика, механизм антикризисного управления, инновационная деятельность

The article substantiates the need to introduce methods of strategic management and the development of a mechanism for managing an enterprise in crisis management, based on the concept of innovative development of an enterprise.

Keywords: *anti-crisis financial and economic management, preventive measures, rapid diagnosis of the crisis, fundamental diagnostics, mechanism of anti-crisis management, innovation activity*

Современное состояние экономики Донецкой Народной Республики можно квалифицировать как глубоко кризисное. Однако объяснение истоков настоящего кризиса следует искать не в универсальной теории экономической цикличности и неустойчивости рыночных финансовых механизмов, проявляющейся как на макро-, так и на микроэкономическом уровнях функционирования экономики. Финансово-экономический кризис в Республике обусловлен не столько глобальным замедлением темпов экономического роста, которое проявляется в мировом экономическом пространстве, но прежде всего факторами регионального характера – обострением социально-политической и экономической ситуаций, связанных с экономической блокадой ДНР и чрезвычайными обстоятельствами военного времени.

Постановка задачи. Важное значение приобретает восстановление довоенных уровней показателей работы предприятия, обеспечение определённой стабильности их деятельности и медленного выхода из охватившего Республику экономического кризиса. Большая роль в этом отводится методам *стратегического антикризисного управления предприятием*. В сложившихся условиях на систему антикризисного управления значительное влияние способны оказать динамические инновации, подразделяемые на процессные, продуктовые, реорганизационные и прочие.

Важнейшей задачей антикризисной политики предприятия, или *задачей-максимум*, становится *стратегическое управление нововведениями*, осуществление которого позволяет находить наилучшие инновационные решения, способные организационно и экономически обеспечить финансово-экономический рост предприятий. По мере расширения возможностей, к решению любого вопроса антикризисного управления, будь-то восстановление производства или его перспективное развитие, следует подходить с позиций повышения уровня инновационности

научно-технических, финансово-экономических или социально-культурных аспектов деятельности предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы антикризисного управления финансово-экономической деятельностью предприятий нашли отражение в трудах А.Г. Грязновой, И.А. Бланка, Р.А. Попова, Э.А. Уткина и других. Различные подходы к содержанию и технологии планирования антикризисного управления обобщили в своих работах такие западные исследователи, как Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон, Рассел Акофф, Харальд Хунгенберг, Хан Дитгер и ряд других.

Однако в научных исследованиях недостаточно раскрыт механизм антикризисного управления, основанного на концепции инновационного развития предприятия.

Актуальность рассмотрения проблематики антикризисного управления предприятием определяется потребностью в новейших научно обоснованных методах управления экономическими процессами. На фоне общего падения конкурентоспособности многих отечественных предприятий, углубления долгосрочного системного кризиса, ухудшения условий существования в глобальной финансово-экономической среде усиливаются кризисные тенденции, инспирированные искусственно созданными условиями экономической блокады. Реализация положений современной концепции *стратегического антикризисного управления* позволит предприятиям уменьшить размер возможного ущерба от функционирования в условиях военных действий и спада, активизировать потенциал противодействия кризисным явлениям, снизить вероятность возникновения новых кризисных ситуаций, улучшить адаптационные возможности предприятий и, в конечном счёте, укрепить их конкурентные позиции на рынке.

Цель статьи - определение сущности системы стратегического антикризисного управления, характеристика её составляющих и ведущих факторов на предприятии, выработка рекомендаций по формированию механизма антикризисного управления, ядром которого являются современные инновационные сдвиги.

Изложение основного материала исследования. Финансово-экономический кризис побуждает предприятия обращать особое внимание на разработку инновационных мероприятий системы антикризисного финансового управления. По мнению Р.А. Попова,

суть антикризисного управления заключается в применении различных методов и механизмов преодоления кризисного состояния предприятия. К ним, в частности, относятся способы, возрождающие доверие к нему, повышающие его платёжеспособность и конкурентоспособность, т.е. способность удовлетворить потребности определённого сегмента рынка. Антикризисное управление можно классифицировать в зависимости от вида кризиса: антикризисное управление системным или несистемным кризисом, технологическим или энергетическим кризисом и тому подобное. Антикризисное финансово-экономическое управление можно осуществлять как на этапе предупреждения кризиса, так и в период его протекания [1, с. 109].

Антикризисное управление, в том числе антикризисное финансово-экономическое управление, рассматривают как составляющую стратегического управления предприятием [2, с. 152]. Его логично представлять как подсистему общей системы управления объектом экономической деятельности, главная задача которого – своевременное диагностирование предкризисного состояния экономической деятельности и принятие необходимых превентивных мер по предупреждению наступления кризиса.

Антикризисное управление как составляющую управленческого процесса в целом на предприятии рассмотрим несколько шире, чем Э.А. Уткин. Определим антикризисное управление предприятием не только как часть финансовой, но и как важнейшую компоненту общей экономической стратегии предприятия, комплекс взаимообусловленных и взаимосвязанных мероприятий управленческого процесса, направленных на предотвращение, предупреждение и преодоление финансово-экономических кризисов или устранение их негативных последствий для предприятия посредством использования всего потенциала управления его экономикой [3, с. 190].

Профессор И.А. Бланк исследует антикризисное финансовое управление как целостную систему, которая состоит из принципов, методов разработки и реализации комплекса специальных управленческих решений, направленных на предупреждение и преодоление финансовых кризисов предприятия и минимизацию их негативных финансовых последствий [4]. С нашей точки зрения,

такой подход распространяется не только на методологию антикризисного финансового управления, но и на комплексную систему стратегического антикризисного управления в сфере экономической деятельности предприятия.

Системность процесса антикризисного стратегического управления требует взаимной согласованности действий всех участников производственного процесса, которые должны основываться на определённых принципах при решении задач достижения главной цели - восстановления финансово-экономического равновесия и обеспечения высокой рыночной стоимости предприятия.

Решение основных задач антикризисного стратегического управления сводится к следующему:

- диагностика предкризисного финансово-экономического состояния предприятия и принятие упреждающих мер по развитию кризиса;

- преодоление неплатёжеспособности предприятия, что позволит элиминировать финансовую и экономическую составляющие кризиса;

- проведение финансово-экономической реструктуризации предприятия посредством оптимизации структуры капитала, в том числе оборотных средств и денежных потоков, что поможет восстановить экономическую устойчивость предприятия;

- предотвращение банкротства и даже ликвидации предприятия через применение методов стратегического управления им;

- оценка мер по преодолению негативных последствий кризиса и уровня потерь рыночной стоимости предприятия в сравнении с её докризисным уровнем.

Эффективность работы в процессе антикризисного управления обеспечивается степенью соблюдения основных принципов антикризисного финансово-экономического управления, таких как:

- превентивность действий и готовность к оперативному реагированию;

- срочность и адекватность принятия антикризисных мер;

- комплексность стратегических решений;

- спрогнозированная альтернативность действий и адаптивность механизмов управления;

- приоритетность направления и использования внутренних ресурсов на меры антикризисного управления;
- оптимизация внешней санации;
- обеспечение экономической эффективности антикризисной деятельности.

Важнейшим принципом финансово-экономической стратегии антикризисного управления является принцип превентивности действий и готовности к оперативному реагированию, выполнение которого требует постоянного мониторинга изменений во внешней и внутренней среде предприятия с целью раннего обнаружения возможных угроз и рисков возникновения кризиса.

Фактически антикризисное финансово-экономическое управление начинается с момента выбора миссии как генеральной цели и предназначения предприятия, а в дальнейшем оно требует своевременного распознавания сильных и слабых сигналов, свидетельствующих о возможном ухудшении положения фирмы и её конкурентного статуса [5, с. 107-114].

Для оценки признаков кризиса необходимо использование такого инструмента стратегического анализа, как диагностика. Диагностику финансово-экономического кризиса будем рассматривать как систему комплексного стратегического анализа, направленного на выявление проблем, возможных негативных тенденций и проявлений кризисного развития предприятия. Подчеркнём, что, в зависимости от целей и методов, следует применять две разновидности диагностики: систему экспресс-диагностики и фундаментальной диагностики кризиса.

Особенностью *экспресс-диагностики* являются раннее выявление признаков и прогнозная оценка масштабов кризисного состояния предприятия, для чего целесообразно активно применять систему ситуативного мониторинга его текущих финансово-экономических показателей.

Основными *финансовыми показателями* такого мониторинга должны быть: чистый денежный поток предприятия, структура его капитала, активы предприятия, финансовые обязательства по срокам погашения, текущие расходы предприятия, его рыночная стоимость, уровень концентрации финансовых операций в зонах повышенного риска.

Оценить угрозу возникновения финансово-экономического кризиса по объектам мониторинга также помогает следующая

система индикаторов, которая разрабатывается на предприятии и может включать: коэффициент ликвидности денежного потока, коэффициент капитализации прибыли, коэффициент автономии, коэффициент соотношения долгосрочных и краткосрочных финансовых обязательств, коэффициент маневренности активов, коэффициент текущей платёжеспособности, коэффициент операционного леввериджа, коэффициент критического риска и другие.

Необходимо своевременно оценить динамические процессы в оценочной системе *экономических показателей* и выявить: угрожающие тенденции падения спроса на товары предприятия и одновременный рост спроса на товары предприятий-конкурентов; сокращение предложения сырья и прочих ресурсов анализируемому предприятию при стабильном предложении производственных ресурсов предприятиям-конкурентам; неявные признаки понижения конкурентного статуса предприятия; усиление мер государственного регулирования (повышение налогов или введение новых); неблагоприятные изменения государственной политики, например, курса национальной валюты.

Важную роль играет и ситуативный мониторинг некоторых неучтённых факторов, имеющих, на первый взгляд, несистемный характер. В частности, к ним могут относиться: размещение предприятия в регионе, который страдает от стихийных бедствий; неблагоприятные демографические изменения; непредвиденные научно-технические изобретения и инновации, используемые конкурентами; несовременный фонд основных средств; необоснованная объективными причинами текучесть кадров; неудовлетворительное качество товаров или низкое качество обслуживания клиентов по сравнению с конкурентами, которым менеджмент предприятия не придаёт должного значения.

По итогам первого глобального опроса, который был проведён еще в 1997 и 1998 гг. и охватил 14 стран мира (США, Великобританию, Германию, Францию, Италию, Нидерланды, Швецию, Швейцарию, Данию, Австралию, Японию, Гонконг, Сингапур, Тайвань), методом экспертной оценки было выявлено девять параметров, особенно важных для принятия инвестиционных решений, а именно: 1) прибыль; 2) денежный поток; 3) издержки; 4) капитальные затраты; 5) инвестиции в

НИОКР; 6) эффективность бизнес-сегментов; 7) стратегические цели; 8) разработка новых продуктов; 9) рыночная доля.

Фундаментальная диагностика является второй разновидностью диагностики финансово-экономического кризиса и требует разработки системы оценки *параметров* кризисного развития предприятия на основе *факторного анализа* и *прогнозирования*.

Фундаментальная диагностика позволяет детально расшифровать и усилить результаты экспресс-диагностики, подтвердить предварительную оценку масштабов кризисного состояния предприятия.

На её основе прогнозируется развитие отдельных угрожающих факторов и негативных последствий их действия, оценивается способность предприятия к нейтрализации финансово-экономического кризиса.

Первоочередное внимание должно уделяться систематизации факторов, намеченных для исследования, которые рекомендуется разделить на две основные группы:

1) *внешние (экзогенные) факторы*, не зависящие от деятельности предприятия;

2) *внутренние (эндогенные) факторы*, которые являются органичными для него.

Данные вопросы лежат в основе формирования механизма антикризисного управления предприятием, который включает ряд этапов его осуществления. Первоначальными выступают этапы выработки цели, задач и принципов антикризисного финансово-экономического управления, а далее - построения самого процесса антикризисного управления, который также предусматривает распределение его на этапы.

Охвативший Республику экономический кризис по-разному отразился на различных типах предприятий, несмотря на то, что факторы внешней среды воздействовали на них примерно одинаково.

Авторы статьи считают, что можно выделить некоторые общие факторы внешней и внутренней среды, воздействующие на производственные организации.

На основе выполненного исследования и анализа научной литературы предложена следующая классификация факторов современного кризиса предприятий, представленная на рис. 1.

Рис. 1. Классификация факторов кризисного состояния предприятий

Наличие данных факторов во весь рост ставит вопросы системности подхода к определению сущности антикризисного управления, а главное - разработке и реализации действенного механизма антикризисного управления на предприятии. *Под механизмом антикризисного управления* будем понимать систему целенаправленного воздействия на финансово-хозяйственную деятельность предприятия, которая позволяет предупредить, преодолеть и снизить вероятность возникновения финансового кризиса и одновременно удерживать финансовую устойчивость и стабильное развитие предприятия. Реализация механизма антикризисного управления предприятием призвана стабилизировать процесс деятельности субъекта хозяйствования, увеличить гибкость, адаптивность и устойчивость к изменениям внешней среды и действие негативных факторов, обеспечить более высокую эффективность использования имеющихся финансовых ресурсов [6, 7].

Итак, подводя итог, резюмируем: составляющими механизма антикризисного управления являются принципы, цель и задачи, субъекты и объект, этапы осуществления антикризисного управления.

В реализации антикризисного менеджмента решающее значение имеет также *стратегия управления*, которая должна быть дифференцирована по видам кризисов. Такими разновидностями кризисов являются: кризис дефицита или избытка тех или иных ресурсов, неудовлетворительное социальное или экономическое состояние предприятия, перспективы его развития в кратко- и долгосрочном периоде, качество и масштабы управления, последствия экономической деятельности (прежде всего, экологические), аварии или природные катаклизмы, кризис просчёта, неустойчивости и, безусловно, военные действия как экстраординарные условия функционирования предприятия [8].

Вследствие этого объектом антикризисного управления являются совокупность всех финансово-экономических рисков, активы, капитал, финансовые потоки, стоимость, гудвилл предприятия, которое находится в режиме антикризисного управления. В качестве субъектов антикризисного управления выступают физические и/или юридические лица, которые по решению уполномоченных органов (собственников, судов, государства) осуществляют комплекс мер по антикризисному

управлению предприятием. К субъектам антикризисного управления на предприятии относятся: непосредственно собственник предприятия, экономист-финансист (финансовый директор), функциональный антикризисный менеджер (сотрудник предприятия), функциональный антикризисный менеджер (сотрудник консалтинговой службы), представитель кредиторов, специалисты агентства по вопросам банкротства и других государственных органов [9]. Элементы механизма антикризисного управления на предприятии представлены на рис. 2.

Рис. 2. Модель антикризисного управления

Однако важнейшим действенным фактором антикризисного управления в условиях ускорения научно-технического прогресса, перехода производства и управления на новые экономические уровни, обострения конкурентной борьбы, которые одновременно сопровождаются периодами действия конкурентных преимуществ и изменением конфигурации рынка, становится именно инновационная деятельность. Её следует возвести в ранг ключевого фактора успеха отрасли. В этих условиях важнейшая задача антикризисной политики предприятия – разработка *стратегии управления нововведениями*, выполнение которой во многом зависит от возможности находить стратегические решения, способные организационно и экономически обеспечить достижение поставленной цели по стабилизации производства и созданию конкурентоспособной востребованной продукции.

Особую роль в системе антикризисного управления играют *динамические инновации*, радикально изменяющие все процессы функционирования предприятия. Динамические – это процессные инновации, которые влияют и меняют все звенья, функционирующие на предприятии, конечным результатом которых являются продуктовые инновации, выступающие материальным воплощением инновационных преобразований и освоения новых направлений бизнеса. С ними сопряжены *аллокационные инновации*, которые являются реорганизационными и предполагают перераспределение ресурсов предприятий. В более широком смысле, аллокационные инновации обуславливают реструктуризацию или реорганизацию предприятия, направленные на перераспределение ресурсов предприятия и постоянное взаимодействие всех его подразделений, в частности, отдела производства, отделов технического контроля, материально-технического снабжения, маркетинга, логистики, а также взаимодействие между кадрами предприятия. *Процессные инновации* являются следствием взаимосвязи с факторами макросреды, планирования материально-технического обеспечения процессов на предприятии, управления денежными и материальными потоками, персоналом предприятия, организационных и структурных преобразований, осуществления инновационных процессов в производстве продукции. *Продуктовые инновации* предусматривают внедрение на

предприятия системы технологических процессов, ориентированных на производство продукции нового качества.

Для роста эффективности этапа коммерциализации инноваций требуется разработка методической базы, поскольку сегодня не существует единой методики оценки коммерческой успешности инновационной деятельности. Оценка эффективности коммерциализации инновационных процессов можно осуществлять с помощью таких показателей, как прирост дохода за счёт новой продукции, прирост производительности труда персонала, прирост фондовооружённости труда, увеличение фондоотдачи, доля экономии от внедрения технологических инноваций, прирост рентабельности производства, рентабельность инвестиций.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Антикризисное финансово-экономическое управление в сложившихся условиях функционирования предприятий Донецкой Народной Республики является важнейшей составляющей системы корпоративного стратегического управления. Его механизм позволяет реализовать инновационную модель выхода предприятия из кризиса и его дальнейшего развития, обеспечивающую непрерывную деятельность на основе управления внешними и внутренними рисками и нейтрализации кризиса.

Успешность стратегии антикризисного управления определяется совершенством организованной системы, которая создаёт предпосылки получения упреждающей информации и возможности количественно и качественно оценить возникающие угрозы, способные вызвать кризисные явления. Современная неустойчивая и турбулентная рыночная среда формирует безусловную необходимость рассмотрения антикризисного управления как активно действующей системы, обеспечивающей эффективное управление финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, его экономической устойчивостью и платёжеспособностью.

Современный уровень антикризисного управления обуславливает необходимость принятия таких инновационных решений, высокая креативность которых детерминирует тип функционирования предприятия и поведения его менеджмента в кризисной ситуации, предоставляющий возможность поиска и нахождения путей выхода из неё. По сути, механизм

антикризисного управления создаёт благоприятные предпосылки реализации концепции устойчивого развития предприятия в самых сложных и непредсказуемых ситуациях.

Список использованных источников

1. Кравченко Е.С. Антикризисное управление предприятием: сущность и содержание / Е.С. Кравченко, М.А. Лукашова // Торговля и рынок. - Вып. 2. - Т. 1. – 2016. – 380 с.
2. Згонник Л.В. Антикризисное управление: учебник / Л.В. Згонник. – М.: Дашков и К, 2015. – 248 с.
3. Катаева Т.М. Основы антикризисного менеджмента: учебное пособие. - Ч. 1 / Т.М. Катаева, М.Ю. Ланкина. – Изд-во Южного федерального ун-та, 2015. – 303 с.
4. Рудакова О.Ю. Антикризисное управление организационными изменениями: учебное пособие / О.Ю. Рудакова, А.А. Бежовец. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та. – 108 с.
5. Зорин Д.С. Организационно-экономический механизм антикризисного управления предприятием / Д.С. Зорин // Транспортное дело России. – 2011. – № 10. – С. 160-161.
6. Кашинова Н.Э. Идентификация и классификация рисков как инструменты управления рисками в антикризисном управлении современным предприятием / Н.Э. Кашинова. – Концепт научно-методический электронный журнал. – 12 с.
7. Разработка модели антикризисного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1180027/management/razrabotka_modeli_antikrizisnogo_upravleniya.
8. Краснов М.А. Методология исследования антикризисного управления предприятиями в системе устойчивого развития региона: автореф. дисс. на соискание учёной степени д-ра экон. наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1989254-pall.html>.
9. Гореликов К.А. Антикризисное управление: учебник / К.А. Гореликов. – М.: Дашков и К°, 2016. – 279 с.

УДК 65.018

ОЦЕНКА ЭФФЕКТА ОТ УЛУЧШЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА С ПОМОЩЬЮ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ НЕКОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Жадан А.В.,

канд. техн. наук, профессор,

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Петрова А.В.,

магистрант

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье рассмотрена проблема учёта качественных показателей деятельности организации, современные методы и тенденции в области оценки неколичественных результатов. Выявлена проблема слабой изученности данного вопроса. Разработана методика оценки качественных показателей экспертным методом, выведена формула корректирующего коэффициента с последующим его внедрением в методику расчёта экономии от внедрения системы управления качеством.

Ключевые слова: *неколичественные показатели, качество, экспертный метод, метод эталонных оценок.*

The article considers the problem of accounting for qualitative indicators of the organization's activities. Modern methods and trends in the assessment of non-quantitative results are considered. Identified the problem of poor knowledge of this issue. A method for assessing quality indicators by an expert method has been developed. The formula for a correction factor was derived, followed by its introduction into the methodology for calculating savings from the introduction of a quality management system.

Keywords: *non-quantitative indicators, quality, expert method, method of reference assessments.*

Постановка задачи. Одним из важнейших направлений управления системой менеджмента качества (СМК) является оценка эффекта от её функционирования и улучшения. На сегодняшний день основными подходами к оценке и анализу СМК являются аудит и оценка затрат на качество. Однако управление качеством заключается не только в улучшении экономических показателей. Этот процесс требует глубоких изменений на организационном уровне. Проблема данного вопроса заключается в

том, что эффект от улучшения организации СМК сложно определить количественно, чаще он определяется качественно.

Анализ последних научных исследований. Вопрос оценки эффекта от улучшения СМК в организации слабо освещён в современной научной литературе. Основные направления исследований с последующими разработками и предложениями приведены в работах Шестаковой Е.В., Кузмина В.Б., Литвак Б.Г., Титова А.В. Зарубежные авторы также мало уделяют внимание рассмотрению этого вопроса. Среди них Р. Бариль, М.П. Каррено, Н. Лебрет, А. Джайме и М. Гардони.

Цель статьи – разработать инструмент по оценке эффекта от улучшения СМК на предприятии, включающий не только экономические, но и организационные изменения.

Актуальность. Организация – это сложная система, которая включает управление персоналом, информационные потоки, документооборот, взаимодействие с окружающей средой и т. д. Поэтому в современном менеджменте вопрос оценки неэкономического эффекта до сих пор остаётся востребованным и актуальным. Разработка данного вопроса связана со сложностью выбора параметров и системы оценивания.

Изложение основного материала исследования. В современных условиях объективная необходимость улучшения управления качеством обусловлена многими причинами, среди которых следующие:

- качество продукции становится одним из решающих факторов повышения эффективности производства и интенсивного развития экономики в целом;
- выпуск некачественной продукции наносит большой экономический ущерб как отдельным предприятиям, так и всей национальной экономике;
- изменяется психология потребителя и его требования к качеству продукции;
- качество является одним из важнейших факторов конкурентоспособности продукции в условиях усиления конкурентной борьбы за рынки сбыта.

Внедрение СМК на предприятиях с дальнейшим её развитием и улучшением имеет значительное влияние на всю экономику в целом (табл. 1) [1].

Таблица 1

Эффект от улучшения управления качеством на различных уровнях экономики

Для производителей	Для потребителей	Для государства
Рационализация использования ресурсов	Спрос удовлетворяется меньшим количеством товаров повышенного качества	Расширение экспортных возможностей и валютных поступлений
Сокращение потерь от брака и рекламаций	Расширение и обновление ассортимента изделий	Увеличение народно-хозяйственного эффекта на единицу затрат
Увеличение доходов от реализации продукции повышенного качества	Сокращение затрат в процессе эксплуатации	Ускорение НТП в промышленности
Увеличение фонда экономического стимулирования за счёт роста прибыли		Увеличение удовлетворённости потребностей населения
Моральное удовлетворение персонала		

Рассмотрим основные подходы, которые в настоящее время применяются для оценки и анализа СМК. В настоящее время широко применяемым инструментом для проверки и анализа СМК или её отдельных элементов является аудит. Несомненными достоинствами аудита являются его формализованность, систематизированность и независимость. Результаты аудита основываются на фактах, что полностью согласуется с принципами стандартов серии ИСО 9000. Однако этот подход имеет ряд недостатков. Проводимые на предприятиях проверки не обеспечивают постоянной, системной оценки элементов СМК и всей системы в целом. Эффективность и полнота аудита в значительной мере зависят от квалификации и опыта аудиторов. Проверки носят «статический» характер, так как аудитор лишь фиксирует ошибки и недостатки, но не даёт сведений о том, что стало причиной ошибки. В то же время выполнение минимальных требований стандарта не может служить полноценным свидетельством эффективности функционирования СМК. В результатах проверок, как правило, практически отсутствуют

количественные показатели оценки эффективности СМК. Безусловным недостатком аудита является отсутствие оценки экономической составляющей обеспечения качества, которая во многом определяет эффективность СМК.

Другим часто применяемым подходом к оценке эффективности функционирования СМК предприятия является оценка затрат на качество и прибыли как важнейшего элемента СМК. Отправная точка в определении затрат на качество – это их классификация, т.е. определение состава и структуры затрат, сгруппированных по определённому признаку. От правильности классификации зависит правильность определения состава затрат и требований к организации их учёта, анализа и оценки. Необходимо отметить отсутствие общепринятой классификации затрат на качество и методов их определения, что является основной проблемой применения данного подхода. Анализ показывает, что данный подход учитывает только экономическую составляющую оценки и не рассматривает оценку СМК в целом, а также плохо согласуется с управленческим учётом затрат.

Таким образом, анализ применяемых в настоящее время подходов к анализу и оценке СМК показывает, что каждый из них лишь частично оценивает эффективность функционирования СМК. Именно это и обуславливает необходимость разработки системы комплексной оценки эффективности функционирования СМК.

При оценке системы управления следует учитывать ряд особенностей, которые заключаются в том, что:

- управленческие решения не всегда основываются на факторах, которые имеют количественное выражение;
- формализованное описание объекта управления отсутствует либо является неприемлемо сложным;
- значительная часть принимаемых решений основывается на информации, получаемой от специалистов и экспертов [2].

Таким образом, разработка инструмента по оценке эффекта от улучшения СМК на предприятии, включающего не только количественные, но и качественные показатели, на сегодняшний день остаётся актуальным вопросом.

Для предприятий немаловажными являются следующие качественные параметры деятельности: лидерство, надёжность и скорость информационных потоков, оперативность и эффективность принимаемых решений, условия труда,

организационная культура, сплочённость трудового коллектива и т. д. В связи с этим возникает проблема: как оценивать влияние данных факторов на общую эффективность управления организацией.

Решение вопроса об оценке качественных параметров может проводиться различными путями. Это может быть:

– сведение данных параметров к разряду малозначимых, что позволяет ими пренебречь. Исследование мнений менеджеров посредством интернет-ресурсов выявило, что некоторые из них склонны ограничиваться в своей деятельности лишь количественными данными и соотносить их с нормативными. Данный подход является ненаучным и может быть применим только в мелких организациях;

– сведение неколичественных параметров к финансовым показателям. С точки зрения менеджеров, поиск данного «оптимума» между количественными и качественными параметрами позволяет создать модель, результаты которой будут понятными для любого уровня производственных менеджеров, но результаты представляются в виде финансовых показателей, что делает понятным управление для высшего руководства;

– применение экспертных оценок и показателей. Среди менеджеров подобный способ решения проблемы почти не применяется, однако, чаще всего они сами выступают в качестве экспертов в своих организациях. Именно подобная недооценённость экспертных методов отечественными управленцами может стать перспективным направлением развития для оценки качественных показателей затрат при улучшении управления качеством в организации.

Несмотря на то, что сведение неколичественных параметров к финансовым значениям является наиболее показательным и практичным способом решения вопроса об оценке качественных параметров, он является индивидуальным для каждой организации. Преимущество применения экспертного метода – это его универсальность за счёт разработки алгоритма проведения оценки и соответствующих шкал результатов. Привлечение специалистов из различных областей знания и практики также позволяет добиться большей объективности, чем усилия менеджера или одной команды.

Использование экспертных методов эффективно в таких ситуациях:

- невозможности применения моделирования и описания управляемых объектов формализованными математическими способами;
- отсутствия достаточно достоверной информации;
- информационной неопределённости управляемых объектов;
- разработки средне- и долгосрочных прогнозов влияния законов и закономерностей на управление качеством;
- наличия экстремальных ситуаций в управлении качеством.

В рамках экспертного метода может быть разработана система коэффициентов, которая позволит скорректировать уже существующие количественные показатели в большую или меньшую сторону.

В результате разработки коэффициента необходимо внедрить его в уже существующую методику расчёта экономии от внедрения системы управления качеством:

$$\mathcal{E}_{внед} = \mathcal{E}_{бр} + \mathcal{E}_{н.р} + \mathcal{E}_{рек} + \mathcal{E}_{г.р} + \mathcal{E} ; \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{бр}$ – экономия от сокращения брака в производстве;

$\mathcal{E}_{н.р}$ – экономия от сокращения условно-постоянной части накладных расходов;

$\mathcal{E}_{рек}$ – экономия по рекламации потребителей;

$\mathcal{E}_{г.р}$ – экономия от сокращения расходов на гарантийный ремонт;

$\mathcal{E}_{ш}$ – экономия от суммы штрафов.

Экономия от внедрения системы управления качеством достигается за счёт выполнения в технологическом процессе требований, гарантирующих качество; уменьшения возвратов продукции; потерь от брака и рекламаций и т.д. При этом экономический эффект будет выражаться в увеличении продаж (выпуска) продукции, снижении её себестоимости, увеличении отдачи производственных ресурсов [1].

Для разработки корректирующего коэффициента предлагается использовать метод эталонной оценки. Главное преимущество данного подхода состоит в том, что исследование, проводимое в баллах, оценках, процентных показателях и т.п., приводится к

единым соизмеримым значениям путём сравнения полученных данных с заранее установленным эталоном.

Отсюда следует другое преимущество. Результаты проводимого исследования могут быть выражены в виде коэффициента с его последующим внедрением в уже существующую или новую методику оценки системы управления, которая основана на количественных параметрах.

Использование метода эталонной оценки связано с применением следующего алгоритма, в результате которого выводится рейтинговый коэффициент:

1. Внесение исходных данных в таблицу (табл. 2), которая содержит исследуемые показатели и принимающих участие экспертов.

2. Определение эталонных значений. С их помощью будет проводиться дальнейшее ранжирование показателей одним из способов. Первый состоит в том, что для каждого отдельного показателя определяется соответствующий эталону норматив. Второй способ заключается в том, что для каждого показателя определяется максимальное, минимальное или оптимальное значение.

Таблица 2

Исходные данные для рейтинговой оценки при использовании эталонного метода

Показатель	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт j	Эталон
1	a_{11}	a_{12}	a_{1j}	$a_{1j}^{\text{эталон}}$
2	a_{21}	a_{22}	a_{2j}	$a_{2j}^{\text{эталон}}$
i	a_{i1}	a_{i2}	a_{ij}	$a_{ij}^{\text{эталон}}$

3. Сравнение данных из исходной таблицы с их эталонами (2).

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{a_{ij}^{\text{эталон}}}, \quad (2)$$

4. Внесение исходных данных в таблицу по определению весомости показателей (табл. 3), которая выполняется согласно методу предпочтений. Каждый эксперт изучает приведенную систему показателей. Затем ранжирует каждый показатель согласно собственным предпочтениям, опыту и т.п. Самому маловажному показателю присваивается единица, а самому важному –

наибольшее значение согласно количеству приведенных показателей.

Таблица 3

Ранжирование показателей по степени важности
методом предпочтений

Показатель	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт j
1	b_{11}	b_{12}	b_{1j}
2	b_{21}	b_{22}	b_{2j}
i	b_{i1}	b_{i2}	b_{ij}

5. Расчёт показателя весомости (3).

$$B_{ij} = \frac{\sum_{j=1}^N b_{ij}}{N}, \quad (3)$$

где N – количество участвующих в исследовании экспертов;

b_{ij} – численная величина весомости i-го показателя, данная j-м экспертом.

6. Расчёт рейтингового коэффициента R (4).

$$R = \sqrt{(\sum x_{ij})^2 \cdot B_{ij}}, \quad (4)$$

Полученный рейтинговый коэффициент внедряется в количественную методику по оценке системы управления. Очевидно, что для каждой из систем количественная методика будет отличаться от других. Однако следует помнить, что и исследуемые показатели и опрашиваемые эксперты тоже будут различны [3].

Для оценки системы менеджмента (управления) качества (СМК) экспертами должны выступать представители следующих отделов: ОТК, производственного, планово-экономического, по охране труда, отдела кадров и т.д. на усмотрение предприятия.

Организация самостоятельно определяет те показатели, по которым будут проводиться исследования.

Для оценки СМК могут быть рассмотрены следующие показатели: скорость коммуникации и обратной связи, эффективность принимаемых решений, степень централизованности (децентрализованности) системы управления, влияние лидера на работников, условия труда, мотивированность сотрудников и т.п.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейшей разработки:

1. На сегодняшний день проблема оценки эффекта с учётом неколичественных параметров пока недостаточно разработана.

2. Важная роль в учёте и оценке качественных показателей остаётся за менеджером, его опытом и личностными качествами.

3. Применение экспертных оценок – наиболее доступный на сегодняшний день метод анализа и использования неколичественных показателей деятельности организации.

4. Перспективным направлением в разработке вопроса об оценке качественных показателей является применение различных информационных систем, основанных на нечёткой логике, которая также базируется на проведении экспертных опросов.

Список использованных источников

1. Эффективность совершенствования системы управления качеством продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5270666/page:9/>.

2. Докторович А.Б. Качество управления: Современное состояние и перспективные методики оценки / А.Б. Докторович // Труды Третьей Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2007. – С. 10-15.

3. Жадан А.В. Применение экспертных методов для оценки неколичественных параметров управления качеством в организации / А.В. Жадан, А.В. Петрова // Управление предприятиями промышленного региона: сб. ст. – Материалы II Международной научно-практической конференции. – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 67-69.

УДК 005.591.4:622

ПРОБЛЕМЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Троицкая Р.А.,

аспирант

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»*

В статье проанализирован комплекс социально-экономических проблем, возникших в процессе реструктуризации угольной промышленности Донбасса. Рассмотрены причины и следствия влияния этих проблем на социальные процессы углепромышленных территорий.

Ключевые слова: угольная промышленность, реструктуризация, социальные процессы, последствия, развитие, программа, территория.

The article analyzes the complex of socio-economic problems that have arisen in the process of restructuring of the coal industry of Donbass. The causes and consequences of the impact of these problems on the social processes of coal-mining areas are considered.

Keywords: coal industry, restructuring, social processes, consequences, development, program, territory.

Постановка задачи. С началом реструктуризации углепромышленного комплекса в Донецком регионе было проведено закрытие или передача под ликвидацию десятков особо убыточных шахт, осуществлено акционирование и частичная приватизация перспективных предприятий. Кроме того, была начата реализация сбалансированной территориально-отраслевой социально-корпоративной политики с элементами государственного регулирования. Произошли существенные организационно-экономические изменения в развитии отрасли. Однако экономическое состояние отрасли остаётся сложным из-за обострения внутренних и внешних социально-экономических проблем, которые тормозят развитие социальных процессов.

Комплекс острых социально-экономических проблем начал развиваться в угольных регионах: наряду с уменьшением угледобычи вырос уровень безработицы, увеличилась задолженность по заработной плате и социальным выплатам, значительно снизилась эффективность функционирования инфраструктуры как составляющей целостной региональной

социально-экономической системы, повысилась социальная напряжённость на углепромышленных территориях. Все эти негативные социально-экономические явления и факторы существенно замедлили развитие процессов реструктуризации [1].

Анализ последних исследований и публикаций. В теории и практике уже применяются результаты научных исследований в сфере управления социально-экономическими процессами промышленной реструктуризации и развития регионов в условиях перехода к рыночным отношениям. Этим проблемам посвящены труды известных отечественных и зарубежных учёных, в том числе: по проблемам разработки общей социально-экономической стратегии реформирования региональной экономики и её отраслей: А.Г. Аганбегяна, А.И. Амоши, Т.И. Заславской, А.И. Татаркина, С.С. Шаталина и др. Решением проблем развития угольной промышленности и её реструктуризации занимались А.С. Астахов, В.Н. Ермаков, С.Я. Петренко, В.Н. Попов, А.А. Рожков, А.И. Ярембаш и др.

Однако до настоящего времени не удалось в полной мере решить проблемы эффективного преодоления негативных социально-экономических последствий реструктуризации. Это было обусловлено как недостаточностью финансового обеспечения, так и отсутствием системного представления о структуре, масштабах и социальной важности этих последствий.

В связи с этим научная и практическая актуальность изучения социальных аспектов реструктуризации угольной промышленности и наличие значительного количества важнейших нерешённых проблем обусловили выбор цели и темы настоящего исследования.

Цель исследования заключается в систематизации существующих проблем реструктуризации угольной отрасли, имеющих значительное влияние на социально-экономические процессы, протекающие на углепромышленных территориях.

Изложение основного материала исследования. Реструктуризация угольной отрасли представляет собой осуществление комплекса организационно-хозяйственных, финансово-экономических, правовых, технико-технологических и других мероприятий, имеющих социальную значимость и направленных на повышение эффективности производства и

улучшение социально-экономической ситуации в угледобывающих регионах и муниципальных образованиях [2].

С учётом современных реалий это означает, что реструктуризация угольной промышленности как базовой отрасли экономики Донбасса является необходимым условием эффективного функционирования и развития национальной экономики.

По мнению ведущих учёных-экономистов, основная цель реструктуризации должна иметь характер адаптации каждого предприятия к изменяющимся условиям конкурентной среды. При этом следует учесть, что все предприятия имеют свои характерные особенности технологического и организационного характера. Кроме того, различны условия функционирования шахт, диктуемые спецификой территорий, на которых они расположены (местная инфраструктура, природные условия, демографические факторы и др.). Следовательно, и программы реструктуризации, в этом ракурсе, должны иметь характер индивидуальных реформ для каждого отдельного предприятия, и они, несомненно, будут отличаться друг от друга.

Реструктуризация угольного предприятия, обусловленная трансформацией командно-административной социально-экономической системы в рыночную, представляет собой реформу предприятия с учётом его характерных особенностей.

Однако результаты структурной перестройки предприятия и его адаптации к современной ситуации не всегда в полной мере соответствуют его стратегическим целям. Комплексной унифицированной программы реструктуризации отрасли до сих пор не существует. Зачастую организационные и экономические изменения бывают непоследовательными и противоречивыми.

Основной недостаток программы реструктуризации отрасли заключается в том, что её основой является сугубо отраслевой, технико-технологический подход, в котором на первый план выходят производственные интересы отрасли без учёта индивидуальных особенностей каждого предприятия, интересов населения и направления социально-экономического развития территории.

С самого начала реализация программ реструктуризации сопровождалась многочисленными просчётами и ошибками, что

привело к негативным социально-экономическим проявлениям. К негативным последствиям реструктуризации можно отнести:

- значительное ухудшение материального и финансового положения работников отрасли;
- депрессивность городов и посёлков, для которых шахты являются градообразующими предприятиями;
- нарушения экологии и другие негативные последствия.

Данные последствия обусловлены отсутствием системного подхода к решению существующих проблем, отказом от использования научно обоснованных методов, включающих индивидуальный подход к решению проблем каждого предприятия, в аспекте социально-экономических преобразований.

Наиболее существенными негативными последствиями в шахтёрских городах и поселках является резкий рост безработицы в результате ликвидации особо убыточных угольных предприятий, рост задолженности по заработной плате, сокращение поступлений в местные бюджеты, разрушение трудового потенциала регионов, ухудшение уровня жизни значительной части населения, скрытая миграция, рост преступности. Все эти негативные явления вызывают повышенную социальную напряжённость на углепромышленных территориях.

Острая социально-экономическая проблема закрытия ряда шахт на углепромышленных территориях заключается в неподготовленности региональных рынков труда к стремительному сокращению рабочих мест и необходимости скорейшего трудоустройства шахтёров на территориях с монопрофильной отраслевой специализацией [3].

Работа по высвобождению и трудоустройству рабочих организована бессистемно. Для создания новых рабочих мест выделяется недостаточное количество инвестиций. Данный факт значительно усугубляет социальные риски, связанные с угрозами безработицы.

Результаты проведенных опросов показали минимальное участие службы занятости в трудоустройстве уволенных при ликвидации шахт работников. В основном уволенные пытались решать проблему трудоустройства самостоятельно [3].

На проблему трудоустройства также повлияла низкая профессиональная мобильность, которая вызвана, в основном,

узкоспециализированной направленностью угледобывающих территорий, что вызвало необходимость переобучения персонала.

По этой причине часть финансовой государственной поддержки была направлена на организацию переподготовки шахтёров и создание новых рабочих мест.

Половозрастной анализ показал, что наиболее уязвимыми прослойками среди трудоспособного населения оказалась молодёжь (в возрасте до 35 лет) и женщины – соответственно 70,3 и 68,1%. Это объясняется более низким уровнем квалификации молодёжи, чем у работников более зрелого возраста, а у женщин – из-за малого количества рабочих мест для них на горных предприятиях [4].

Кроме всего прочего, ликвидация углепромышленных предприятий приводит к активизации процесса миграции.

Другая проблема заключается в недостаточном финансовом обеспечении процессов реструктуризации. Большая часть предприятий не в состоянии поддерживать и развивать социальную инфраструктуру даже при условии значительной бюджетной поддержки.

Всеобщее несоблюдение правовых норм социального законодательства и отраслевых соглашений привело к противоправным действиям руководителей угледобывающей промышленности. Выгоды от несвоевременной и неполной оплаты труда работников превосходили издержки, при этом сложился особенный механизм реализации заработной платы (т.н. «прокрутки»). Руководство манипулировало сроками выплаты зарплаты и использовало средства фонда заработной платы в других целях. Кроме того, в соответствии с коллективным договором в угольной промышленности почти 40% работников получали минимальную заработную плату ниже установленной законом государственной гарантии.

Недостаточная финансовая обеспеченность сотрудников, а также задержки в выплате заработной платы вызвали сбои в воспроизводстве рабочей силы, что отрицательно сказалось на качестве трудовых ресурсов. Безусловно, неплатежи явились результатом недостатков отраслевой реструктуризации и непродуманности экономической реформы.

Отрицательные результаты реструктуризации угольной отрасли оказали негативное влияние на социально-экономическую

ситуацию посёлков и городов, для которых угледобывающие предприятия являются градообразующими. Большинство моноотраслевых шахтёрских городов получили статус «депрессивных». Они имеют довольно ограниченный потенциал для экономического роста, так как ранее такие населённые пункты получали средства на содержание объектов социальной инфраструктуры преимущественно от градообразующих предприятий.

Согласно новому устройству, весь жилищный фонд и объекты инженерной инфраструктуры подлежат передаче в муниципальную собственность. Однако муниципальные образования не располагают достаточными средствами для содержания хозяйственных структур, что ведёт к ухудшению уровня жизни на таких территориях.

Поэтому, если необходимые меры не будут приняты, то «можно с большой долей вероятности утверждать, что шахтёрские монопрофильные территориальные образования, где ликвидируется большая часть угольных предприятий, могут стать не просто депрессивными, а стагнирующими территориями с постоянным нарастанием социальной напряжённости и уровня деградации населения» [5]. Ведь интеграция бедности и монопрофильных факторов угольных поселений приводит к актуализации одного из наиболее опасных социальных рисков – риска передачи социальных проблем от одного поколения к другому. Таким образом, возможности бедных семей обеспечивать конкурентоспособное образование для детей ограничены. В результате следующее поколение не будет иметь необходимого уровня знаний и навыков, что не позволит ему полноценно конкурировать на рынке труда. Таким образом, дети будут иметь тот же статус бедности, что и их родители. Наследование таких рисков из поколения в поколение может существенно усилить социальные проблемы не только отдельных групп людей, но и регионов, превратив их в депрессивные.

Одним из негативных факторов являются также непродуманные инженерные решения в проектах ликвидации угольных предприятий, которые не всегда отвечают необходимым требованиям.

Примером этого служат некоторые ликвидационные проекты, не подтверждённые необходимыми расчётами по строительству

мощных водоотливных комплексов на соседних действующих шахтах, что увеличивает стоимость ликвидационных работ и ухудшает экологическую ситуацию.

Кроме того, перевод шахт в категорию неперспективных должен базироваться на комплексном анализе существующего шахтного фонда. Необходимо основываться на потребности страны в углях тех марок и качества, которые добываются на предложенной к закрытию шахте, принимать во внимание конкурентоспособность продукции и объём оставшихся запасов угля шахтного поля. Необходимо также учитывать условия добычи угля, возможность устранения «узких мест» в технологической цепи шахты и необходимые для этого инвестиции, уровень энергопотребления на добычу угля, производительность труда и условия, которые позволят предприятию выйти на уровень рентабельности.

При ликвидации угольных шахт целесообразно принять во внимание экологические последствия. Под воздействием на жилые сооружения ранее функционирующих шахт произошла их подработка, что привело к их деформации и непригодности. На таких территориях часто возникает угроза разрушения жилых домов, провалов дорог и площадей, затопления подвалов, выброса газа из земли. Затопление шахт часто вызывает загрязнение подземных вод, которые являются источником питьевого водоснабжения. Из этого следует, что необходимо учитывать меры по сокращению вредного воздействия на окружающую и социальную среды при закрытии горных предприятий.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Крупномасштабное реформирование угольной промышленности породило дисбаланс в жизнедеятельности большей части населения шахтёрских монопрофильных образований. Это вызывает необходимость формирования эффективного механизма регулирования негативных социально-экономических последствий реструктуризации, который должен основываться на эффективном нормативно-правовом обеспечении, социальных инновациях и постоянном социально-экологическом мониторинге.

Список использованных источников

1. Ярембаш А.И. Управление проектами и программами преодоления негативных социально-экономических последствий реструктуризации угольной отрасли: монография / А.И. Ярембаш // Донецк: ДонГУУ, 2015. – 351 с.

2. Концептуальные и прикладные основы социально-экономического развития промышленных предприятий: монография / О.А. Бородина [и др.]. – Донецк: ДонНТУ, 2016. – 251 с.

3. Краснянский Георгий: Реструктуризацию угольной промышленности России следует изучать в профильных вузах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/343035-georgiy-krasnyanskiy-restrukturizaciyu-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-sleduet-izuchat>

4. Кучер А.Т. Организационные и социально-экономические проблемы реструктуризации угольной промышленности / А.Т. Кучер // Наукові праці ДонНТУ. Серія: економічна. – 2012. – № 41. – С. 61.

5. Проблемы развития горнодобывающего комплекса Восточного Донбасса и пути их решения: монография / под ред. С.Г. Страданченко. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2009. – С. 66.

УДК 65.012.7:622

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОПЕРАТИВНОГО КОНТРОЛЛИНГА ДОБЫЧИ УГЛЯ

Беленцов В.Н.,

*д-р экон. наук, профессор,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Аникин С.А.,

*магистрант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Обоснована система показателей оперативного контроллинга добычи угля. Она включает суточную добычу угля и проходку сопряжённых выработок, величина которых зависит от количества

выходов работников и технологических простоев оборудования. На основе этого дополнен алгоритм организации и информационная база системы оперативного контроллинга добычи угля.

Ключевые слова: шахта, уголь, система, контроллинг, оперативный, добыча, проходка, работник, технологический простой.

The system of indicators of operational controlling coal mining is substantiated. It includes daily coal mining and sinking of the interconnected workings, the magnitude of which depends on the number of exits of workers and technological equipment downtime. Based on this, the organization algorithm and information base of the operational control system for coal mining has been supplemented.

Keywords: mine, coal, system, controlling, operational, mining, penetration, worker, technological idle time

Постановка задачи. Сегодня любое предприятие нуждается в современной системе управления, позволяющей эффективно осуществлять свою деятельность. Особую актуальность эта проблема приобретает для системы управления угольными шахтами, которые зачастую нерентабельны, а их убытки покрываются за счёт госбюджета. В решении этой проблемы особое место занимает организация системы оперативного контроллинга добычи угля как отправной точки в процессе повышения эффективности хозяйственной деятельности шахты.

Обзор последних исследований и публикаций. Исследованием проблематики контроллинга на предприятиях посвящены работы зарубежных и отечественных ученых (Ю. Вебер, У. Шеффер [1], А. Дайле, [2], Р. Манн, Е. Майер [3], П. Хорват [4], Н.Г. Данилочкина [5] и др.). Ими проведено значительное количество исследований, результаты которых стали основой для понимания сущности контроллинга и его роли в управлении предприятием. Например, А. Дайле считает, что на этапе анализа решений и формирования информационных потоков контроллинг необходим в структуре управленческой информационной системы для сбора наиболее значимых данных, консультаций по выбору корректирующих мероприятий и разработке инструментария для планирования, контроля и принятия управленческих решений [2]. При этом, по мнению Р. Манна и Е. Майера, контроллинг должен создавать систему эффективного управления, направленную на постепенное и эффективное развитие предприятия [3].

Сегодня концепция контроллинга, которая получила название «управление по отклонениям», в основном сформирована. Её суть

заключается в оперативном сравнении плановых (нормативных) и фактических показателей с целью выявления отклонений между ними и определения их взаимосвязи с целью нормализации деятельности предприятий [1-5]. Тем не менее, исследования, посвящённые проблеме оперативного контроллинга на угольных шахтах, у нас практически не проводятся.

Основными требованиями к системе контроллинга являются:

1. Направленность на реализацию разработанного на предприятии технологического процесса производства.

2. Обеспечение многофункциональности. Контроллинг должен охватывать приоритетные показатели не только по предприятию в целом, но и по центрам ответственности, а также обеспечивать взаимосвязь контролируемых показателей с объектом контроллинга.

3. Ориентированность контроллинга на количественные стандарты (нормированные значения показателей). Это способствует повышению его эффективности, поскольку конкретизирует цель управления.

4. Соответствие методов контроллинга специфике методов анализа и планирования. В контроллинге эти методы сочетаются. В результате контролируются и выявляются причины отклонений фактических величин показателей от нормативных (плановых значений).

5. Своевременность контроллинга. Контроллинг должен носить характер «раннего предупреждения кризисного развития», то есть позволять устранять текущие отклонения прежде, чем они примут серьёзный характер.

6. Гибкость построения контроллинга. Система контроллинга должна быть организована таким образом, чтобы имелась возможность её постоянной адаптации к возможным изменениям операционной и финансово-инвестиционной деятельности [4; 5].

С учётом перечисленных требований алгоритм организации системы контроллинга включает следующие основные этапы [4; 5]:

1. Формирование системы контролируемых показателей. Вся система показателей ранжируется по значимости, по центрам ответственности и сферам деятельности предприятия. При этом должно быть обеспечено как иерархическое сведение всех контролируемых показателей по предприятию в целом, так и их сведение по отдельным подразделениям. После этого нормируются (планируются) значения каждого из них.

2. Построение системы мониторинга контролируемых показателей. Система мониторинга представляет собой механизм постоянного наблюдения за значениями показателей, определения размеров отклонений их фактических значений от плановых и выявление причин этих отклонений. В свою очередь, построение системы мониторинга контролируемых показателей охватывает следующие основные этапы:

а) построение системы показателей по каждому виду контроллинга. Основывается она на данных финансового и управленческого учёта и представляет собой первичную информационную базу данных;

б) факторное разложение величины отклонения показателя, если он представлен в виде факторной модели;

в) выявление причин негативных отклонений по каждому показателю проводится с учётом оценки влияния наиболее значимых управляемых и неуправляемых факторов;

г) определение контрольных периодов по каждому виду контроллинга. Критерием выступает срочность реагирования на негативное отклонение значения показателя.

3. Определение степени влияния отклонений на величину контролируемых показателей.

4. Формирование системы алгоритмов действий для устранения негативных отклонений значений контролируемых показателей. Принципиальная система действий менеджеров предприятия в этом случае состоит в рассмотрении трёх вариантов:

1. Действия не предпринимаются. Это предусматривается в тех случаях, когда величина негативных отклонений значительно ниже допустимого значения.

2. Негативное отклонение устраняется. Выполняется поиск и реализация резервов по обеспечению выполнения нормативных (плановых) показателей.

3. Изменяется система или значения нормативных (плановых) показателей. Происходит это в тех случаях, если возможность устранить негативные отклонения ограничена или отсутствует [4; 5].

Такой подход к организации системы контроллинга является обобщённым. Каждая отрасль, предприятие имеют свою специфику производства, определяемую, в первую очередь, основным видом экономической деятельности. Для угольных шахт такая специфика

определяется процессом добычи угля, который, как правило, осуществляется непрерывно, по сменам в течение суток и в соответствии с его организационно-техническим уровнем. Отсюда свои контролируемые показатели и отклонения, их взаимосвязь, нормативные (плановые) значения и необходимость оперативного контроля добычи угля в течение суток. Это требует определённых корректировок организации системы оперативного контроллинга на угольной шахте.

Цель и задачи исследования – усовершенствовать организацию системы оперативного контроллинга на угольной шахте с учётом специфики процесса добычи угля.

Изложение основного материала. На угольной шахте процесс добычи угля непосредственно происходит в очистном забое и технологически совмещён с проходкой вентиляционного и откаточного штрека. То есть суточный объём добычи угля взаимосвязан с суточной проходкой этих выработок. Наиболее значимыми факторами, которые влияют на выработку, являются количество выходов работников и величина технологических простоев оборудования [6]. Их влияние можно оценить путём построения соответствующей многофакторной модели. При этом присутствуют и другие влияющие факторы. Их значимость можно оценить с помощью регрессионного анализа, позволяющего получить в формализованном виде соответствующее многофакторное уравнение регрессии:

$$y = b_0 + b_1x_1 + \dots + b_nx_n + \varepsilon, \quad (1)$$

где y – зависимая переменная;

x_1, x_n – независимые переменные (значимые факторы);

b_0, b_n – оценки параметров уравнения регрессии;

ε – регрессионные остатки, учитывающие влияние других незначимых факторов [7].

Процесс построения многофакторного уравнения регрессии (1) состоит из следующих этапов:

1. Первый состоит из отбора значимых факторов, которые существенно влияют на зависимую переменную. Необходимо теоретическое обоснование этих факторов с помощью общенаучных методов исследования.

2. На этапе количественного анализа оценивается возможность количественного определения зависимой переменной и факторных показателей, проводится их измерение или делается выборка значений из статистических данных. То есть формируется соответствующая база данных.

3. Этап математико-статистического анализа. На этом этапе оценивается теснота связи между рядами значений исследуемых показателей. Оценка тесноты связи упрощённо осуществляется с помощью коэффициента парной корреляции и шкалы Чеддока. Если между факторными показателями связь значимая, то один из факторных показателей оставляется, а другой отвергается. Как правило, оставляется более значимый с точки зрения теории факторный показатель. Такой анализ проводится для каждой пары факторных показателей. В результате определяется множество относительно независимых между собой факторных показателей.

4. Построение многофакторного уравнения регрессии. На этом этапе осуществляется нормализация данных (кроме однофакторных моделей). С помощью пошагового регрессионного анализа факторные показатели поочередно включаются в уравнение до тех пор, пока оценки его качества не станут удовлетворительными. Порядок их включения выбирается с помощью коэффициента корреляции с зависимой переменной как меры значимости факторных показателей. Проверка качества многофакторного уравнения регрессии выполняется по следующим критериям: нормированному R^2 , критерию Фишера (в MS Excel – F -значимость $< 0,05$), критерию Стьюдента (в MS Excel – P -значение $< 0,05$) [7].

Если оценки качества многофакторного уравнения регрессии удовлетворительные, то регрессионные остатки проверяются на отсутствие мультиколлинеарности. Её наличие свидетельствует о присутствии лишних либо неучтённых факторов. Для временных рядов данных такая проверка выполняется с помощью критерия Дарбина-Уотсона на отсутствие автокорреляции. Для пространственных данных осуществляется проверка на отсутствие гетероскедастичности остатков, например, с помощью теста ранговой корреляции Спирмена [7].

Например, на основании месячных отчётов добычных участков угольной шахты сформирована соответствующая база данных о суточном объёме добычи угля (y), количестве выходов работников

(x_1) и величине технологических простоев оборудования (x_2) (табл. 1). С помощью пакета «Анализ данных» программы MS Excel установлены значения парной корреляции (k). По шкале Чеддока, теснота связи между суточным объёмом добычи угля и факторами близка к высокой ($k_{yx_1} = 0,69$ и $k_{yx_2} = -0,65$), а между факторами – умеренная ($k_{x_1x_2} = -0,47$). Тем не менее, исключение из рассмотрения одного из факторов лишает выдвинутую гипотезу логического смысла.

Таблица 1

Входные данные

День месяца	x_1 , чел.-вых.	x_2 , мин.	y , тонн	День месяца	x_1 , чел.-вых.	x_2 , мин.	y , тонн
1	97	395	730	16	96	268	780
2	99	243	900	17	96	240	830
3	96	148	930	18	93	150	950
4	99	513	1030	19	98	126	1000
5	98	259	800	20	96	154	640
6	94	171	900	21	97	254	850
7	92	279	590	22	94	125	900
8	92	353	600	23	95	156	900
9	90	1105	450	24	92	256	600
10	92	783	500	25	94	165	680
11	93	235	880	26	97	273	800
12	93	619	560	27	96	198	840
13	97	164	820	28	99	127	840
14	97	140	900	29	98	240	900
15	95	359	750	30	99	187	920

В результате построения многофакторного уравнения регрессии с помощью пакета «Анализ данных» программы MS Excel установлено, что наилучшие оценки качества и отсутствие мультиколлинеарности соответствуют данным, которые нормализованы путём нахождения натурального логарифма значений исследуемых показателей (табл. 2). Таким образом, взаимосвязь суточного объёма добычи угля (y), количества выходов работников (x_1) и величины технологических простоев оборудования (x_2) описывается следующей двухфакторной стохастической моделью:

$$y = x_1^{1,739} \cdot x_2^{-0,231} . \quad (2)$$

Таблица 2

Результаты оценки качества многофакторного уравнения регрессии

Нормированный R^2 , %	F -значимость, %	P -значение, %		Критерий Дарбина-Уотсона		
		параметр	оценка	dw_1	dw_2	dw
96,39	$4,2 \cdot 10^{-47}$	1,739 ($\ln x_1$)	$1,06 \cdot 10^{-23}$	1,284	1,567	1,93
		-0,231 ($\ln x_2$)	$1,6 \cdot 10^{-5}$			

Из модели (2) нетрудно заметить, что снижение величины факторных показателей оказывает разное влияние на изменение суточной добычи угля. Снижение количества выходов работников в сутки от максимального значения (99 чел.-вых.) на 10% уменьшает суточную добычу угля на 0,83%, а сокращение суточных технологических простоев оборудования на 10%, повышает её на 1,03%.

Очевидно, если количество выходов работников становится меньше планового значения, то для обеспечения запланированной суточной добычи угля и соответственно проходки сопряжённых с очистным забоем выработок необходимо, чтобы время технологических простоев оборудования в сутки было не ниже определённого уровня. Здесь присутствует временной разрыв между планированием этих показателей из-за наличия такого труднопрогнозируемого фактора, как суточное количество выходов работников, детализированное по сменам. В результате при оперативном контроллинге необходимо ежедневно и ежесуточно планировать допустимую величину технологических простоев очистного и проходческого оборудования. Например, для очистного оборудования с помощью модели (2) следует устанавливать:

на сутки – плановые значения технологических простоев оборудования ($x_{2\text{план}}^{\text{сут.}}$), исходя из плановых объёмов суточной добычи угля ($y_{\text{план}}^{\text{сут.}}$) и планового количества выходов работников в сутки ($x_{1\text{план}}^{\text{сут.}}$):

$$x_{2\text{план}}^{\text{сут.}} = (x_{1\text{план}}^{\text{сут.}})^{7,52} / (y_{\text{план}}^{\text{сут.}})^{4,325}; \quad (3)$$

на смену – допустимое значение технологических простоев оборудования ($x_{2\text{доп.}}^{\text{см.}}$), исходя из плановых объёмов сменной

добычи угля ($y_{план}^{см.}$) и фактического количества выходов работников в смену ($x_1^{см.}$):

$$x_{2доп.}^{см.} = (x_1^{см.})^{7,52} / (y_{план}^{см.})^{4,325} \quad (4)$$

Величина допустимых отклонений определяется сравнением фактических и плановых (допустимых) значений показателей. Такой подход позволяет учитывать специфику производства угольных шахт при организации системы оперативного контроллинга (курсивом на рис. 1).

Рис.1. Организация системы оперативного контроллинга добычи угля

Следует отметить, что при текущем (месячном) контроллинге планирование показателей осуществляется, исходя из требований рынка, а также их наилучших значений в предыдущем периоде. Это обусловливается сложившимся организационно-техническим уровнем производства. Его изменение – это уже задача стратегического планирования.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Периодичность процесса текущего контроллинга на угольной шахте должна охватывать ежеквартальные, ежемесячные и ежеквартальные контролируемые показатели.

Система оперативного контроллинга добычи угля в течение суток (смены) должна включать объём добычи угля, величину проходки сопряжённых выработок, количество выходов работников и величину технологических простоев оборудования. Их планирование необходимо осуществлять на основе базы данных текущего контроллинга и требований рынка.

Планирование допустимых отклонений показателей должно осуществляться на основе факторных моделей добычи угля и проходки сопряжённых выработок. Балансирующим факторным показателем является величина технологических простоев оборудования.

Список использованных источников

1. Вебер Ю. Введение в контроллинг / Ю. Вебер, У. Шеффер. – М.: Изд-во «НП Объединение контроллеров», 2014. – 476 с.
2. Дайле А. Практика контроллинга: пер. с нем. / под ред. и с предисл. М.Л. Лукашевича, Е.Н. Тихоненковой. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 342 с.
3. Манн Р. Контроллинг для начинающих. Система управления прибылью / Р. Манн, Е. Майер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 304 с.
4. Хорват П. Концепция контроллинга. Управленческий учёт. Система отчётности. Бюджетирование / П. Хорват. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 269 с.
5. Данилочкина Н.Г. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Н.Г. Данилочкина. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 279 с.
6. Захаров С.И. Повышение эффективности рабочих процессов угледобывающего предприятия на основе совершенствования организационно-экономических отношений: дисс. ... канд. экон. наук / С.И. Захаров. – Челябинск, 2011. – 150 с.

7. Эконометрика: учебник для бакалавриата и магистратуры / И.И. Елисеева [и др.]; под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Юрайт, 2017. – 449 с.

УДК 339.944

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Припотень В.Ю.,

д-р экон. наук, профессор;

Кобзева Е.В.,

канд. экон. наук, доцент,

ГОУ ВПО «Донбасский государственный технический университет»,

г. Алчевск

В статье обоснована проблема объективного оценивания уровня развития экспортного потенциала предприятия. Приведено определение понятия «развитие экспортного потенциала предприятия». Определены абсолютные показатели, которые характеризуют количественные характеристики развития экспортного потенциала предприятия. Предложена система показателей уровня развития экспортного потенциала предприятия. Составлена граф-модель определения интегрального показателя уровня развития экспортного потенциала предприятия.

Ключевые слова: экспортный потенциал, развитие, промышленное предприятие, комплексная оценка, показатели.

The article substantiates the problem of an objective assessment of the level of development of the export potential of an enterprise. The definition of the concept “development of the export potential of an enterprise” is given. Defined absolute indicators that characterize the quantitative characteristics of the development of the export potential of the enterprise. The proposed system of indicators of the level of development of the export potential of the enterprise. Compiled graph model for determining the integral indicator of the level of development of the export potential of the enterprise.

Keywords: export potential, development, industrial enterprise, integrated assessment, indicators.

Постановка задачи. Анализ современного состояния разработки теоретико-методических основ оценки уровня развития экспортного потенциала предприятия позволяет утверждать, что при наличии существенного научного задела в этой сфере существуют значительные теоретические и методические разногласия относительно основных принципов оценки. Важно

отметить, что существующие методические разработки базируются преимущественно на использовании количественных методов оценки, отражающие в динамике ключевые показатели экспортной деятельности предприятия. Стоит также отметить, что использование совокупности показателей в оценке уровня развития экспортного потенциала предприятия без их дальнейшего свёртывания в обобщающий показатель не позволяет получить системный аналитический вывод о траектории развития экспортного потенциала предприятия, ведь динамика индивидуальных показателей может не совпадать с общим вектором его изменений.

Анализ исследований и публикаций. Исследования, сформированные в трудах И. Ансоффа [1] и развитые в работах М. Портера [12], Г. Хамель и С. Прахалад [11], Б. Карлоффа [6] и П. Друкера [4] идеи и положения теории стратегического потенциала предприятия получили новый импульс развития в исследованиях учёных стран постсоветского пространства. Несмотря на наличие исследований отсутствует комплексная оценка уровня развития экспортного потенциала предприятия, которая бы учитывала количественные и качественные характеристики.

Цель статьи – рассмотрение системы показателей уровня развития экспортного потенциала предприятия.

Изложение основного материала. Проблема объективного оценивания уровня развития экспортного потенциала предприятия не может быть успешно решена без учёта экономического содержания и особенностей понятия «развитие» в контексте такого конкретного объекта как экспортный потенциал предприятия. Распространённое толкование этого понятия содержится, в частности, в [5, с. 283], где определяется как «закономерный процесс количественных и качественных изменений экономического объекта и его переход в новое качество и более совершенную форму существования».

В научном и практическом плане приведенное определение термина «развитие» содержит признаки, которые в разной степени находят отражение на операционном уровне в решении конкретных задач экономического развития. Базовыми или ключевыми признаками развития являются: характер происхождения (закономерность), способ реализации (процесс изменений) и форма проявления (количественные и качественные изменения).

Вариативность остальных признаков развития в приведенном выше толковании подтверждается следующими научными выводами и положениями, которые содержатся в современной теории развития [2; 3; 9; 10] и способствуют углублённому осмыслению содержания и механизмов экономического развития:

1) в современной науке произошел отказ от представления развития как линейного процесса и получило признание его циклического (нелинейного) характера;

2) амплитуда колебаний определяет направленность или вектор развития – положительный (восходящий) в долгосрочном времени и его антипод – регрессия и нисходящее развитие в отдельные, в том числе, достаточно длительные сроки;

3) прогрессивное (восходящее) развитие требует формирования в экономических системах не только определенного избытка (запаса, резерва) ресурсов, но и организационно-управленческих механизмов их использования для достижения целей развития. При отсутствии таких механизмов сам по себе избыток ресурсов (запасов, резервов) вызывает только рост транзакционных издержек и процессы энтропии в экономических системах;

4) в условиях растущей нестабильности среды экономической деятельности на первый план выходят системно-стратегические аспекты формирования механизмов развития и обеспечения его устойчивости с учётом явлений бифуркации и нелинейности развития.

Приведенные положения свидетельствуют о том, что современная экономическая наука, не отрицая объективной природы и ключевого признака развития как процесса количественных и качественных изменений характеристик объекта развития, переосмысливает его традиционную концепцию в плоскости таких его признаков как векторность (направленность), динамичность и результативность. Учёт этих положений позволяет определить экономическое содержание понятия «развитие экспортного потенциала предприятия» как процесса изменений количественных и качественных характеристик экспортного потенциала предприятия, которые в определённых пространственно-временных условиях определяют результат его использования в экспортной деятельности предприятия.

Приведенное определение экономического содержания

понятия «развитие экспортного потенциала предприятия» формирует основу решения вопросов, связанных с формированием системы показателей и их агрегированием в обобщающий показатель уровня развития экспортного потенциала предприятия.

Учитывая вышеизложенное, в основу отбора и агрегирования показателей уровня развития экспортного потенциала предприятия предлагается положить следующие принципы:

1) системности, по которому показатели развития экспортного потенциала предприятия должны охватывать внутреннюю и внешнюю среду и отображать его как открытую систему, на входе которой вовлечены в экспортную деятельность активы предприятия, а на выходе – результаты их использования;

2) объективности, по которому система показателей должна отражать содержание и особенности развития экспортного потенциала предприятия;

3) релевантности (оптимальности), по которому система локальных показателей должна соответствовать целям и потребностям субъекта оценки и отражать основные количественные и качественные аспекты процесса функционирования и развития экспортного потенциала предприятия;

4) адекватности, по которому система показателей интегрируется в обобщённый показатель, который должен охватывать и адекватно отражать все основные функциональные свойства объекта оценки, и конкретно – характеристики основных функциональных агрегатов экспортного потенциала предприятия;

5) динамичности, по которому система показателей должна отражать динамику процесса развития экспортного потенциала предприятия, а также изменения их фактических значений (до базисных) по каждому показателю;

6) содержательности, по которому определение интегрального показателя уровня развития экспортного потенциала предприятия должно базироваться только на основе относительных значений локальных показателей.

Учитывая указанные принципы и особенности объекта оценки, предлагается положить в основу отбора две группы показателей, которые характеризуют количественный (масштабность) и качественный аспекты развития экспортного потенциала предприятия, а в пределах каждой из этих групп – показателей по схеме «вход – выход», отражающих состояние основных функциональных агрегатов

экспортного потенциала предприятия и результативность их использования в экспортной деятельности предприятия. Наиболее информационно-значимыми для количественной характеристики (масштабности) развития экспортного потенциала предприятия считаются такие абсолютные показатели:

- 1) чистый экспортный доход предприятия;
- 2) среднегодовой объём экспорта предприятия;
- 3) среднегодовая стоимость оборотных активов предприятия;
- 4) среднегодовая стоимость активов предприятия;
- 5) среднегодовая стоимость основных средств предприятия;
- 6) себестоимость производства экспортной продукции;
- 7) среднесписочная численность работников предприятия.

В приведенном перечне динамика и темпы изменений показателей (1-4), отражающих «вход процесса развития», и показателей (5-7), отражающих «выход процесса развития», позволяют получить количественную характеристику (масштабность) изменений в развитии экспортного потенциала предприятия.

Определение наиболее значимых показателей, характеризующих качественный аспект развития экспортного потенциала предприятия, должно осуществляться в контексте современных тенденций его развития. Эти тенденции находят отражение в ускоренном обновлении активной части основных фондов, наращивании технологического уровня экспорта на базе инноваций, продуктовой и рыночной диверсификации экспорта и повышении уровня капитализации стоимости активов предприятий, что приводит к повышению эффективности использования экспортного потенциала предприятий.

На основании вышеупомянутого могут быть определены следующие, наиболее репрезентативные показатели, характеризующие качественный аспект развития экспортного потенциала предприятия: уровень рентабельности экспорта предприятия; коэффициент (уровень) инноватизации (технологизации) экспортного производства; коэффициент капитализации стоимости активов; коэффициент диверсификации экспорта предприятия и коэффициент накопления износа основных фондов. Характеристика и функциональное назначение показателей, которые отражают количественный (масштабность) и качественный аспекты развития экспортного потенциала

предприятия и методы их расчётов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Система показателей уровня развития экспортного потенциала предприятия (ЭПП)

№ пор.	Показатель	Характеристика и функциональное назначение показателя	Расчёт показателя на базе финансовой отчётности предприятия
1. Показатели масштабности развития экспортного потенциала предприятия			
1.1	Чистая экспортная (доход) прибыль предприятия	Характеризует превышение выручки от экспорта (B_3) над расходами предприятия на экспорт ($З_3$)	$D_3 = B_3 - Z_3$
1.2	Среднегодовой объём экспорта предприятия	Отражает объём реализованной на внешнем рынке продукции предприятий в натуральном или стоимостном выражении	$V_{\text{экс}} = \sum q_n p_n$
1.3	Среднегодовая стоимость оборотных активов предприятия	Отражает стоимость операционных активов предприятия с одним производственным циклом использования	266 ф №1 СР
1.4	Среднегодовая стоимость активов предприятия	Отражает стоимость всей совокупности активов предприятия как целостного имущественного комплекса	640 ф №1
1.5	Среднегодовая стоимость основных средств предприятия	Отражает стоимость операционных активов предприятия с длительным производственным циклом использования	260 ф №1 СР
1.6	Себестоимость производства экспортной продукции	Отражает в денежном выражении объём ресурсов, использованных для производства экспортируемой продукции	040 ф №2
1.7	Среднесписочная численность работников предприятия	Отражает общее количество работников, привлечённых к выполнению экспортных контрактов	Определяется трудоёмкостью экспорта
2. Показатели качества развития экспортного потенциала предприятия			
2.1	Уровень рентабельности экспорта предприятия	Отражает объём полученной прибыли (Π_n) в расчёте на объём активов предприятия (A)	$R_a =$
2.2	Коэффициент (уровень) инноватизации (технологизации) экспортного производства	Отражает удельный вес инновационной продукции ($V_{и}$) в общем объёме экспорта предприятия (V_0)	$K_{и} = \frac{V_{и}}{V_0}$

Окончание табл. 1

2.3	Коэффициент капитализации стоимости активов предприятия	Отражает соотношение рыночной (V_p) и балансовой ($V_б$) стоимости активов предприятия	$k_k = \frac{V_p}{V_б}$
2.4	Коэффициент (индекс) диверсификации экспорта предприятия	Характеризует удельный вес основного экспорта ($V_{осн}$) в общем объеме экспорта предприятия ($V_{общ}$)	$k_d =$
2.5	Коэффициент накопления износа основных фондов (амортизации)	Характеризует величину расходов (A) стоимости основных фондов ($S_{перв}$) вследствие их эксплуатации	$k_3 =$

Приведенные в табл. 1 показатели комплексно отражают количественные и качественные характеристики уровня развития экспортного потенциала предприятия и его функциональных агрегатов. Используя метод динамического сравнения, можно получить характеристику изменения показателей во времени на основании выявления отклонений фактического значения показателя от базы сравнения (нормативного или эталонного значения).

Однако характеристики, полученной на основании динамического сравнения изменений показателей развития экспортного потенциала предприятия недостаточно, поскольку синтезирует в себе информацию о совокупной тенденции этих изменений.

По мнению специалистов [7, с. 60], наиболее оправданными и обоснованными для обобщения динамических тенденций и изменений совокупности показателей являются непараметрические методы выявления и измерения связей, которые называют ранговыми методами корреляции [8, с. 93].

Использование рангового метода корреляции позволяет определить рейтинги соотношений темпов изменений указанных показателей развития экспортного потенциала предприятия. С помощью соответствующих показателей измерения связей (рангового коэффициента корреляции Спирмена и коэффициента совпадений Фехнера) удаётся оценить фактическое состояние изменений этих показателей по сравнению с критериальным. Также вычислить интегральные показатели уровней масштабности и качества развития, а на основании средней арифметической – взвешенный-комплексный (интегральный) показатель уровня развития экспортного потенциала предприятия. Общая модель определения приведена на рис. 1.

В приведенной на рис. 1 модели общая вершина (R) соответствует комплексной оценке уровня развития экспортного потенциала предприятия, а промежуточные вершины (R_m – уровень масштабности развития; R_q – уровень качества развития) являются агрегированными показателями, полученными в результате интегрирования коэффициентов ранговой корреляции Спирмена и совпадений Фехнера по показателям, характеризующим, соответственно, количественный ($V_{Э}$; $D_{Э}$; A_E ; N_E ; $B_{Э}$; P_E ; C_E) и качественный ($K_{И}$; $K_{И}$; k_D ; k_K ; $R_{Э}$) аспекты развития.

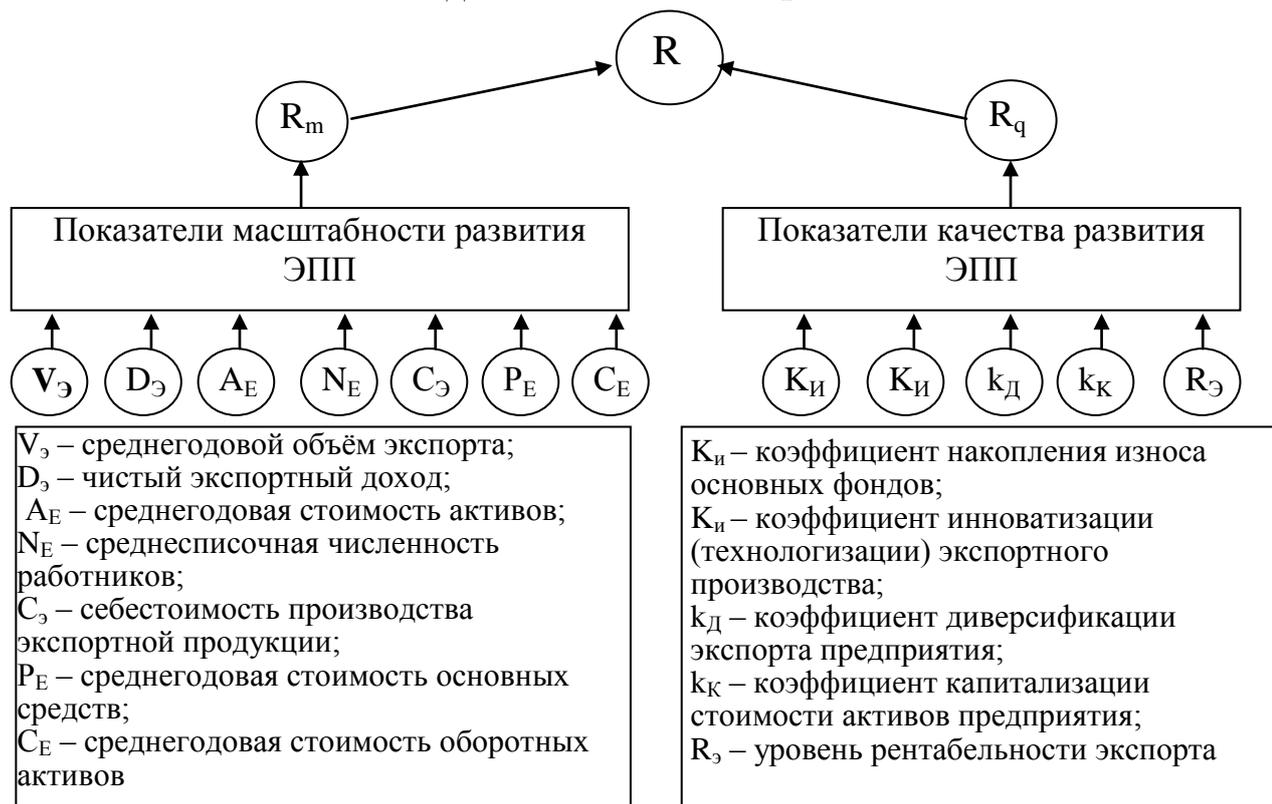

Рис. 1. Граф-модель определения интегрального показателя уровня развития экспортного потенциала предприятия (ЭПП)

Последовательность этапов определения уровней масштабности и качества развития экспортного потенциала предприятия (ЭПП) приведена на рис. 2.

Разработанный и предложенный методический подход к комплексной оценке уровня развития экспортного потенциала предприятия основан на формировании системы количественных и качественных показателей развития и их агрегирования с помощью граф-модели и взаимосвязанных последовательных процедур (формирование критериальных значений и рейтинговое оценивание показателей, определение координат в объектах оценки на основе

вычисления коэффициентов ранговой корреляции Спирмена и совпадений Фехнера) в интегральный показатель уровня развития экспортного потенциала компании.

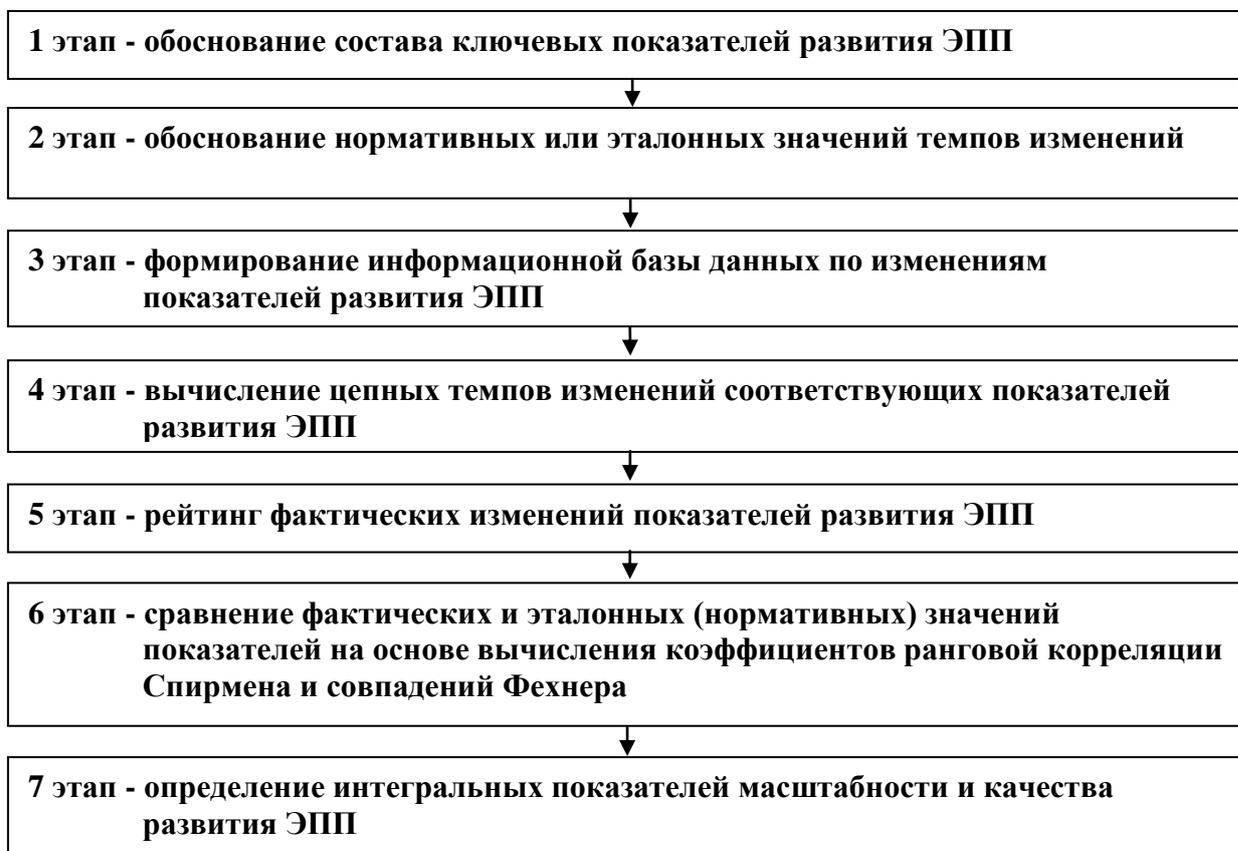

Рис. 2. Последовательность этапов определения уровней масштабности и качества развития экспортного потенциала предприятия

Выводы. Использование предлагаемого методического подхода позволяет выяснить причинно-следственный механизм возникновения «узких мест» и «проблемных зон» в управлении развитием экспортного потенциала предприятий и получить системную оценку процесса его развития в плоскости источников количественных и качественных характеристик, а также динамики развития.

Список использованных источников

1. Ансофф Н. Стратегическое управление / И. Ансофф; пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Наука, 1999. – 482 с.
3. Валдайцев С.В. Управление инновационным бизнесом:

учебное пособие для вузов /С.В. Валдайцев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 343 с.

4. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / П.Ф. Друкер; пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2001. – 272 с.

5. Економічна енциклопедія: У трьох томах. – Т. 3. / Редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – Київ: Видавничий центр «Академія», 2002. – 952 с.

6. Карлофф Б. Деловая стратегия, концепция, содержание, символы / Б. Карлофф; [пер. с англ.] – М.: Экономика, 1991. – 240 с.

7. Кузьмін О.Є. Конкурентоспроможність підприємства: планування та діагностика: монографія /О.Є. Кузьмін, О.Г. Мельник, О.П. Романенко / за ред. проф. Кузьміна О.Є. – Івано-Франківськ: ІФНТУНГ, 2011. – 198 с.

8. Лапішко М.Л. Основи фінансово-статистичного аналізу економічних процесів / М.Л. Лапішко. – Львів: Світ, 1995. – 328 с.

9. Мельник О.Г. Система діагностики діяльності машинобудівних підприємств: полікритеріальна концепція та інструментарій: монографія / О.Г. Мельник. – Львів: Видавництво Національного університету «Львівська політехніка», 2010. – 344 с.

10. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер; пер. с англ. – М.: Наука, 2002. – 368 с.

11. Hamel G. Competing for the Future / G. Hamel, C.K. Prahalad. – Harvard Business School Press. – Boston (Mass.), 1994.

12. Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / E. Porter M.. – N.Y.: Free Press, 2004. – 396 p.

УДК 65.018:658.3

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Климова П.А.,

канд. экон. наук,

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассматриваются структурные элементы социально-экономического потенциала предприятия; особенности управления потенциалом, обусловленные влиянием факторов внутренней и внешней среды и стадиями жизненного цикла предприятия.

Ключевые слова: *социально-экономический потенциал, факторы влияния, стадия жизненного цикла, предприятие, компоненты потенциала.*

The article discusses the structural elements of the socio-economic potential of the enterprise; features of potential management, due to the influence of internal and external factors and the stages of the life cycle of the enterprise.

Keywords: *socio-economic potential, influencing factors, life cycle stage, enterprise, potential components, social partnership.*

Постановка задачи. В современных условиях хозяйствования перед отечественными предприятиями остро стоят проблемы эффективного и рационального использования социальных и экономических ресурсов. Особую актуальность они приобрели вследствие влияния меняющихся факторов внешней среды, обусловленных нестабильностью политико-экономического положения Донецкой Народной Республики. В связи с этим возникла необходимость исследования особенностей управления социально-экономическим потенциалом предприятия как сложной системы, включающей большое количество взаимосвязанных элементов.

Актуальность вопросов, касающихся управления социально-экономическим потенциалом, обусловлена необходимостью поиска путей максимально эффективного управления социальными и экономическими ресурсами в современных условиях нестабильности с учётом особенностей функционирования предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Особенности управления социально-экономическим потенциалом предприятия являются темой исследований достаточно большого числа учёных-экономистов. В частности, проблемы формирования и эффективности управления потенциалом предприятий изучали Н.С. Краснокутская, В.Ю. Припотень, Ю.В. Бородач, Л.О. Украинская [1-3] и другие. В то же время особого внимания заслуживает изучение особенностей управления социально-экономическим потенциалом, характерных для различных стадий жизненного цикла современных предприятий с учётом влияния внутренних и внешних факторов.

Цель настоящей работы – исследование структуры социально-экономического потенциала, факторов влияния на его реализацию, а также разработка основных этапов управления потенциалом с учётом стадий жизненного цикла предприятия.

Изложение основного материала исследования. В результате анализа работ, посвящённых данному вопросу, определено, что разработка и реализация эффективной системы управления социально-экономическим потенциалом в соответствии с внутренними закономерностями функционирования предприятия позволяет получить такие преимущества: возможность осуществления анализа состояния потенциала, моделирование и прогнозирование вероятных вариантов его развития, определение оптимальных путей использования социальных и экономических ресурсов предприятия.

Эффективная система управления социально-экономическим потенциалом предприятия является главной предпосылкой рационального использования ресурсов и оптимального функционирования производственной системы. В настоящее время применяется достаточно широкий набор методов и инструментов управления социально-экономическим потенциалом предприятия, которые условно можно отнести к следующим видам подхода:

1. *Системный* – характеризуется сосредоточением внимания на взаимосвязях структурных элементов социально-экономического потенциала как системы.

2. *Функциональный* – отражает исследование и выявление функций, которые обеспечивают максимальную эффективность управления потенциалом.

3. *Процессный* – ориентирован на формирование взаимосвязанных процессов управления компонентами социально-экономического потенциала.

4. *Ситуационный* – обеспечивает высокую гибкость и адаптивность потенциала в меняющихся условиях внешней среды.

5. *Целевой* – основан на достижении конкретных целей посредством рационального управления компонентами потенциала.

Каждый из существующих подходов позволяет получить определённые результаты в процессе управления социально-экономическим потенциалом, определяя ключевые принципы и инструменты системы управления. В свою очередь, формирование и реализация эффективной системы управления социально-экономическим потенциалом требует глубокого исследования и анализа объекта управления, его содержательной структуры, связей между компонентами и факторами внешней и внутренней среды. Кроме того, в современных экономических исследованиях в недостаточной степени учтены стадии жизненного цикла предприятия в их взаимосвязи с особенностями реализации социально-экономического потенциала.

Экономическую категорию «социально-экономический потенциал» предприятия в настоящей работе предлагается понимать как совокупность имеющихся и потенциальных ресурсов, возможностей, условий и ценностей, которые могут быть использованы или уже используются для достижения целей предприятия на разных стадиях его жизненного цикла.

Исследование трудов учёных в сфере формирования и реализации социально-экономического потенциала позволило установить, что в структуре социально-экономического потенциала предприятия целесообразно выделить производственно-технологический, трудовой, финансовый, инвестиционно-инновационный, организационно-управленческий, интеллектуальный, маркетинговый, стратегический и экологический [4-6] компоненты (рис. 1).

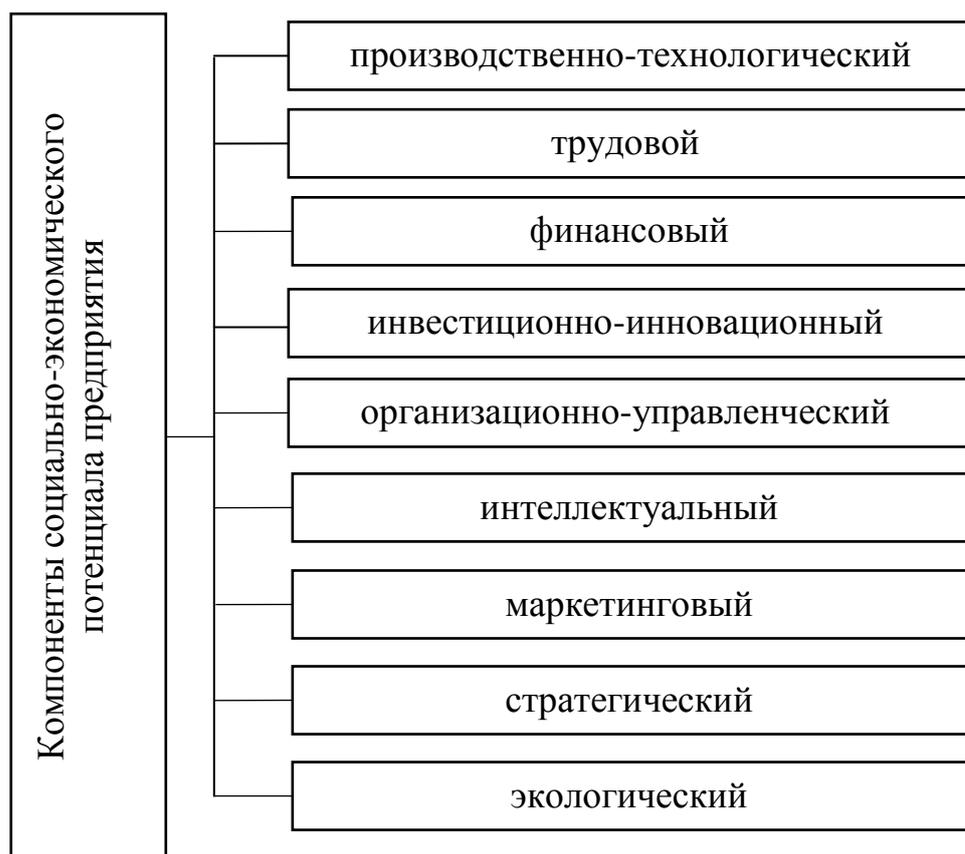

Рис. 1. Структура социально-экономического потенциала предприятия

Взаимодействие компонентов потенциала предприятия характеризуется как статичностью, которая проявляется в структуре предприятия, так и динамикой, которая обусловлена текущими процессами хозяйственной деятельности предприятия. Таким образом, специфика внутренней организации деятельности предприятия оказывает влияние на способность предприятия реагировать на изменения внешней среды, адаптивность и способность к развитию социально-экономического потенциала. Исходя из этого, важной задачей формирования системы управления потенциалом предприятия является эффективное построение структуры управления, которая должна обеспечивать достижение целей предприятия путём синергизации компонентов социально-экономического потенциала [7, с. 89].

Как правило, имеющийся потенциал предприятия используется не в полном объёме. Реализованный потенциал предприятия представляет собой ту его часть, которая непосредственно используется для достижения целей в данный момент времени. Нереализованный потенциал предприятия – это

часть имеющегося потенциала, который в данный момент времени не используется вследствие влияния внутренних или внешних факторов, но который может рассматриваться как резерв предприятия.

Степень использования потенциала предприятия зависит от условий внешней среды и способности субъекта хозяйствования своевременно и эффективно реагировать на её изменения. Результат такого взаимодействия предприятия с внешней средой определяет стадию его жизненного цикла. В то же время существует и обратная связь: общее состояние и гибкость предприятия определяются состоянием его развития.

Таким образом, потенциал предприятия и форма его проявления определяется в зависимости от стадии жизненного цикла предприятия. Так, для стадий спада и кризисных состояний характерен потенциал, который реализуется в недостаточной степени вследствие нерационального использования имеющихся ресурсов предприятия. На стадии роста используется весь имеющийся потенциал и та часть нереализованного потенциала, которая позволяет обеспечить рост конкурентоспособности предприятия, укрепление его позиций на рынке. Для стадии стабильного развития характерно максимально возможное вовлечение всех имеющихся и потенциальных ресурсов, позволяющее предприятию занять прочную позицию на рынке (рис. 2).

Помимо стадий жизненного цикла, на механизм управления социально-экономическим потенциалом оказывает влияние также ряд факторов, которые условно можно разделить на внутренние и внешние.

К внешним факторам относятся те, которые обусловлены объективными причинами и повлиять на которые со стороны предприятия в большинстве случаев невозможно, поэтому к ним необходимо адаптироваться в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Внутренние же факторы носят субъективный характер и могут регулироваться путём изменения стратегии управления предприятием (рис. 3).

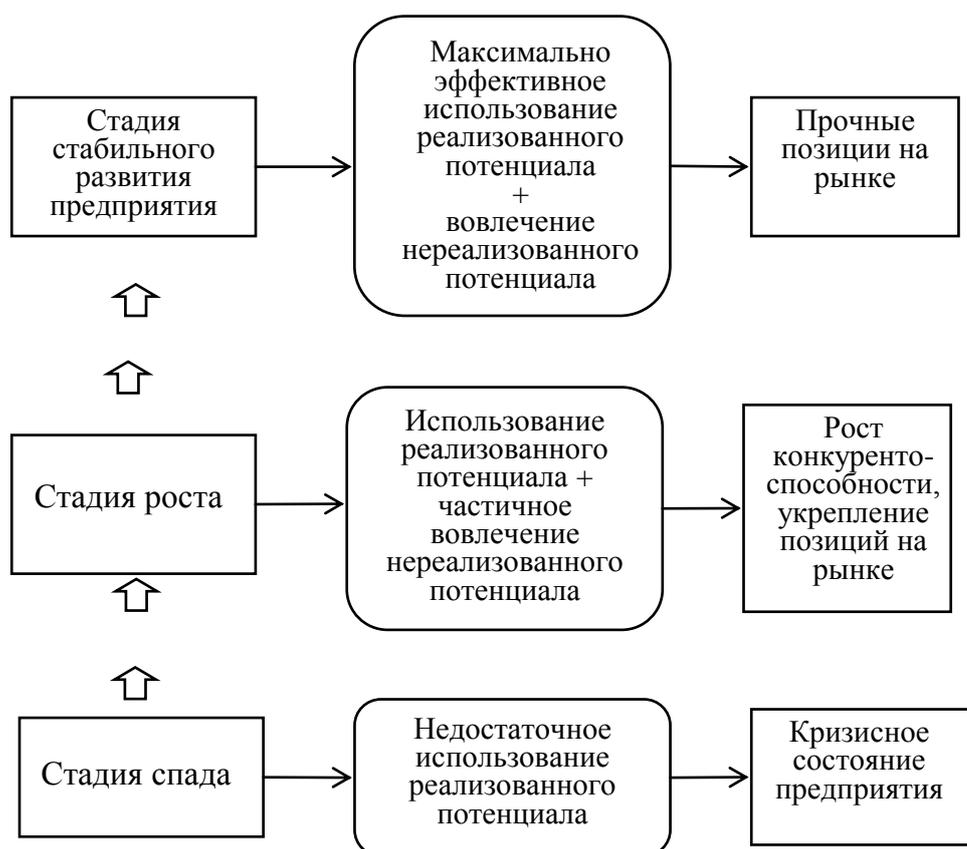

Рис. 2. Связь социально-экономического потенциала со стадиями жизненного цикла предприятия

Из вышеизложенного следует, что формирование механизма управления социально-экономическим потенциалом должно учитывать факторы, оказывающие влияние на потенциал и стадию жизненного цикла предприятия. Таким образом, в процессе общего управления социально-экономическим потенциалом предприятия целесообразно выделить следующие *этапы*:

I – определение долгосрочных и краткосрочных целей предприятия с учётом имеющегося уровня потенциала, возможностей привлечения дополнительных ресурсов;

II – оценивание текущего уровня потенциала предприятия, нереализованных ресурсов и возможностей;

III – разработка мероприятий по развитию потенциала, направленных на достижение намеченных целей;

IV – осуществление контроля над выполнением разработанных программ развития, проведение мониторинга изменений внешней среды;

V – разработка и внедрение корректирующих мероприятий.

Факторы влияния на социально-экономический потенциал	
Факторы внешней среды	Факторы внутренней среды
Экономическая ситуация в стране, регионе, отрасли	Экономическое состояние предприятия
Уровень политической стабильности	Объём финансирования направлений развития потенциала
Уровень развития НТП в отрасли	Стратегические цели предприятия
Климатические условия и ресурсное обеспечение	Эффективность системы управления предприятием
Государственная налоговая политика и система денежно-кредитного регулирования	Политика инновационного развития предприятия
Уровень конкуренции	Политика ценообразования
Уровень платёжеспособности потребителей	Имидж предприятия, уровень развития его внешних связей
Государственная политика в сфере науки и инноваций	Политика в отношении организации и улучшений условий труда
Инвестиционная политика государства	Система охраны труда на предприятии
Состояние рынка труда	Кадровая политика предприятия
Уровень профессиональной мобильности в отрасли	Политика руководства в сфере социальных отношений
Условия труда и уровень оплаты труда в отрасли	Политика предприятия в сфере социальной ответственности
Государственная политика в сфере занятости, образования и здравоохранения	Политика руководства в сфере развития производственной демократии
Экологические условия региона	
Уровень развития культуры в обществе	
Уровень развития производственных отношений	
Система социальных гарантий государства	
Система общепринятых социальных норм	

Рис. 3. Факторы влияния на социально-экономический потенциал предприятия

В процессе управления социально-экономическим потенциалом предприятия можно выделить два возможных пути развития:

1) экстенсивный (за счёт дополнительного привлечения социальных и экономических ресурсов предприятия);

2) интенсивный (за счёт достижения качественно новой степени реализации потенциала при более эффективном использовании имеющихся ресурсов).

Как правило, экстенсивный путь ориентирован на достижение краткосрочных целей, интенсивный – позволяет получить конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе.

В соответствии с этим, разработка мероприятий по развитию социально-экономического потенциала должна предусматривать достижение как краткосрочных целей, так целей предприятия в долгосрочном периоде.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Внедрение в практику предприятий системы управления социально-экономическим потенциалом, учитывающей взаимосвязи структуры потенциала, факторов влияния и стадий жизненного цикла предприятия, позволит наиболее эффективно осуществлять хозяйственную деятельность. Это даст возможность разработать управленческие мероприятия, направленные на рациональное использование социальных и экономических ресурсов предприятия.

Список использованных источников

1. Краснокутская Н.С. Потенциал предприятия: формирование и оценка: учебное пособие / Н.С. Краснокутская. – К.: ЦНЛ, 2005. – 352 с.

2. Припотень В.Ю. Исследование направлений повышения эффективности управления экономическим потенциалом предприятий дорожной отрасли / В.Ю. Припотень, Ю.В. Бородач, С.Е. Коркуш // Менеджер. – 2017. – № 3 (81). – С. 27-30.

3. Українська Л.О. Соціально-економічний потенціал підприємства: особливості визначення і чинники впливу / Л.О. Українська, Н.В. Чебанова // Вісник Університету банківської справи Національного банку України. – 2012. – № 1. – С. 71-75.

4. Шешукова Т.Г. Экономический потенциал предприятия: сущность, компоненты, структура / Т.Г. Шешукова, Е.В. Колесень // Вестник Пермского ун-та. Экономика. – 2011. – Вып. 4. – С. 118-127.

5. Коленда Н.В. Соціальний потенціал підприємства: поняття та складові // Науковий вісник Херсонського державного ун-ту. – 2015. – Вип. 14. – Ч. 3. – С.111-114.

6. Бугрім С.Ю. Складові соціально-економічного потенціалу підприємства / С.Ю. Бугрім // Економічний вісник Донбасу. – 2012. – № 1. – С.189-192.

7. Шконда В.В. Феномен синергетики: наука – общество – образование: монография / В.В.Шконда, А.В. Кальянов, П.Г. Давидов; под ред. В.В. Шконды. – Донецк: Норд-Пресс, 2009. – 156 с.

8. Ермишин А.В. Совершенствование методики анализа и оценки эффективности использования экономического потенциала коммерческой организации / А.В. Ермишин // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. – 2013. – № 1. – С. 63-66.

УДК 338.22

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПАРАДИГМ

Давлианидзе Я.С.,

канд. экон. наук, доцент,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассмотрены основные точки зрения и определения понятий «экономическая угроза» и «угрозы экономической безопасности», дана критическая оценка существующих подходов. Для более детального исследования параметров угроз экономической безопасности определены присущие им особенности. Автором обозначены факторы, влияющие на возникновение и развитие тех или иных угроз потери экономической безопасности. Выделены основные направления трансформации угроз экономической безопасности, способных оказать негативное влияние на отечественную экономику.

Ключевые слова: трансформация угроз, угроза, экономическая безопасность, экономическая опасность, экономическая угроза.

The article discusses the main points of view and definitions of the concepts of «economic threat» and «threat to economic security», gives a critical assessment of existing approaches. For a more detailed study of the parameters of threats to economic security, their inherent features are defined. The author identifies factors affecting the emergence and development of certain threats to the loss of economic security. The main directions of transformation of threats to economic security that could have a negative impact on the domestic economy are highlighted.

Keywords: threat transformation, threat, economic security, economic danger, economic threat.

Постановка задачи. Современный мир переживает сложный период радикальных трансформаций экономической системы: процесс качественного преобразования системы, смены этапов экономического развития стран, стадий развития, симбиоз эволюционного и революционного развития. В связи с этим одной из главенствующих проблем развития любого государства является обеспечение экономической безопасности. Это заставляет задуматься о формировании новой концепции экономической безопасности, гарантирующей независимость государства, её стабильность, повышение качества жизни граждан, развитие науки и техники и т.д.

Анализ последних исследований и публикаций. В отечественной экономической науке теоретические аспекты экономической безопасности наиболее активно начали разрабатываться с середины 1990-х годов. Вопросы обеспечения экономической безопасности, механизмы выявления, предотвращения и нейтрализации угроз содержатся в исследованиях Л.И. Абалкина, Ф.В. Акулинина, М.А. Бендикова, И.Я. Богданова, К.Б. Герасимова, С.Ю. Глазьева, О.М. Ляшенко, А.И. Орлова, В.К. Сенчагова, В.Л. Тамбовцева и др.

Особенности проявления угроз в различных сферах хозяйствования, а также проблемы их нейтрализации с акцентом на изучение пороговых значений рассматривались в научных трудах В.А. Амиряна, О.А. Белькова, М.Ф. Гацко, В.С. Гусева, А.В. Иващенко, В.Л. Манилова, М.Д. Медникова, В.С. Пусько, С.А. Филина, В.И. Ярочкина и др.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых вопросам обеспечения экономической безопасности, следует отметить, что в современной экономической литературе недостаточно работ, авторы которых занимались выявлением и

обоснованием роли новых угроз экономической безопасности, обусловленных динамично изменяющейся экономической ситуацией в мире.

Актуальность. Существует объективная необходимость упорядочения знаний об угрозах экономической безопасности, что обусловлено системной трансформацией экономики, поиском оптимального соотношения между открытостью экономики и защиты национальных интересов, отсутствием адекватной государственно-правовой и социально-экономической базы, а также тем, что многие угрозы теряют свою значимость; в то же время появляются новые опасности и угрозы экономической безопасности.

Цель исследования заключается в выявлении направлений трансформации угроз экономической безопасности, связанных с действием современного рыночного механизма и цикличностью развития экономики.

Изложение основного материала исследования. Одним из важнейших компонентов обеспечения экономической безопасности является определение угроз и оценка степени их воздействия.

Угроза является таковой потому, что она создаёт опасность разрушения объекта либо наносит ему ущерб. Следовательно, угроза рассматривается как фактор, влияние которого практически однозначно интерпретируется как отрицательное и такое, которое может нанести ущерб безопасности объекта (табл. 1).

Таблица 1

Теоретические подходы к определению «угроза»

Автор	Определение
Д.Н. Швайба	Совокупность условий, процессов, факторов, препятствующих реализации социально-экономических потребностей и интересов или создающих опасность для них и субъектов хозяйственной деятельности
К.Б. Герасимов, Г.Ф. Несолонов	Источник риска, обладающий наличием взаимосвязанных факторов, которые могут инициироваться при изменении внешних или внутренних причин или условий

Окончание табл. 1

Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина	Наиболее конкретная и непосредственная форма опасности или совокупность условий и факторов, создающих опасность для интересов государства, общества, предприятий, личности, а также национальных ценностей и национального образа жизни
М.Ф. Гацко	Конкретный момент в развитии опасности, характеризуемый не только обострением опасности, но и обретением ею конкретного, адресного характера
В.Х. Цуканов	Конкретизированная и непосредственная форма опасности и совокупность внутренних и внешних условий и факторов, способных оказать негативное воздействие на результаты любой деятельности
В.Л. Манилов	Непосредственная опасность причинения ущерба жизненно важным национальным интересам и национальной безопасности, выходящую за локальные рамки и затрагивающую основные национальные ценности: суверенитет, государственность, территориальную целостность

Так как спектр использования термина «угроза» достаточно широк и выбор того или иного его толкования связан с концептуальными и практическими задачами, следует, прежде всего, определиться с понятиями «экономическая угроза» и «экономическая опасность».

Если понятие экономической опасности и безопасности является непосредственно связанными и противоположными полюсами, то категория экономической угрозы должна иметь собственное содержание. Разница между экономической угрозой и опасностью определяется развитием вероятности потерь, превращением его источника из потенциального в реальный фактор.

Появление угрозы определяет потенциальную возможность экономических потерь для субъекта ведения хозяйства. Реакция последнего на появление угрозы должна проявляться в формировании предпосылок для отражения возможной опасности негативных последствий. Следовательно, экономическая угроза –

это потенциальная возможность причинения ущерба субъектам хозяйственной деятельности со стороны отдельных факторов внутренней и внешней среды [8].

Природа экономической угрозы имеет потенциальный характер, но она осознаётся человеком, хотя и не имеет реальных признаков. Осознание экономической угрозы даёт возможность субъекту ведения хозяйства создать реальную модель её отражения.

Когда экономическая угроза приобретает вероятный характер, она превращается из потенциального в реальный фактор возможной экономической потери, который имеет предельные показатели от 0 до 1. Следовательно, экономическая опасность – это конкретная и непосредственная, реальная форма проявления угрозы, которая имеет вероятностную математическую интерпретацию.

Из вышеизложенного следует: во-первых, степень готовности к причинению ущерба или вреда у экономической угрозы выше, чем у экономической опасности. Во-вторых, экономическая угроза отличается своей конкретностью, что предполагает наличие её субъекта и объекта, в то время как экономическая опасность носит потенциальный, гипотетический характер и может распространяться на множество объектов одновременно. В-третьих, для реализации экономической опасности необходимо создание «благоприятных» для насыщения противоречия условий и временной интервал, тогда как для реализации экономической угрозы существует потребность лишь во времени, в течение которого субъектом будет принято решение о применении силы.

Одним из важнейших элементов процесса обеспечения экономической безопасности является выявление угроз экономической безопасности. При этом важно иметь в виду, что не каждое негативное явление либо процесс в экономике страны является угрозой его экономической безопасности. К примеру, спад производства в определённых пределах представляет собой естественный этап экономического цикла и при условии кратковременности данного явления не может рассматриваться как угроза экономической безопасности. С другой стороны, некоторые экономические процессы, обладая позитивным характером в краткосрочном периоде, в долгосрочной перспективе могут послужить основой возникновения экономических угроз [3, с. 123].

Такое положение характерно для вхождения в слабую национальную экономику транснациональных корпораций, что в

какой-то момент стимулирует её развитие. Но впоследствии транснациональная корпорация становится той силой, которая в современном мире противопоставляет собственные интересы интересам государства и населения и служит источником не только экономической, но и политической нестабильности. В этом отношении справедливо замечание российского экономиста В.А. Фирсова, который подчёркивает, что транснациональные корпорации «создают собственные правила игры на мировых и национальных рынках, которые вступают в противоречие с классическими правилами конкуренции, закрепляя за различными территориями экономические функции вне зависимости от их государственной принадлежности» [9, с. 318].

Сегодня существует целый ряд определений угроз экономической безопасности. Часть авторов делают упор на интерпретации угрозы экономической безопасности с точки зрения соответствия определённых показателей установленным критериям [1, с. 9], в других источниках предлагается понимать под угрозой «ожидание, предвидение, ощущение опасности возможных нежелательных событий и их последствий» [6]. Некоторые исследователи предлагают интерпретировать угрозу как «наличие и действие реальных или потенциальных сил и факторов, которые могут стать дестабилизирующими по отношению к личности, социальной или природной системе, в нанесении им ущерба, дезорганизации или полного уничтожения» [7, с. 405-406].

Поэтому необходимо учитывать факторы, которые активизируются при появлении угроз [7]:

– угрозы способствуют обострению противоречий между экономическими интересами и необходимостью их защиты силами и средствами системы экономической безопасности, что, с одной стороны, ложится дополнительным бременем на бюджет государства, с другой – является одним из источников дальнейшего экономического развития;

– угрозы, выполняя преимущественно деструктивную роль по отношению к экономическим интересам и экономической безопасности государства, в то же время являются своеобразными сигнализаторами о неблагополучии в тех или иных сферах экономики;

– угрозы способствуют возникновению у субъектов экономической деятельности дополнительной внутренней

готовности к прогнозированию, блокированию и нейтрализации различного рода опасностей, рисков, факторов, которые могут нанести ущерб экономике страны.

Для более детального исследования параметров угроз экономической безопасности важно учесть следующие присущие им особенности [3, с. 124]:

1. Угроза экономической безопасности – явление неизбежное.
2. Угроза экономической безопасности является результатом сбоя или противоречия в функционировании или деятельности того или иного сектора экономики.
3. Угроза экономической безопасности увеличивается с течением времени.
4. Угроза экономической безопасности способна породить новые угрозы, те, в свою очередь, также порождают угрозы.

В условиях быстро меняющейся экономической ситуации, значительную роль в обеспечении экономической безопасности играют процессы трансформации угроз экономической безопасности: процесс, в результате которого прежние угрозы приобретают новые формы и свойства, изменяются и превращаются в совершенно другие, т.е. происходит их качественное изменение. Поэтому, изучив факторы, влияющие на возникновение и развитие тех или иных угроз, можно выделить основные угрозы экономической безопасности, соответствующие сегодняшнему этапу развития мировой экономики:

1. Склонность к застою, неконкурентности элит и высокому уровню коррупции.
2. Растущее социальное неравенство.
3. Внутренние конфликты в странах.
4. Глобализация и бурный экономический рост в индустриальном треугольнике мира.
5. Масштабная деиндустриализация с потерей качества и упрощением структуры производства.
6. Международный терроризм.
7. Неконтролируемая миграция.
8. Оторванность сферы научных исследований и разработок от реального сектора экономики.
9. Распространение в мире оружия массового уничтожения.
10. Рост транснациональных организованных преступлений.

11. Сокращение планетарной ресурсно-сырьевой базы на фоне расширения индустриальной зоны.

12. Промышленный шпионаж или бизнес-разведка.

13. Информационная война и киберпреступность.

Данные угрозы экономической безопасности можно сгруппировать в 5 основных блоков (рис. 1).

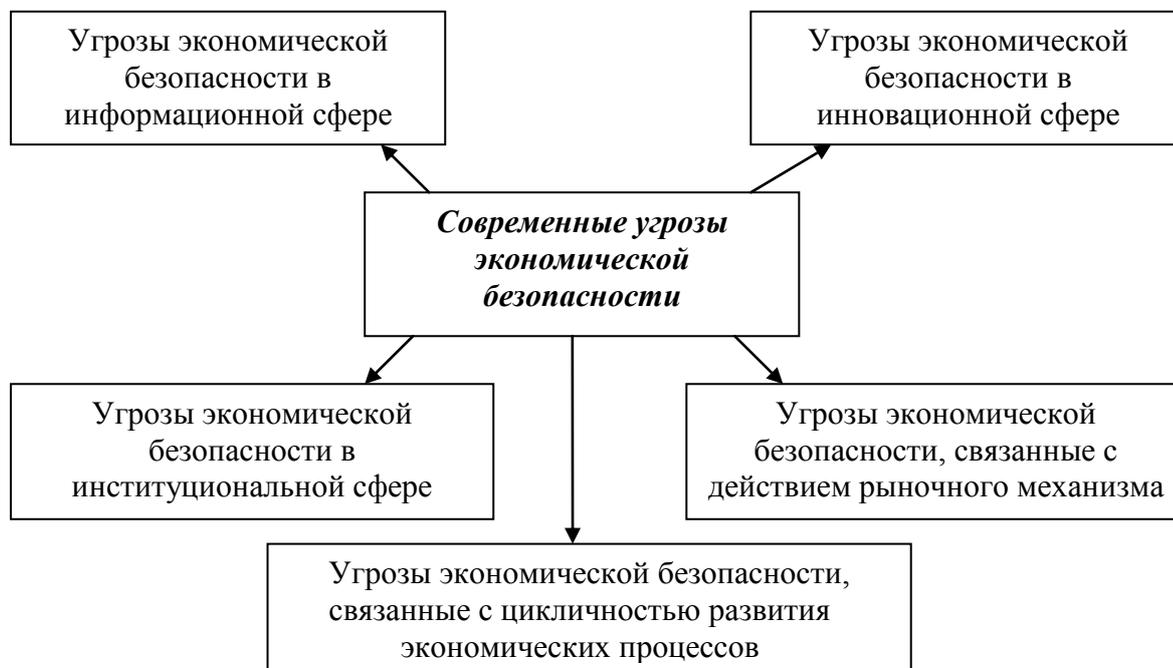

Рис. 1. Направления современных угроз экономической безопасности

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что угрозы являются следствием угрожающих экономике тенденций, возникающих как результат противоречий чьих-либо интересов. Поэтому следует идентифицировать эти угрозы в порядке приоритетности и использовать накопленный инструментарий, что позволит перейти от интуитивного управления к объективной системе обеспечения экономической безопасности.

Список использованных источников

1. Андросов И.В. Дифференцированный подход к обеспечению экономической безопасности национального хозяйства: содержание и пути реализации / И.В. Андросов //

Актуальные вопросы экономики и управления. – 2012. – № 5-6 (39-40). – С. 9-15.

2. Арбузов С.Г. Угрозы экономической безопасности: эволюционная связь с технологическим укладом и современная трактовка / С.Г.Арбузов, Г.В. Двас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/ekonomicheskaya-bezopasnost/item/4135-2016-11-03-07-35-22>.

3. Блиничкина Н.Ю. Классификация угроз в рамках стратегии экономической безопасности Таджикистана / Н.Ю. Блиничкина // Мир экономики и управления. – 2016. – Т. 16 – № 2. – С. 123-131.

4. Двас Г.В. Цели, ключевые факторы и механизмы социально-экономического развития региона / Г.В.Двас. – СПб.: Наука, 2013. – 134 с.

5. Ляшенко О.М. Концептуалізація управління економічною безпекою підприємства: монографія / О.М. Ляшенко. – 2-ге вид., переробл. – К.: НІСД, 2015. – 348 с.

6. Минко И.С. Экономические угрозы и экономическая безопасность / И.С. Минко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/151211/ekonomicheskie-ugrozy.html>.

7. Самушенок Т.В. Современные угрозы экономической безопасности России / Т.В. Самушенок // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 73-1. – С. 405-408.

8. Угроза и опасность экономической деятельности субъектов общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topknowledge.ru/ekonomicheskaya-bezopasnost/3874-ugroza-i-opasnost-ekonomicheskoy-deyatelnosti-sub-ektov-obshchestva.html>.

9. Фирсов В.А. Глобализация как фактор усиления традиционных и возникновения новых вызовов и угроз экономической безопасности государства / В.А. Фирсов // Бизнес в законе. – 2009. – № 5. – С. 317-319.

10. Хенкин С. Политико-территориальная организация Испании: статика и динамика / С. Хенкин // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №8. – С. 107-114.

УДК 351.863

ОСОБЕННОСТИ РЕАГИРОВАНИЯ НА УГРОЗЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ульяницкая О.В.,

канд. экон. наук, доцент

ГО ВПО «Донбасский государственный технический университет»,

г. Алчевск, ЛНР

В данной статье раскрыта сущность и эволюция научного понятия «экономическая безопасность предприятия», рассмотрены подходы к его трактовке и выделены наиболее актуальные из них. Рассмотрены основные противоречия, которые являются типичными для предприятий и создают угрозы процессам их функционирования и развития. Проведена систематизация определений научного понятия «экономическая безопасность предприятия». В статье предложена группировка и обоснование базовых категориальных понятий теневой экономики.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, предприятие, подход, развитие, теневая экономика*

This article reveals the essence and evolution of the concept of the economic security of enterprises, examines approaches to the interpretation of the term "economic security of an enterprise" and highlights the most relevant of them. The main contradictions that are typical for enterprises and pose a threat to the processes of their functioning and development are highlighted. The systematization of the definitions of the scientific concept of "economic security of the enterprise." The article suggests the grouping and justification of the basic categorical concepts of the shadow economy.

Keywords: *economic security, enterprise, approach, development, shadow economy*

Постановка задачи. Вопросы обеспечения экономической безопасности предприятий, которые в последнее время приобрели особую значимость, представлены в мировой научной литературе с позиций защиты от угроз и оценки их последствий. В мировой практике существуют различные способы формирования безопасности предприятия. В основном они имеют стратегическую направленность и сопровождают процессы качественных изменений организационного и инновационно-инвестиционного характера, создают условия для устойчивой и эффективной деятельности предприятий. Проблемы экономической безопасности становятся крайне актуальными, поскольку приобретают большое значение именно факторы, связанные с теневой экономикой, с её

влиянием на экономическое развитие не только государств, но и отдельных регионов и субъектов предпринимательской деятельности. Вопросы обеспечения экономической безопасности становятся темами научных дискуссий и причиной беспокойства многих предпринимателей и бизнесменов.

Анализ последних исследований и публикаций. Широкому спектру проблем экономической безопасности предприятий и их решению посвящены научные труды таких отечественных ученых-экономистов, как: Варналий С.С. [8], Козаченко А.В. [6], С. Шкарлета [9], Э. Сото [10]. Результаты этих исследований создают определённый методологический базис управления экономической безопасностью предприятий. Вместе с тем, ещё остаются полностью открытыми вопросы обеспечения экономической безопасности процессов стратегического развития предприятий, мониторинга и диагностики этих процессов, формирования эффективного инструментария управления ими. Несогласованность подходов к методам экономической безопасности предприятия и стратегического управления его деятельностью обуславливают необходимость проведения дальнейших комплексных исследований факторов угроз и изменений, их влияния на процессы функционирования предприятий.

Целью статьи является выявление особенностей функции реагирования на угрозы в системе управления обеспечением экономической безопасности предприятия.

Изложение основного материала исследования. Экономическая безопасность предприятия является неотъемлемой характеристикой процессов его функционирования и развития. Поэтому определение сущности категории «безопасность» связано с категориями «изменение», «противоречие», «состояние», «угроза».

Предлагается рассмотреть определение содержания понятия «экономическая безопасность» на рис. 1.

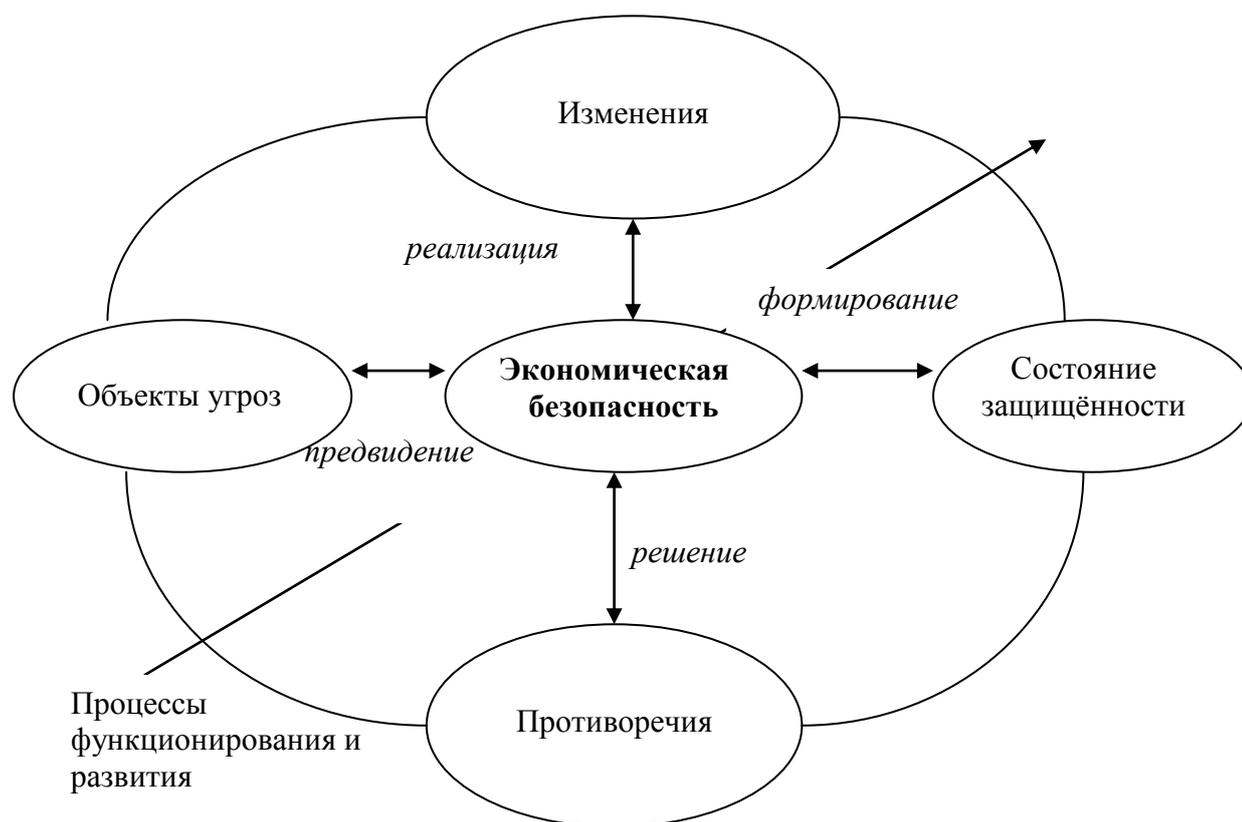

Рис. 1. Определение содержания понятия «экономическая безопасность»

Под системой экономической безопасности предприятия, в отличие от традиционно используемых толкований, понимается целостная совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов, реализацию которых необходимо направлять на достижение определённой степени экономической свободы предприятия [6].

Что касается непосредственно компонентного наполнения системы экономической безопасности, то к нему следует отнести функции, принципы, методы, инструменты и соответствующие меры.

Такой перечень является базовым и может быть при необходимости дополнен другими элементами в соответствии с целями и потребностями управления.

Таким образом, управление экономической безопасностью предприятия является новым научным направлением, возникшим на пересечении многих отраслей знаний, каждая из которых имеет специальный методологический арсенал. Такое управление априори должно опираться на методологическое разнообразие, но, несмотря на это, оно нуждается в упорядочении совокупности

концепций, подходов, теорий, принципов, функций, методов и инструментов по осуществлению управления экономической безопасностью предприятий во времени и пространстве.

Во многих научных подходах, в рамках которых рассматривается экономическая безопасность предприятия, императивными является понятие «угроза», «защита» и «защищённость». Исходя из этого, считаем целесообразным и важным исследование угроз экономической безопасности предприятия, возникающих в результате развития экономики страны, которые рассматриваются в основном с позиций как преимуществ, так и недостатков, которые могут быть получены национальной экономикой и сказаться на безопасном функционировании субъектов предпринимательской деятельности.

С целью усовершенствования сущности понятия «экономическая безопасность предприятия» осуществим синтез подходов к его определению, обобщим его содержательные характеристики и учтём ключевую цель по её обеспечению. Таким образом, определим экономическую безопасность предпринимательской деятельности как сложное понятие, которое охватывает разный круг задач: формирование необходимых ресурсов для дальнейшего обеспечения состояния безопасности, стратегическое и тактическое прогнозирование и планирование предпринимательской деятельности по нивелированию угроз; текущее планирование экономической безопасности по функциональным составляющим; оперативное управление предпринимательской деятельностью; разработка мер предупредительного характера; реализация предупредительных мероприятий; осуществление оперативного анализа состояния экономической безопасности; общая оценка достигнутого уровня экономической безопасности и эффективности управленческих решений.

Взгляд на причину создания ситуации угрозы экономической безопасности предприятия через возникновение и обострение противоречий определяет необходимость изучения и выделения объектов угроз, которые проявляются в конфликтах, кризисных состояниях и ситуациях, катастрофах. При этом важно учитывать возможности управления условиями защищённости этих объектов – решением противоречий и предвидением, оценкой и активным противостоянием угрозам. Анализ литературных источников и

осуществлённых исследований позволил выделить основные противоречия, которые являются типичными для предприятий и создают угрозы процессам их функционирования и развития (табл. 1).

Таблица 1

Типичные противоречия, возникающие в деятельности предприятий

Тип противоречий	Помощь противоречий, их разрешение
Цели – интересы	Определяются несогласованностью между: целями предприятия; целями предприятия и интересами субъектов управления. Разрешаются: принципами рациональности – оценкой и выбором приоритетов; через соблюдение принципа рефлексии при разработке стратегических решений; учёта интересов групп, влияющих на принятие решений через ведение переговоров и достижение консенсуса
Цели – ограничение внешней среды	Политика предприятия не соответствует значениям ограничений внешней среды. Решение – необходимость соблюдения принципа проведения стратегического мониторинга и разработки превентивных мер в реализации стратегических целей предприятия
Цели – организационные возможности	Характеризуется соотношением между задачами и организационными возможностями и определяется степенью конфликтности между множеством функций и степенью адаптивности организации. Если функции конфликтуют, то степень такой конфликтности варьируется от необходимости организации или её отдела выполнять только одну главную функцию к необходимости выполнения множества мелких, несовместимых, но неотложных функций. Чем большему количеству различных структур (отделов) необходима для выполнения организационных функций, тем выше степень конфликтности между ними. Разработка организационной адаптивности должна соответствовать стратегии предприятия, предусматривать распределение прав на принятие решений в организации и соответствия за выполнение задач. Решается через соблюдение принципов эквивалентности и самоорганизации
Цели – материальные ресурсы	Наличие ресурсов на предприятии не соответствует целям предприятия. Решаются из-за необходимости действия принципа минимального резервирования ресурсов для обеспечения непрерывности и гибкости процессов деятельности предприятия

Окончание табл. 1

Обновления – стабильно эффективное функционирование	Необходимость обновления для быстрой реализации изменений, как того требует рынок, связанная с угрозами потери финансово-экономической устойчивости. Стабильность необходима для внутренней сплочённости и предотвращения саморазрушения и хаоса. Решается через реализацию принципов: соотношение (баланса) между процессами обновления и сохранение эффективности и финансово-экономической устойчивости
Скорость и сложность изменений – компетентность лиц, принимающих решения, и ограниченность времени в принятии решений	Наращение темпов изменений во внешней среде или организационной сложности внутренней среды вызывает необходимость доминирования над обстоятельствами через использование инновационных средств управления. Но несвоевременность распознавания проблемы или ограниченность существующих методов организации и управления, потенциала управления не позволяют влиять на обстоятельства. Решается из-за необходимости соблюдения принципа проведения стратегического мониторинга и разработки превентивных мер в реализации стратегических решений
Достаточность и достоверность – способность лиц, принимающих решения, перерабатывать информацию	С одной стороны, ограничена способность лиц, принимающих решения, перерабатывать информацию, а с другой – информация не может быть полностью достаточной и достоверной. Решается через использование принципа ограниченной рациональности по принятию стратегических решений

Анализ теоретических исследований по определению сущности и содержания понятия «управление экономической безопасностью» обнаружил его многоаспектность, что проявляется в объектном, субъектном и инструментальном аспектах. Объектный аспект экономической безопасности фокусирует внимание на изучении объектов системы, которые являются важнейшими для неё с точки зрения её жизнедеятельности и непрерывного функционирования, поэтому нуждаются в определённой защите. К таким объектам исследователи относят возможности по достижению целей и соблюдению ценностей предприятия – интересы, ресурсы и процессы их использования.

Таким образом, можно считать, что сущность и содержание понятия «экономическая безопасность предприятия» должны не только учитывать совокупность взглядов, способов понимания и толкования, но и формировать основную идею и задачу обеспечения экономической безопасности функционирования и

развития предприятия, которые отражаются в результатах его деятельности по разрешению противоречий, предсказаниях и оценке угроз, формировании состояния защищённости и качественных изменений. С целью синтеза выделенных представлений об экономической безопасности предприятия и их раскрытия была сформирована и представлена конфигурация экономической безопасности предприятия – «интересы», «финансово-экономическая устойчивость», «эффективная функциональность» «организационная адаптивность», «стратегическая компетентность».

В условиях наращивания мирового финансового кризиса и продолжения экономического и социального кризисов нашего государства особое место занимает исследование такого фактора в экономике, которое является универсальным для любого экономического устройства – теневого сектора экономики.

В контексте развития национальной системы экономической безопасности следует отметить, что особого внимания по изучению феномена теневой экономики заслуживает ряд кризисных явлений в экономике страны и исследование возможности минимизации негативного влияния теневой экономики на состояние общего развития национального хозяйства. При этом существует настоятельная потребность:

- 1) в разработке методических рекомендаций по более глубокому и всестороннему исследованию теневой экономики;
- 2) совершенствовании нормативно-правовой базы по реализации функций регулирования деятельности национального хозяйства;
- 3) определении состава оптимальных способов расчёта масштабов развитости теневого сектора экономики.

Отметим, что теоретическим и прикладным аспектам решения многогранных проблем тонизирования экономики и обеспечения своевременной информационной поддержки посвящены труды выдающихся украинских и зарубежных учёных, в частности, А. Алимова, А. Амоша, И. Быстрякова, С. Варналия, Э. Сото, Н. Чумаченко, С. Шкарлета и др. [1-5; 7-11].

Однако, отдавая должное теоретической и практической ценности предыдущих научных достижений, необходимо отметить, что существует острая потребность во всестороннем изучении и анализе негативных процессов углубления уровня тенизации

экономики. Учитывая указанное, следует исследовать зависимость уровня теневой экономики и уровня информационной безопасности на всех уровнях национального хозяйства.

Важно отметить и следующее, что уровень «тенизации» экономики государства напрямую зависит и регулируется властными структурами через нормативно-правовые акты. Как следствие, государство в состоянии влиять на деятельность отдельных видов экономической деятельности, отраслей и хозяйственных единиц.

Таким образом, именно система государственного регулирования экономики в целом и промышленности, в частности, задаёт «правила игры» на рынке. Она также формирует средства реагирования на угрозы и направляет деятельность хозяйственных единиц с параллельным проведением мониторинга деятельности для равного доступа и равных условий функционирования, так как государственные институты и должны обеспечивать защиту интересов своих граждан.

Считается, что ключевым моментом улучшения ситуации в экономической сфере, в частности, с состоянием теневой экономики в стране, является переход к определению размаха «серой» экономики через общие мировые и признанные во всем мире показатели измерения. Поэтому следует признать, что теневой сектор экономики в любой стране является чрезвычайно динамичным, поскольку быстро реагирует на изменения экономической жизни страны.

Именно поэтому важно изучение проблемы теневой экономики, установление препятствий на пути элиминирования её влияния, оперативное и быстрое накопление информационной базы данных по её определённым параметрическим изменениям и траектории развития. Собственно, такой сегмент как «теневая экономика» следует разделять на три подтипа относительно масштабов и субъектов осуществления, а именно: «вторая» теневая экономика, «серая» теневая экономика, «чёрная» теневая экономика.

Важно понимать, что теневая экономика по своей сути не является исключительно «негативным процессом в экономике развивающейся страны», поскольку является реакцией общества, отдельных слоёв населения или людей на неадекватные действия современной системы государственного управления, власти (что

касается экономической направленности) или на несовершенство существующей нормативной и законодательной базы (уголовные источники).

Таблица 3

Группировка и обоснование дифиницийного определения базовых категориальных понятий

Категория и уровни её применения	Сущность и логика определения категориального понятия	Источник
Теневая экономика	хозяйственная деятельность, которая развивается вне государственного учёта и контроля, а потому не отображается в официальной статистике. «Теневые» предприятия не перераспределяют собственных доходов в бюджеты и государственные целевые фонды, они не платят налоги, максимизируя собственные прибыли	[4; 11]
«Вторая» теневая экономика	запрещена законом экономическая деятельность работников «белой» (официальной) экономики, которая приводит к скрытому перераспределению ранее созданного национального дохода. С точки зрения общества в целом, «вторая» теневая экономика не производит никаких новых товаров или услуг; выгодами, получаемыми от «второй» экономики, пользуются одни люди за счёт потерь, которые несут другие люди	[1; 3]
«Серая» теневая экономика	экономическая деятельность по изготовлению и реализации обычных товаров и услуг, разрешённая законом, но не регистрируется (преимущественно мелкий бизнес)	[10; 11]
«Чёрная» теневая экономика	запрещённая законом экономическая деятельность, связанная с производством и реализацией запрещённых и дефицитных товаров и услуг	[3]

Выводы по выполненному исследованию. Неустойчивость понятийно-категориального аппарата науки об экономической безопасности связана в первую очередь с тем, что категория «экономическая безопасность предприятия (предприятия, субъекта хозяйственной деятельности)» сравнительно недавно появилась в понятийном аппарате экономической науки. И как всякое новое понятие, она ещё не имеет общепризнанного толкования, ведь не существует единого мнения учёных в области экономической безопасности по содержанию этого срока.

Следовательно, отсутствие в экономической теории системного представления об экономической безопасности порождает повышенное внимание к методологическому обоснованию данного явления. Исходя из этого, был осуществлён анализ методологической основы формирования знаний об экономической безопасности предприятия и установлено, что для решения проблем экономической безопасности недостаточно чисто экономических исследований.

Экономическая безопасность предприятия характеризуется его экономическим состоянием, обеспечивает стабильность его функционирования и развития, финансово-коммерческий успех. Поэтому для стратегического управления развитием предприятия необходимым условием является определение, моделирование, анализ и оценка состояния экономической безопасности предприятия.

Наличие многих подходов к управлению экономической безопасностью предприятия, систематизация их положений позволили развить понятийный аппарат за счёт определения её сущности в аспекте управления процессами функционирования и развития предприятия, включая такие понятия как «противоречие», «состояние», «изменение», «угроза».

Таким образом, исследование проблем экономической безопасности как отдельной научной отрасли может комплексно охватывать методологию всех научных отраслей, содержащих проблематику безопасности. При этом основой их проведения должны стать методические приёмы всех наук при доминирующих экономических методах исследований.

Список использованных источников

1. Алимов А.Н. Пространственно-временной ресурс трансформации украинской экономики / В.В. Микитенко, А.Н. Алимов // Производительные силы Украины: научно-теоретический экономический журнал. – М.: СОПС Украины НАН Украины, 2009. – № 2 (006). – С. 5-20.

2. Быстряков И.К. Экономическая безопасность: оценка и управление пространством развития хозяйственных систем / И.К. Быстряков / Экономика природопользования и охраны

окружающей среды: сб. науч. трудов / НАН Украины РВПС Украины. – М., 2004. – 248 с.

3. Варналий С.С. Теневая экономика: сущность, особенности и пути легализации: монография / С.С. Варналий. – М.: НИСИ, 2006. – 576 с.

4. Микитенко В.В. Техногенная и энергетическая безопасность – настоятельная необходимость экономического роста Украины / В.В. Микитенко // Уголь Украины. – 2005. – № 2. – С. 5-10.

5. Экономический энциклопедический словарь: В 2 т. – Т. 2 / под ред. С.В. Мочерного. – Львов: Изд-во Мир, 2006. – 568 с.

6. Ляшенко А.Н. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения: монография / А.В. Козаченко, В.П. Пономарев, А.Н. Ляшенко. – К.: Либра, 2003. – 280 с.

7. Семенченко А.И. Системный анализ эффективности расходов на оборону государства / А.И. Семенченко // Актуальные проблемы государственного управления: сб. науч. трудов ДРИГУ НАГУ. – 2006. – № 2 (24). – С. 135-141.

8. Сытник Г.П. Принципиальные основы методологии разработки оптимальной стратегии национальной безопасности / Г.П. Сытник // Управление современным городом. – 2004. – № 2. – С. 34-48.

9. Шкарлет С.М. Роль и место категории «экономическая безопасность» в глобальной модели национальной безопасности страны / С.М. Шкарлет // Формирование рыночных отношений в Украине. – 2007. – № 8. – С. 107-116.

10. Soto, Hernando De. The Other Path: The Invisible Revolution in the Third World. Harpercollins, 1989.

11. Официальный сайт Международного валютного фонда / Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.imf.org/>.

УДК 336.113.1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАРАДИГМЫ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ

Шакура О.А.,

канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье предложена парадигма институциональной среды «смешанной» модели финансового сектора. Это позволит повысить эффективность аллокации ресурсов экономической системы Республики. В предлагаемой модели сопоставление прав, инвестиционных возможностей, пруденциальной нагрузки и ликвидация противоречий между агентами реализуется в соответствии с ролью финансово-кредитных институтов в социально-экономической стабилизации общества.

Ключевые слова: финансовая система, финансовый сектор, институты финансового сектора, банковские институты, небанковские финансово-кредитные институты.

The paradigm of the institutional environment of the “mixed” model of the financial sector was proposed in the article. It allows to increase the efficiency of allocation of resources of the economic system of the Republic. Comparison of rights, investment opportunities, prudential burden and elimination of contradictions between agents are implemented in accordance with the role of financial and credit institutions in the socio-economic stabilization of society in the proposed model. The comparison of rights, investment opportunities, prudential burden and elimination of contradictions between agents are implemented in accordance with the role of financial and credit institutions in the socio-economic stabilization of society in the proposed model.

Keywords: financial system, financial sector, institutions of the financial sector, banking institutions, non-bank financial institutions.

Постановка задачи. Мировой опыт свидетельствует о том, что становление государственности – достаточно сложный исторический процесс, сопровождаемый, как правило, трансформацией в социально-политической и финансово-экономической жизни общества.

Становление института государственности Донецкой Народной Республики (ДНР) происходило в условиях непрекращающихся военных действий и геополитического противостояния. Это значительно отразилось на социально-политической обстановке и стало для руководства Республики

значительным барьером при сосредоточении своих основных усилий на реформировании экономической системы. Успешное реформирование экономики ДНР и перспективы её устойчивого развития невозможно представить без целенаправленной экономической политики государства и решения дилеммы оптимального «распределения функций» между свободными силами рынка и государственным регулированием хозяйственной жизни. В таком ракурсе проблема формирования эффективной модели финансового сектора должна быть рассмотрена с методологических позиций современной интерпретации классической и неокейнсианской платформ сквозь призму того неопровержимого факта, что «историческая память» населения Донбасса тесно связана с преобладающей ролью государства во всех сферах жизни общества, в том числе в экономике и финансах.

Таким образом, концепция долгосрочного развития Донецкой Народной Республики должна базироваться на глубоком теоретическом обосновании социально-экономических реалий современного положения Республики, а также тенденций финансово-экономических процессов, происходящих в ближайшем геополитическом окружении и мировом сообществе.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические воззрения А. Пигу о распределении рисков и теоретический подход Й. Шумпетера о финансировании инноваций можно считать основополагающими при обосновании роли института финансового посредничества в экономическом развитии государства. Дж. Хикс и У. Бэйджо полагали, что промышленная революция в Великобритании во многом обязана развитой финансовой системе, оказавшейся способной мобилизовать сбережения и инвестировать их. Есть и более современные публикации, в которых отстаивается именно эта точка зрения. Из наиболее цитируемых стоит упомянуть работы Р. Дж. Маккиннона и Е. Шау. Р. Дж. Маккиннон ввёл в научный оборот термин «финансовое углубление» как показатель роста доли финансовых активов в национальном богатстве. Р. Голдсмит в своей работе «Финансовая структура и развитие» эмпирически доказал на примере анализа 35 стран факт существования связи между отношением совокупных активов финансовых посредников к ВВП и экономическим ростом. Так, практика свидетельствует о том, что темпы экономического роста выше в тех странах, где роль

механизма косвенного финансирования значительно больше, чем прямого. Однако выдающиеся работы учёных в сфере институционализации финансовых отношений не учитывают особого характера становления института государственности в Республике.

Актуальность проблемы. Несмотря на реформаторские изменения за период независимости, вопрос создания жизнеспособной финансовой системы является актуальным и требует неотложных решений именно в направлении законодательного оформления институциональной базы функционирования финансового сектора и отдельных его элементов.

Цель статьи – научно-методологическая разработка парадигмы институциональной среды «смешанной» модели финансового сектора, что позволит повысить эффективность аллокации ресурсов экономической системы Республики.

Изложение основного материала исследования. Реалии становления политической и экономической системы ДНР целесообразно охарактеризовать в контексте теории бельгийского историка и экономиста Г. Ван дер Вее о феномене «навёрстывания» типичной ситуации для динамики послевоенного развития стран.

Применим данную теорию к описанию логики экономического развития Республики. Согласно теории, стратегическое целеполагание в странах, пострадавших от длительных военных действий, должно происходить с учётом мировой тенденции перехода от традиционной экономики к принципиально новому качеству экономического роста и построению информационно-индустриального общества. Несмотря на то, что фактические условия реализации экономической политики отражают спад производства, массовое обнищание населения, нарастание техногенных катастроф, отсутствие рынка и его инфраструктуры, гипотеза «навёрстывания» предполагает, что законы развития экономической конъюнктуры подталкивают государства с послевоенной экономикой, пережившие длительную стагнацию, после накопления достаточного инвестиционного и научного потенциала к тому, чтобы «догонять» развитые страны.

В русле данной гипотезы и общемировых тенденций экономика Республики в своём развитии должна пройти следующие фазы:

1. Замедление темпов экономического роста и спад производства (вызванные военными действиями, нарушением действующей кооперации, торговым эмбарго, разрушением ранее действующих институтов рынка и инфраструктуры).

2. Послевоенная реконструкция и модернизация экономической системы (комплексное решение проблем переходного периода и поэтапное создание современной экономики с высоким качеством жизни населения).

3. Длительная фаза экономического подъёма (возобновление и расширение производственных фондов, увеличение внутрихозяйственных накоплений, рост ВВП, воспроизводство рабочей силы и производственных отношений).

В современных условиях, при которых Республика ещё не вышла из фазы послевоенного кризиса, а развитие экономической системы сопровождается становлением финансового сектора и инструментов финансовой политики, особую роль приобретает финансовый механизм как неотъемлемая часть рыночных отношений и одновременно важный инструмент реализации государственной политики Донецкой Народной Республики. Пока преждевременно говорить о том, что данный механизм приобрёл завершённый образ. Однако отдельные его элементы, такие как система государственных финансов, налоговая система, банковская – сформировались и функционируют, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Полнота институционального обеспечения финансового механизма
Донецкой Народной республики

Виды финансовых механизмов ДНР	Обеспечен в полном объёме	Обеспечен частично	Не обеспечен
Бюджетный механизм		+	
Финансы предприятий, учреждений и организаций	+		
Внебюджетные фонды		+	
Местные финансы		+	
Страхование			+
Финансовый рынок			+

Купирование финансового механизма Республики как инструмента государственной политики (полное отсутствие или недоформирование его сфер и звеньев) оказывает негативное влияние на полноту реализации главной функции государства – формирование условий для максимизации полезности хозяйствующих субъектов. Поскольку функционирование государства осуществляется установлением формализованных взаимоотношений по распределению и перераспределению экономических благ субъектами воспроизводственных отношений, руководству Республики для эффективной реализации своих функций необходимо в кратчайшие сроки создать имманентную систему формирования и использования специфических инструментов в виде денежных и неденежных фондов. Если предположить, что от своевременности и полноты формирования институционального каркаса финансового механизма зависит величина временного лага между фазами развития экономики Республики, то первоочередным выступает упорядочение в логическую совокупность следующих экономических процессов, обеспечивающих развитие всей экономики и повышение благосостояние населения:

- 1) обеспечение финансовыми ресурсами стратегических программ, осуществляемых руководством Республики;
- 2) установление рационального (в данный момент времени и в текущих экономических условиях) распределения и использования ресурсов;
- 3) сосредоточение финансовых ресурсов на приоритетных направлениях государственной политики;
- 4) достижение состояния экономической безопасности и финансовой независимости Республики;
- 5) создание устойчивой материальной основы функционирования хозяйствующих субъектов;
- 6) обеспечение уровня доходов, достаточных для нормального воспроизводства населения.

По ряду причин проблема формирования эффективного финансового механизма на этапе институционального проектирования экономической системы Республики относится к наиболее острым современным проблемам экономической теории и хозяйственной практики.

Во-первых, это обусловлено целью финансового механизма – создание устойчивых и достаточных финансовых ресурсов для устойчивого функционирования экономики. Поскольку экономическая система Республики динамична, формируемый на начальной фазе институциональный каркас финансового механизма должен быть достаточно гибким и адаптивным к смене фаз и к изменениям конъюнктуры, оказывая плодотворное влияние на организацию производства.

Во-вторых, от её разрешения зависит реализация социальных гарантий, предусмотренных Конституцией ДНР, что объективно предопределяет значительную вариацию подходов при её рассмотрении.

Решение данной проблемы обуславливает поиск теоретическим и эмпирическим путём ответа на вопрос о соотношении таких ключевых инструментов финансового механизма, как государственное финансирование и финансовый рынок. Методологический ресурс современной институционально-эволюционной теории содержит ряд подходов к исследованию технологических полюсов современного мира, асимметричности и асинхронности процессов эволюции хозяйственных систем, трансплантации действующих и выращивания новых институтов, учёта силы экономической инерции.

Для правильного и рационального осуществления поставленных перед руководством Республики задач требуется научно обоснованный подход к пониманию сущности, целей и механизма реализации экономической политики, в целом, и финансовой политики, в частности, а также обоснование составляющих её элементов. От степени её рациональности зависят темпы развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи и других приоритетных для экономики Республики отраслей.

Экономическая и финансовая политика Республики должна строиться отнюдь не только на базовых экономических принципах. В условиях глобализации экономических процессов, свободного движения капитала и других ограниченных ресурсов, среднесрочная и долгосрочная политика Республики не может строиться изолированно и учитывать только внутреннее состояние экономики. При её разработке необходимо ориентироваться на соответствующие требования и стандарты международного финансового права и международных финансовых институтов, а

также, с учётом текущего положения и исторического генезиса экономических систем, на страны ближайшего геополитического окружения, имеющих сходные условия экономического развития. В контексте макроисторической динамики, социально-экономическое и культурно-ценностное наследие следует рассматривать сквозь призму отношений преемственности. Это позволяет в так называемые «бифуркационные» периоды, характеризующиеся трансформацией ценностных ориентаций, очертить границы предметного поля имплементирования опыта и трансплантации институтов, свести к минимуму набор исходных допущений и предупредить возможность расходования времени и ресурсов на формирование бесплодных утопий.

Мировая экономическая система находится в поиске новой парадигмы социально-экономического развития, которую иногда называют «новой реальностью» [1]. При этом основные вызовы, которые противопоставляются модели будущего экономического роста – его вероятные темпы и источники.

Неоднозначность перспектив экономического роста обусловлена неустойчивостью экономической динамики, политическими кризисами и социальной нестабильностью, что затрудняет оценку прагматизма открытости национальных экономик. С одной стороны, это способствует развитию и углублению экономических, производственных, финансовых, социальных и культурных отношений между государствами. Однако данные процессы делают национальную экономику более уязвимой к воздействию дестабилизирующих факторов внешней среды как политического, так и экономического характера. В ходе колебаний периодически возникают ажиотажные ситуации в финансовом секторе, что препятствует формированию культуры долгосрочного инвестиционного предпочтения инвестированию. Субъекты финансового сектора экономики отдадут предпочтение ликвидной форме хранения избыточных финансовых ресурсов по ряду причин. Во-первых, такая форма является своего рода «гарантией» предотвращения потери финансовых активов при очередном скачке основных денежных и ценовых показателей. Во-вторых, ликвидная форма позволяет им активно участвовать в спекулятивных финансовых операциях, которые являются особенно прибыльными в моменты указанных колебаний.

Ограничение внешних источников финансирования усиливает внимание к внутренним источникам финансирования, а также актуализирует задачу стимулирования внутреннего инвестора и создания благоприятных условий для его деятельности [2]. Поэтому существенно возрастает потребность в разработке эффективных инструментов мобилизации и перераспределения внутренних ресурсов экономики, а также финансовом регулировании инвестиционной модели экономического роста, способном сгладить негативные колебания значений основных социально-экономических индикаторов.

Необходимым условием устойчивого роста экономики является финансовая стабильность [3, с. 14]. В подтверждение данного тезиса можно привести исследования ряда учёных-экономистов, которые сходятся во мнении, что недостаточная развитость финансового сектора в переходных и развивающихся странах значительно ограничивает экономический потенциал, препятствует обеспечению долгосрочного роста.

Исследования показали, что в процессе генезиса финансовой системы сложились различные модели структурной организации финансового сектора, обсуждению которых уделено значительное внимание в работе А. Франклина и Г. Дугласа [4, с. 523-546]. Критерием такого деления выступает доминирование в финансовой системе финансовых учреждений, например, банков (bank-based financial system), или финансовых рынков (market-based financial system), что приводит к дифференциации каналов распространения влияния финансовой системы на экономическое развитие. При том, что по мере развития механизма секьюритизации процесс кредитного посредничества усложнился и связь между финансовыми институтами и финансовыми рынками стала более тесной, каждая из моделей характеризуется определённым кругом институциональных единиц-профессиональных участников финансового сектора, специализацией финансовых учреждений на проведении финансовых операций, а также особенностями законодательного регулирования.

В пользу финансовой системы с доминированием банков в качестве главного аргумента учёные приводят такой недостаток финансовых рынков как более низкая эффективность решения задачи получения информации об инвестиционных возможностях и текущем управлении компанией по сравнению с банком.

С. Гросман и Дж. Стиглиц [5, с. 393-408] утверждают, что рынки капитала создают малым индивидуальным инвесторам низкие стимулы к получению информации о компании из-за проблемы фрирайдерств. В подтверждение данного тезиса приводится тот факт, что равновесная цена акций никогда не будет точно отражать стоимость активов. У банков имеется больше мотивации проводить экспертизу компаний, т. к. они способны самостоятельно получить возможный доход от дополнительной информации.

Основной аргумент противников данной точки зрения – угроза системного риска для всей финансовой системы, исходящая от банков как крупных финансово-кредитных институтов. Р. Раджан и Л. Зингалес сходятся во мнении, что финансовые рынки способны более эффективно справляться с ситуацией дефолта крупных заёмщиков, поскольку в финансовой системе с доминированием фондовых рынков негативные эффекты могут быть локализованы, в то время как в системе с доминированием банков может возникнуть масштабный банковский кризис [6, с. 4-5].

Опираясь на проведенный анализ и оперируя историческо-экономическими данными, автор пришёл к выводу о том, что эмпирически не удалось установить, какой из типов финансовых систем (с доминированием банков или с доминированием фондовых рынков) более эффективно способствует экономическому росту.

В данный момент Донецкая Народная Республика остро нуждается в парадигме, которая обеспечит развитие экономики и эффективное использование финансовых, промышленных и человеческих ресурсов. На формирование институциональной структуры финансового сектора Республики накладывает отпечаток паттерны постсоветских государств, которые начали формироваться в конце 1980-х – 1990-е годы в условиях слабости государственного регулирования, экстремальной волатильности, частых кризисов и высокой инфляции.

В институциональной среде финансового сектора ДНР в данных пространственно-временных координатах можно диагностировать наличие институционального вакуума. Это проявляется в отсутствии механизма аллокации финансовых ресурсов между отраслями экономики Республики, несовершенстве конструкции и взаимосвязи сфер и звеньев финансовой системы, отсутствии профессиональных участников и организаторов

финансовых отношений, наличии институциональных противоречий между базовыми и имплементированными институтами. Это может привести к деформациям формируемого институционального каркаса органов республиканской власти и субъектов хозяйствования, осуществляющих финансовую деятельность, что будет препятствовать эффективному развитию финансового сектора Донецкой Народной Республики как инструмента долгосрочного экономического роста. В данных условиях акцент научной дискуссии должен быть смещён в направлении оптимального сосуществования банков и рынка капитала в единой финансовой системе, однако при сбалансированном распределении между ними функций и ролей.

На практике целесообразной представляется реализация следующей модели организации финансового сектора Донецкой Народной Республики, которая предполагает присутствие одновременно и банков, и небанковских финансово-кредитных институтов при наличии у них если не равных, то сопоставимых прав и инвестиционных возможностей, а именно:

– банки как основа платёжной системы и социальной стабильности Республики должны нести более тяжёлую регулятивную нагрузку, принимать на себя меньшие риски, обслуживая прежде всего те сегменты экономики, которые носят более устойчивый характер (государство и крупный бизнес, другие экономические агенты, работающие в условиях умеренной доходности и соответственно невысокого уровня риска);

– небанковские финансово-кредитные институты, принимая меньшую регуляторную нагрузку, должны стать реципиентами более высоких рисков, возникающих в инновационном секторе экономики, при выходе на финансовый рынок быстро растущих малых и средних компаний, а также рисков профессиональных инвесторов или среднего класса с более высоким уровнем дохода.

Выводы. Предлагаемая «смешанная» модель организации финансового сектора Донецкой Народной Республики может стать инструментом обеспечения устойчивости экономики к кризисным ситуациям, предупреждения деструктивных явлений в условиях экстремальной волатильности. Проектировщикам институциональных преобразований следует сконцентрировать усилия на проектировании неперспективной институциональной траектории

развития финансового сектора и преодолении так называемых «ловушек частичной реформы».

Список использованных источников

1. Российская экономика в 2016 году. Тенденции и перспективы; под ред. Синельникова-Мурылева С.Г. – Вып. 38 / Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. – 520 с.
2. Инвестиции в России 2017: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2017. – 188 с.
3. Годовой отчёт Банка России за 2016 год / Официальный сайт Банка России. – Электронные. текстовые данные. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2016.pdf.
4. Allen Franklin. Financial Markets, Intermediaries and Intertemporal Smoothing / Allen Franklin, Gale Douglas // Journal of Political Economy. – 1997. – Vol. 105. – No. 3. – P. 523-546.
5. Grossman Sanford. On the Impossibility of Informationally Efficient Markets / Grossman Sanford, Joseph Stiglitz // The American Economic Review. – 1980. – Vol. 70. – No. 3. - P. 393-408.
6. Rajan Raghuram. Saving Capitalism from the Capitalists [Electronic resource] / Raghuram R. Rajan, Luigi Zingales // Random House. – New York, 2003. – URL: <http://faculty.chicagobooth.edu/luigi.zingales/papers/research/capintro.pdf>. – Title from the screen.

УДК 336.22

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Кондрашова Е.А.,

канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассмотрены и проанализированы общие положения Закона «О налоговой системе», документа, регулирующего сферу ответственности налогоплательщика. Особое внимание уделено формированию республиканских налогов, местных налогов и сборов, установлению налоговых ставок, порядку использования в хозяйственной деятельности специальных налоговых режимов. Выявлены особенности формирования и применения систем налогообложения ДНР, проведена их сравнительная характеристика. Определены основные направления трансформации фискальной политики государства, а также приоритеты обеспечения налоговой безопасности.

Ключевые слова: налоги, сборы, налоговая безопасность, налоговая система, упрощённый налог, патент.

The article reviews and analyzes the general provisions of the Law “On the tax system”, a document regulating the taxpayer's responsibility. Particular attention is paid to the formation of republican taxes, local taxes and fees, the establishment of tax rates, the procedure for using special tax regimes in business activities. The features of the formation and application of the DPR taxation systems are revealed, their comparative characteristics are carried out. The main directions of transformation of the fiscal policy of the state, as well as priorities for ensuring tax security are identified.

Keywords: taxes, fees, tax security, tax system, simplified tax, patent.

Постановка задачи. Высокая финансовая дисциплина – необходимое условие разрешения экономических проблем Донецкой Народной Республики. Стабильная система налогообложения – динамическое явление. Ведь налоги должны соответствовать особенностям государства, стадии его экономического развития. Поэтому в условиях резких политических и экономических преобразований необходима трансформация налоговой системы как фактора обеспечения финансово-экономической безопасности государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование теоретических основ налогообложения, налогового администрирования, развиваемых современными исследователями-налоговедами Н.М. Бобошко, Л.И. Гончаренко, И.А. Майбуровым,

Л.В. Павловой, Д.А. Смирновым, Н.Г. Черником, Т.Ф. Юткиной, создаёт методологический фундамент для развития концепции налоговой безопасности, формулировки её основополагающих принципов.

Актуальность. Учитывая глобальное значение налоговой сферы в экономическом развитии государств, их территорий и экономических субъектов, налоговую безопасность как защитный механизм от внешних и внутренних угроз следует проектировать на все уровни управления: от государственного до личностного.

Система налогообложения Донецкой Народной Республики в настоящее время довольно нова и проходит период своего становления в условиях трансформаций современного общества и мирового геополитического кризиса. Одним из остро стоящих перед властью и бизнесом вопросов является необходимость усовершенствования концептуальных основ формирования налоговой системы и обеспечение её стабильной нормативной базы.

Цель исследования заключается в определении основных направлений трансформации фискальной политики государства, а также приоритетов обеспечения налоговой безопасности с учётом особенностей формирования налоговой системы ДНР.

Изложение основного материала исследования. Налоговая система как социальный институт представляет собой совокупность отношений между государством и налогоплательщиками, которая определяет нормы поведения в различных аспектах политического, экономического и социального развития общества [2].

Внешние и внутренние источники опасности в сфере налоговых отношений характеризуются массовыми явлениями налоговых неплатежей, правовым налоговым нигилизмом, существенными перекосами в сторону уголовной и административной репрессии, что приводит к ликвидации или банкротству предприятий и, как следствие, создаёт угрозу экономической безопасности государства.

С 2014 года на территории Республики действовало Временное положение о налоговой системе ДНР. Затем был принят и вступил в силу Закон «О налоговой системе» от 25.12.2015 г. № 99-ИНС (далее – Закон), который, по сути, стал первой налоговой конституцией Республики. На сегодняшний день продолжается более тонкая настройка налогового механизма путём внесения необходимых изменений в законодательство ДНР.

Так, например, одной из существенных трансформаций является вступление в силу от 02.11.2018 года Закона ДНР «О внесении изменений в статью 84 Закона «О налоговой системе», принятого Народным Советом Донецкой Народной Республики. Законом снижены ставки акцизного налога с ввозимых на территорию ДНР средних дистиллятов, керосина, топлива печного бытового, а также масел смазочных и для прочих целей со \$150 до \$50 за тонну [1].

Закон закрепляет основные понятия, которые имеют отношение к начислению и взысканию налоговых платежей, права и обязанности разных сторон налоговых взаимоотношений, порядок налогового контроля, ответственность налогоплательщиков за совершение правонарушений.

Важнейшим моментом, зафиксированным вышеназванным Законом, является его главенство относительно иных нормативных документов, которые регламентируют вопросы налогообложения. Все противоречия или возможности различного толкования налогового законодательства засчитываются в пользу налогоплательщика (субъекта, ответственного за взимание налоговых платежей). Кроме того, Закон запрещает уплату налогов в любой форме, не являющейся денежной (за исключением таможенных платежей) [4].

Согласно Закону, налоги в Республике подразделяются на республиканские и местные (рис. 1).

Данное разделение используется в налоговых системах многих стран мира и устанавливает в законодательном порядке перечень указанных налогов и целесообразность их дальнейшего распределения между бюджетами различных уровней.

Следует отметить, что в налоговой системе ДНР формируется некий симбиоз налогов и сборов как из российского, так и украинского налогового законодательства. Для сравнения в Украине существует двухуровневая система налогообложения предприятий, организаций и физических лиц: первый уровень – общегосударственные (обязательные платежи), второй – местные налоги и сборы (обязательные платежи).

В Российской Федерации действует трёхуровневая налоговая система, состоящая из федеральных, региональных и местных налогов, что соответствует мировому опыту федеративных государств. Таким образом, сравнение данных налоговых систем логично и обусловлено незримой связью этих трёх государств на

историческом уровне, поскольку они имеют общие истоки, но продолжили своё развитие разными путями.

Рис. 1. Двухуровневая система налогообложения ДНР

Законом «О налоговой системе» также установлена возможность использования в хозяйственной деятельности специальных налоговых режимов, а именно [1]:

- а) упрощённый налог;
- б) применение патента;
- в) сбор за проведение операций по валютному обмену;
- г) сельскохозяйственный налог;
- д) налогообложение хозяйствующих субъектов, которые транспортируют и поставляют природный газ и энергоносители на

территорию и по территории Республики (в настоящее время – в общем порядке);

е) патент на добычу угля (угольной продукции) артелями (ставка – 50 000 российских рублей ежемесячно).

В ДНР хозяйственную деятельность могут вести резиденты и нерезиденты в форме юридических лиц и физических лиц-предпринимателей. Нерезиденты могут проводить работу в ДНР исключительно через налоговых агентов. Кроме того, к частному предпринимательству приравнена деятельность адвокатов, нотариусов и арбитражных управляющих. Законом закреплена обязательность организации бухгалтерского учёта для всех юридических лиц и частных предпринимателей с объёмом выручки более 10 млн рублей и (или) числом наёмных работников более 50 человек.

Контролирующие функции в сфере налогообложения закреплены за Министерством доходов и сборов.

Субъектам хозяйствования ДНР на данный момент доступно 3 основные системы налогообложения:

- 1) Общая система налогообложения;
- 2) Упрощённая система налогообложения;
- 3) патентная система налогообложения (доступна исключительно ФЛП).

Сравнительный анализ трёх систем приведен в табл. 1 [3, 4].

Таким образом, можно выделить основные особенности каждой из систем. Упрощённый вариант налогообложения удобен для тех, кто не планирует большой оборот. Отчётность значительно меньше, чем у субъектов предпринимательства, уплачивающих налог на прибыль и налог с оборота (общая система). Однако в данной системе есть и некоторые неудобства, например, запрет на осуществление бартерных сделок, куплю-продажу ГСМ, продажу алкогольной и табачной продукции.

Патентная система в основном касается субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих торговлю на рынках. Бесспорным преимуществом патентов является их невысокая стоимость по сравнению с возможным доходом. Кроме того, для данной категории установлен минимум отчётности, однако минусом является ограниченный круг патентованных видов деятельности [4].

Таблица 1

Системы налогообложения ДНР: сравнительная характеристика

Основные условия	Общая система	Упрощённая система		Патентная система
		1 группа	2 группа	
1. Возможность применения ФЛП	✓	✓	✓	✓
2. Возможность применения юридическими лицами	✓	✓	✓	×
3. Ставка налога	20% от чистой прибыли + 1,5% от оборота	2,5% от дохода	6% от дохода	510-1020 руб. в месяц
4. Ограничение годового дохода	Без ограничений	1 500 000 руб.	60 000 000 руб.	1 000 000 руб.
5. Ограничение по работникам	Без ограничений	10 чел.	Без ограничений	Запрещается, кроме некоторых исключений
6. Ограничение по видам деятельности	Без ограничений	Ст. 165 Закона «О налоговой системе»	Ст. 165 Закона «О налоговой системе»	Ст. 178 Закона «О налоговой системе»
7. Необходимость получения дополнительных документов	×	Свидетельство плательщика упрощённого налога	Свидетельство плательщика упрощённого налога	Патент
8. Возможность осуществления ВЭД	✓	✓	✓	×
9. Отчётный период	1 месяц	1 месяц	1 месяц	1 год
10. Освобождение от уплаты других налогов	×	Налог на прибыль и налог с оборота	Налог на прибыль и налог с оборота	От всех налогов, кроме ЕСВ

*3-я группа упрощённого налога предусмотрена исключительно для юридических лиц и ФЛП, которые занимаются добычей и реализацией угля.

Таблица 2

Ключевые направления трансформации налоговой системы
(в период с 2014 по 2019 гг.)

№ пор.	Было	Стало
1	3 системы налогообложения: общая, упрощённая, льготная	3 системы налогообложения: общая, упрощённая, патентная
2	Структура общей системы налогообложения: налог на прибыль, НДС, налог на дивиденды, ЕСВ и налог на прибыль физических лиц и др.	Структура общей системы налогообложения: налог на прибыль, налог с оборота, ЕСВ и НДФЛ и пр.
3	4 группы упрощённого налога	3 группы упрощённого налога

Окончание табл. 2

4	Один из основных фискальных инструментов – налог на добавленную стоимость (НДС 20%)	Упразднение налога на добавленную стоимость (НДС) и введение налога с оборота (1,5%)
5	Налог на прибыль предприятий 18%	Налог на прибыль предприятий 20%
6	При определении базы налогообложения используются <i>показатели бухгалтерского учёта</i> путём корректировки прибыли до налогообложения	База налогообложения рассчитывается путём вычета из валовых доходов суммы валовых расходов (в состав не включаются суммы налога с оборота), используются <i>данные налогового учёта</i>
7	Расчёт начислений на заработную плату и отчислений: ставка подоходного налога (НДФЛ) 18%, ЕСВ – 22%	Расчёт начислений на заработную плату и отчислений: ставка подоходного налога (НДФЛ) 13%, ЕСВ – 31%

Несмотря на неоспоримые преимущества Закона «О налоговой системе», о необходимости совершенствования действующего налогового законодательства ДНР говорят как юридические лица, так и физические лица-предприниматели.

Можно выделить главную «болеую точку» – наличие пробелов и противоречий в законодательной базе, регулирующей налоговую сферу. Это связано с тем, что налоговую систему в Республике пришлось выстраивать в военное время, фактически с «нуля». В первую очередь, необходимо направить усилия на увеличение доходов бюджета за счёт выведения бизнеса из «тени», а также необходимо усовершенствование налогового законодательства.

Таким образом, основными приоритетами в обеспечении налоговой безопасности Республики, на наш взгляд, должны быть следующие [3,5]:

1. Создание условий для интегрирования нашего государства в экономическое пространство дружественных нам государств и адаптации его к современным реалиям.

2. Дальнейшее реформирование налогового законодательства следует осуществлять в направлении дифференцированного распределения налоговой нагрузки между налогоплательщиками.

3. Рассмотрение возможностей упрощения механизма налогообложения и налогового контроля субъектов хозяйственной деятельности.

4. Взаимодействие органов Министерства доходов и сборов с налогоплательщиками, в том числе обеспечение налогоплательщиков информацией по вопросам налогообложения.

5. Воспитание налоговой культуры населения, формирование образа «честного» налогоплательщика.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Сегодня мы стоим на новом этапе развития налоговой системы молодого государства, в основу которого положены современные принципы налогообложения.

Налоговая политика органов власти требует своевременной корректировки приоритетов деятельности и прозрачных механизмов реализации поставленных целей с помощью понятного и разумного правового поля. Именно в этом нас убеждают исторические факты развития налоговой системы стран-соседей и опыт высокоразвитых государств.

Список использованных источников

1. О налоговой системе: закон Донецкой Народной Республики от 25.12.2015 г. № 99-ИНС, действующая редакция по состоянию на 11.02.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mdsdnr.ru/index.php/normativnye-dokumenty>.

2. Лузгина А. Современные трансформации налоговых систем / А. Лузгина // Центр экономических исследований BEROC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/Tax_administartion.pdf.

3. Орлова В.А. Особенности и тенденции развития социализированной финансовой и налоговой системы / В.А. Орлова, Д.Г. Нейло, А.А. Егорова // Налоговая система в условиях современных трансформаций: материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Донецк, ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского, 2016. – С. 27-31.

4. Сорокина О.Н. Анализ законодательного регулирования правоотношений в налоговой сфере ДНР / О.Н. Сорокина // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 5А. – С. 17-26.

5. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с. – С. 347.

УДК 330. 341

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ГОРОДА

Припотень В.Ю.,

д-р экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донбасский государственный технический университет»,

г. Алчевск, ЛНР

В данной статье проведена оценка роли маркетинговой деятельности в формировании и реализации социальной политики города, определены признаки концепции территориального маркетинга. Предложен комплекс инфраструктуры территориального маркетинга устойчивого развития. Определены уровни процесса территориального маркетинга как составляющей политики в сфере социально-экономического развития города.

Ключевые слова: *социальный комплекс города, маркетинговая деятельность, территориальный маркетинг, инфраструктура*

This article assesses the role of marketing activities in the formation and implementation of the city's social policy, identifies the features of the concept of territorial marketing. A complex of territorial marketing infrastructure for sustainable development is proposed. The levels of the process of territorial marketing as a component of the policy in the sphere of social and economic development of the city are determined.

Keywords: *city social complex, marketing activity, territorial marketing, infrastructure*

Постановка задачи. Теоретико-методологические и методические аспекты процесса передачи социальных объектов в коммунальную собственность органов местного самоуправления в настоящее время имеют важное значение. От правильности оценки этого процесса и от обоснованности рекомендаций по повышению его эффективности зависит выбор и конечная результативность конкретных мер в бюджетно-налоговой и финансовой сферах, а также приоритетные направления и результаты реформирования социального комплекса города.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы маркетинга в управлении местным развитием вызывают большой

теоретический и практический интерес среди отечественных и зарубежных учёных, таких как: С. Еремеев [4] В. Кирдина [5], И. Князева [6], Ф. Котлер [7], А. Лавров [8], А. Панкрухин [9], Т. Сачук [11], Ю. Старцев [12] и др.

Исследование теории, методологии, методики и практики развития социальной инфраструктуры города, моделей современного институционализма и функционирование объектов собственности в трудах Вакуленко В.М. [1], Бородкина Ф.М. [2] и других учёных доказывают необходимость дальнейших фундаментальных исследований социально-экономического потенциала и социальной политики города, основы которой составляют закономерности и принципы, связанные с распределением, учётом и потреблением общественных благ в контексте территориального маркетинга.

Целью статьи является оценка роли территориального маркетинга в формировании и реализации социальной политики города.

Изложение основного материала исследования. Понятием «городской комплекс» объединяется большая часть предприятий, учреждений и организаций непроемственной сферы города. Оно включает в себя комплекс служб, предприятий, инженерных сооружений и сетей, необходимых для удовлетворения повседневных бытовых, социально-культурных и коммунальных нужд городского населения [1]. В городской комплекс входит также часть предприятий, выполняющих как производственные, так и непроемственные функции. К ним относятся предприятия транспорта, бытового обслуживания, связи, торговли, общественного питания и других отраслей.

Под городским комплексом как объектом управления понимается единая интегрированная социально-экономическая система, которая включается в несколько тесно связанных и взаимодействующих элементов: население, географическая среда, градообразующая база, удовлетворяющая потребности социально-экономической системы более высокого порядка (области, страны), и градообслуживающей базы, обеспечивающей функционирование, сохранение и развитие самого города.

Всякое развитие, как и формирование стратегии, требует эффективной системы управления в рыночных условиях, при этом

опирается на маркетинговые концепции и разветвлённую маркетинговую инфраструктуру.

Понятно, что стратегии развития города (в том числе центра региона) и сельского района не могут быть одинаковыми. При разработке концепции городского маркетинга необходимо прежде всего иметь в виду следующие два момента:

1) ограниченность ресурса развития административной границы города;

2) большое разнообразие типов городских поселений [10].

Стратегия оптимизации жизнедеятельности административно-территориальных образований должна учитывать природно-климатическое и транспортно-географическое положение, земельный, сырьевой, экономический, социальный, научный, информационный и кадровый потенциал, историко-культурное и духовное наследие, национальный состав, демографическую и экологическую ситуацию, то есть все составляющие микро- и макросреды их развития, которые вместе составляют ресурсный потенциал этого процесса. Итак, приоритет получает концепция территориального маркетинга [1], которая характеризуется следующими признаками:

– перспективная стратегия должна быть ориентирована на устойчивое развитие административно-территориального образования;

– стратегия развития административно-территориального образования основывается на совокупном ресурсном потенциале его территории (под территорией понимают именно город и окружающие пригородные административно-территориальные образования);

– залог устойчивости развития и инвестиционной привлекательности создаёт реализация местных целевых программ и проектов, в которых первоочередные потребности жизнеобеспечения предполагается удовлетворять местными производительными силами и за счёт местных ресурсов, взаимосвязанных с региональными и государственными программами.

Территориальный маркетинг, нацеленный на устойчивое развитие, в основе своей концепции, несомненно, должен иметь социально ответственный или социально-этический маркетинг.

Следует обратить внимание на то, что вопросы развития территорий сегодня тесно связаны с концепцией устойчивого развития.

На рис. 1 изображен комплекс инфраструктуры территориального маркетинга устойчивого развития.

Рис. 1. Комплекс инфраструктуры территориального маркетинга устойчивого развития

Так, на Европейской конференции по устойчивому развитию больших и малых городов в Ольборге, Дания, 27 мая 1994 г. была принята «Хартия городов Европы за устойчивое развитие». В том же году в Манчестере (Великобритания) состоялся второй Всемирный саммит по проблематике «Города и устойчивое

развитие». На саммите обсуждались направления устойчивого развития городов в связи с проблемами транспорта, преодоления бедности, задачами здравоохранения, занятостью, потреблением, финансами и распределением ресурсов. Ряд крупных городов и регионов представили разработанные ими собственные «Программы устойчивого развития».

Следствием внимания мирового сообщества к данной проблематике явилось появление специальной программы «Устойчивое развитие городов», поддерживаемой центром ООН по населённым пунктам ХАБИТАТ. В этой программе участвуют многие города мира. По мнению мирового сообщества, устойчивое развитие города обеспечивает его населению безопасность и высокое качество жизни при сохранении природной среды, ресурсов и экологического равновесия всей экономической и общественной деятельности горожан.

Отметим, что в городах Западной Европы использование маркетинга связано с целью решения сложных экономических и социальных проблем, стоящих перед органами управления. Маркетинг выступает эффективным методом поддержки местного экономического развития и привлечения инвестиций. В большинстве случаев использование концепции территориального маркетинга обусловлено следующими факторами:

- проведением структурной перестройки экономики в связи с переходом на новые технологии и экологически чистые производства;
- необходимостью долгосрочного планирования городской застройки и улучшения внешнего вида центральной части городов;
- интеграцией экономики регионов и городов;
- усилением конкуренции между городами с точки зрения их привлекательности для размещения новых предприятий, жителей, туристов;
- повышением эффективности работы местных органов управления;
- привлечением жителей к решению конкретных вопросов развития города [3].

Следует отметить, что соответствующий имидж территории, города может выступать именно как один из факторов привлечения инвестиций, как внутренних, так и зарубежных.

Территориальная индивидуальность, кроме объективно заданных особенностей (природно-климатические и сырьевые, этнографические, исторические и культурные, особенности экономики, уровень развития производственной и социальной инфраструктуры и др.), включает также технологии и подходы к работе, уровень доверия партнёров, наличие и качество экспертной информации, уровень и качество руководства, особенности общения и многое другое. Все эти факторы влияют на имидж, репутацию и в конце концов на конкурентоспособность территории, и для закрепления их в сознании целевых групп простого информирования недостаточно, так как с потенциальными потребителями территории необходимо налаживать отношения, исходя из их интересов.

Развитие города связано с функционированием территориальной общины, которая состоит из большого количества заинтересованных сторон: местные органы государственной власти и органы местного самоуправления, бизнес, неправительственные общественные организации, потребители услуг, финансовые учреждения, учебные заведения и тому подобное. Каждая из этих групп имеет разную степень заинтересованности, и уровень их мотивации может быть привлечён к определённому маркетинговому проекту по развитию территории. В общем можно выделить 3 категории заинтересованных сторон:

– основные заинтересованные стороны – это те, от кого зависит или кто может существенно повлиять на эффективность реализации определённого маркетингового проекта;

– первоочередные заинтересованные лица – это те лица, группы лиц или организации, которые так или иначе почувствуют на себе результаты маркетингового проекта (положительные или отрицательные);

– второстепенные заинтересованные стороны – это все другие лица или организации, которые могут иметь косвенный интерес к проекту или играть определённую роль в его разработке и реализации [11, с. 34].

А. Панкрухин выделяет, как минимум, шесть основных категорий лиц, принимающих тем или иным образом участие в процессе принятия решений по развитию города. Их классификация приведена в табл. 1 [9, с. 14].

Таблица 1

Классификация участников принятия решений по развитию города

Категория	Характеристика
Инициатор	Субъект, который первым осознал проблему, потребность или возможность и осуществляющий первые предварительные действия, такие как: сбор информации, первая формулировка проблемы, упоминание проблемы с другими лицами и др. Инициаторами могут быть общественные организации, отдельные граждане, представители бизнеса и науки и т. д.
Лицо влияния	Лицо привлекается на определённой стадии в принятии решений, обрабатывает информацию и осуществляет определённое влияние на решения
Лицо, которое принимает решение	Лицо (орган), которое имеет власть, полномочия, чтобы принять окончательное или хотя бы необходимое промежуточное решение (общественные слушания, местный референдум и т.п.)
Лицо, которое утверждает решение	Тот, чьё одобрение, санкция требуется для вступления в силу решения, и тот, кто может отменить решение
Покупатель	Лицо или орган, которые реализуют принятое решение, используя для этого имеющиеся у них ресурсы
Потребитель	Субъект, который потребляет, использует конечный территориальный продукт или услугу

Максимальный учёт интересов указанного круга лиц возможен при условии формирования партнёрств, которые позволят в процессе разработки политики развития более широко охватить потребности и проблемы территории, а также привлечь различные типы ресурсов для выполнения основных задач территориального маркетинга.

По нашему мнению, в зависимости от стадии и этапов, процесс территориального маркетинга как составляющей политики в сфере социально-экономического развития общества может происходить на трёх уровнях:

стратегическом – установление видения развития территории; разработка общих целей и приоритетов маркетинговой стратегии и мониторинг результатов;

исполнительном – учитывая общее видение, принимать решения по размещению ресурсов, определению задач и оценке достигнутых результатов;

операционном или программном – внедрение маркетинговых программ и проектов для достижения поставленных целей.

Примерами такого видения могут быть: здоровое и безопасное общество; общество с равными возможностями для всех; привлекательная туристическая местность; уникальное место для проживания; общество с привлекательной и устойчивой средой; общество с динамической бизнес-средой и тому подобное.

На основе видения разрабатываются главные направления маркетинговой стратегии конкретной территории, например: усиление экономики общества; улучшение состояния окружающей среды; улучшение благосостояния и здоровья членов общества; создание качественного места для проживания; создание безопасной, включённой и сплочённой общественности; улучшение места и условий проживания пожилых людей, лиц с физическими недостатками, детей, молодёжи и других социальных категорий.

Понятно, что стратегические направления конкретного общества города будут отличаться в зависимости от экономического, культурного, социального и политического контекстов.

В научной литературе выделяют четыре основные группы стратегий, которые применяются в маркетинге территорий: 1) маркетинг имиджа; 2) маркетинг привлекательности (достопримечательностей и развлечений); 3) маркетинг инфраструктуры; 4) маркетинг персонала, работа с жителями территории, объединениями и союзами граждан, общественностью [9, с. 31-39].

Основная цель маркетинга имиджа – создание, развитие и продвижение общественного признания положительного имиджа территории. Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует, что имидж территориального общества может базироваться на истории, архитектуре, географическом положении, особых природных и климатических условиях, местных обычаях и традициях, праздниках, кухне, менталитете; местных знаменитостях и тому подобное.

Стратегические направления в этом случае, и соответственно разработка маркетинговых мероприятий, зависят от состояния имиджа территории, который может иметь такие характеристики: положительный, традиционный, слабо выраженный, отрицательный, слишком привлекательный и тому подобное. Имидж территории возможно охарактеризовать не только словами, но и измерить. Для этого используются, как правило,

социологические методы исследования. Исследователь В. Кирдина выделяет такие параметры, которые определяют общий имидж территории:

1) качество жизни (наличие жилья для различных социальных групп населения, социальные услуги, качество продуктов питания, сооружения для отдыха, уровень и доступность образования и лечения);

2) кадровые ресурсы;

3) инфраструктура бизнеса;

4) высокие технологии;

5) власть (команда личностей, компетентность членов команды, нестандартность идей, стиль принятия решений, прозрачность законодательства, отношение к социальным проблемам и др.) [5, с. 12-18].

В зависимости от определения вида имиджа, выбираются мероприятия по его улучшению, которые должны проводиться комплексно и иметь продолжительный характер, поскольку имидж сложно создать и ещё сложнее изменить.

К основным инструментам маркетинга имиджа можно отнести различные коммуникационные мероприятия, демонстрирующие открытость территории для контактов и позволяющие внешним субъектам лучше узнать её: слоганы, визуальные символы, различные акции, имиджевое позиционирование и тому подобное.

В основу стратегии привлекательности заложены мероприятия, направленные на повышение привлекательности данной территории как для проживания, так и для посещения туристов, а также инвестирования и труда. В этом случае территориальные общины развивают особые черты, которые гарантируют конкурентные преимущества (историко-архитектурные объекты, развитие культуры и спорта, создание благоприятной бизнес-среды и др.).

Маркетинг инфраструктуры предусматривает работу по обеспечению эффективного функционирования и развития территории в отношении дорог, коммуникаций, физической инфраструктуры, создают впечатление от общества. Общие состояние развития инфраструктуры территории раскрывают такие составляющие:

- состояние дорог и транспортное обслуживание;
- состояние и эксплуатация жилищного фонда;

- благоустройство территории, наличие отдыха и парковых зон;
- водо-, газо-, тепло-, электроснабжения;
- наличие учреждений образования, культуры, здравоохранения;
- обеспечение личной и общественной безопасности;
- возможности приобретения и аренды земли, инфраструктурных компонентов для открытия бизнеса и тому подобное.

Эффективность указанной стратегии может определяться такими количественными и качественными характеристиками: создание новых и развитие старых предприятий; создание новых рабочих мест; улучшение структуры занятости; развитие рыночной инфраструктуры; повышение уровня безопасности и благосостояния; увеличение количества инвестиций.

Зарубежный опыт свидетельствует об эффективности создания государственно-частных партнёрств для разработки, построения и обслуживания всех типов инфраструктуры (образовательных и медицинских учреждений, автодорог, защитных сооружений и т.п.). Необходимость создания указанных партнёрств заключается в невозможности местной власти самостоятельно заниматься вопросами инфраструктурного развития из-за ограниченности финансовых, кадровых и других ресурсов.

Маркетинг населения или персонала нацелен на решение проблем и потребностей в сфере занятости. Территории с высоким уровнем безработицы и дешёвой рабочей силы могут привлекать инвесторов для размещения своего бизнеса. Если ситуация противоположна, то можно внедрять такие маркетинговые мероприятия, которые бы способствовали привлечению дополнительной рабочей силы.

В основе маркетинга населения и персонала определённой территории лежит создание условий для развития образовательного процесса населения, а также предоставление ряда образовательных услуг, таких как: правовые основы бизнеса; основы предпринимательской деятельности; основы планирования и организации производства продукции и услуг; основы финансовой и компьютерной грамотности и тому подобное.

Понятно, что осуществление маркетинговых мероприятий требует наличия профессиональной и высококвалифицированной команды, которая будет заниматься рассмотренными выше вопросами, т. е. необходимо создание определённой организационной структуры. В зависимости от экономической и социальной ситуации в обществе, отношений власти, стиля руководства и др. возможно создание:

– маркетинговой службы как подразделения исполнительного органа местного самоуправления;

– агентства местного развития, учредителями которого являются представители различных секторов: власти, бизнеса и общественности, научных кругов, а также иностранные инвесторы, с возможностью создания и функционирования на основе государственно-частного партнёрства;

– межмуниципального центра экономического развития, учредителями и заказчиками услуг которого являются территориальные общины нескольких населённых пунктов, географически расположенных в одной местности.

К деятельности указанных организационно-управленческих структур целесообразно отнести сбор, учёт и хранение необходимой информации о ситуации в обществе (общинах); рекламно-издательскую деятельность; изучение потребительских рынков и основных потребителей товаров и услуг общины и другие маркетинговые исследования; налаживание связей с общественностью; разработку и внедрение маркетинговых программ и проектов и тому подобное.

Выводы по данному исследованию. Маркетинговая деятельность в последнее время становится повседневной практикой в управлении городами и регионами многих стран. Как правило, лучших результатов в социально-экономическом развитии достигают территории, маркетинговые усилия которых направлены на комплексное решение насущных проблем – эффективную реализацию основных функций территории как места проживания, отдыха и хозяйствования; улучшение управления и инфраструктуры; повышение конкурентоспособности размещённых на территории городов, предприятий или других структур.

Список использованных источников

1. Бородкин Ф.М. Новая концепция теории самоуправления / Ф.М. Бородкин // Регион: экономика и социология – 1994. – № 3.
2. Економіка міст: Україна і світовий досвід / В.М. Вакуленко, Ю.Ф. Дехтяренко, О.І. Драпиковський, І.Б. Іванова, С.Л. Колтун: навчальний посібник / за ред. В.О. Макухи. – К.: Основи, 1997. – 243 с.
3. Вакуленко В. Міський маркетинг як інструмент стратегічного планування економічного розвитку міста / В. Вакуленко // Управління сучасним містом. – 2002. – №4-6 (6). – С. 92-95.
4. Еремеев С.Н. Формирование и совершенствование механизма управления имиджем региона / С.Н. Еремеев // Проблемы теории и практики управления экономическими системами. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 376 с.
5. Кирдин В.Н. Имидж регионов: базовые определения / В.Н. Кирдин // Publicity. – 2006. – № 1 // Имидж регионов: кто и как это делает. – М.: ООО «Холдинг Паблицити», 2010. – 136 с. – С. 12-18.
6. Князева И.В. Маркетинг территорий / И.В.Князева, Е.В. Шевцова. – Новосибирск: СибАГС, 2007. – 200 с.
7. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 382 с.
8. Лавров А.М. Региональный маркетинг и тенденции его развития / А.М. Лавров, В.С. Сурнин. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. – 144 с.
9. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий / А.П. Панкрухин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.marketologi.ru/books/mterr.html](http://www.marketologi.ru/books/mterr.html).
10. Студінський В.А. Маркетинг у житлово-комунальній сфері: навчальний посібник / Державна академія житлово-комунального господарства. – К.: Житомир: ДАЖКГ – Видавництво «Волинь», 2001. – 312 с.
11. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг / Т.В. Савчук. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.

12. Старцев Ю.Н. Территориальный маркетинг: учебное пособие / Ю.Н. Старцев. – Челябинск: Челябинский государственный ун-т, 2004. – 285с.

УДК 658.8

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Лизогуб Р.П.,

канд. экон. наук, доцент

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;*

Сидорчук Е.С.,

аспирант

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье рассмотрено современное состояние управления маркетинговой деятельностью промышленного предприятия, обозначены проблемы, которые возникают в условиях глобализации экономики и высокого уровня конкуренции. Выявлены современные особенности процесса глобализации и его влияние на маркетинговую деятельность промышленных предприятий.

Ключевые слова: *управление, глобализация, глобальная стратегия, маркетинг, транснациональные корпорации, промышленные предприятия.*

The article deals with the current state of marketing management of industrial enterprises, identified the problems that arise in a globalized economy and a high level of competition. Also, modern features of globalization process and its influence on marketing activity of the industrial enterprises are considered.

Key words: *management, globalization, global strategy, marketing, transnational corporations, industrial enterprises.*

Постановка задачи. Промышленные предприятия являются основными субъектами мирового товарного рынка и носителями большей части добавленной стоимости во всей мировой экономике. Все промышленные предприятия работают в условиях жёсткой конкуренции. Современной характеристикой среды деятельности предприятий является влияние глобальных процессов: конкуренции со стороны больших компаний (транснациональных корпораций), глобальные особенности предпочтения потребителей,

необходимость в производстве унифицированных и высококачественных товаров, разработка единой глобальной или региональной маркетинговой стратегии и маркетингового комплекса. Каждое промышленное предприятие вынуждено решать, что и сколько производить, кому и какими способами продавать произведённую продукцию, какой уровень цен предлагать и как себя вести на конкурентном рынке. В связи с этим, современные процессы глобализации влияют на эффективность хозяйствующих субъектов, прежде всего тем, что они вынуждены конкурировать с транснациональными компаниями, чтобы иметь возможность присутствовать на мировом рынке. Для этого промышленные предприятия должны стандартизировать всю маркетинговую деятельность на всех внешних рынках с учётом их особенностей. Вместе с тем, внешняя среда влияет таким образом, что предприятия вынуждены учитывать местные особенности и изменять стандартные рычаги маркетингового комплекса.

Анализ публикаций. Проблемы управления и развития промышленных предприятий под влиянием процессов глобализации нашли отражение в ряде публикаций в экономической литературе таких отечественных и зарубежных авторов: Абрамян Е. [1], Волынский Г.О. [2], Гальчинский А.С. [3], Панфилова Е.Е., Мешайкина Е.И. [5], Портер М. [4], Каплан Р., Нортон Д. и др.

Цель статьи состоит в изучении современных аспектов процесса глобализации и выявление особенностей его влияния на маркетинговую деятельность промышленных предприятий.

Изложение результатов исследования. Процесс глобализации экономики заключается в том, что национальные промышленные предприятия реализуют в собственных интересах относительные преимущества производства в других странах, превращаясь в транснациональные корпорации. Нормальной ситуацией в международных отношениях является жёсткая конкуренция за рынки сбыта, за владение сырьевыми природными ресурсами, за инвестиции, политическое и экономическое влияние. Все виды деятельности становятся более глобальными, поскольку размываются географические границы, ускоряются темпы научного прогресса. На первое место выходит маркетинг – как оружие для завоевания рынков и обеспечения реализации продукции в условиях глобальной конкуренции. Таким образом, повышаются требования к качеству продукции со стороны потребителей.

Глобализация – это процесс увеличения социальной, культурной, политической и экономической международной взаимозависимости, которая влияет на изменения в обществе бизнеса. Эффект глобализации, с точки зрения маркетинга, влияет на производство двояко:

- 1) глобальные рыночные возможности;
- 2) глобальные рыночные угрозы.

Возможности и угрозы, которые возникают вследствие глобализации, заставляют предприятия адаптировать их организационные структуры и маркетинговые стратегии [3]. Глобальные маркетинговые возможности позволяют компаниям получать доступ к мировым ресурсам и расширять деятельность на новых зарубежных рынках, тем самым повышая конкурентоспособность. С другой стороны, глобальные маркетинговые угрозы увеличивают количество конкурентов и интенсивность конкурентной борьбы, а также вероятность рыночной неопределённости. Комбинация угроз и возможностей предприятий в условиях глобализации даёт потребителю возможность получать наиболее качественный товар по самой низкой цене.

Глобализация – это основной двигатель технологического и экономического развития, гарант открытости рынков и свободного перемещения капитала, товаров, рабочей силы и других ресурсов.

Глобализация, с точки зрения маркетинга, – это объективный процесс выхода предприятия на глобальный рынок. Предприятие действует на рынках большинства стран, где сталкивается с жёсткой конкуренцией со стороны транснациональных компаний на мировом рынке. При этом необходимо изготавливать унифицированный для всех или большинства рынков продукт высшего качества по конкурентной цене, применяя унифицированный маркетинговый комплекс, и, тем не менее, учитывать региональные особенности рынков, конкуренцию и потребителей. В автомобильной промышленности почти все производители являются большими компаниями, которые присутствуют на каждом рынке мира, за исключением компаний с низкими ресурсными возможностями и качеством продукции.

Главным аспектом в маркетинговой деятельности промышленных предприятий является то, что предприятия имеют возможность использовать единый маркетинговый комплекс на рынках разных стран. При этом товар должен соответствовать

уровню качества, требуемого как на отечественном рынке, так и на рынках других стран [2].

К наиболее типичным факторам, связанным с процессом глобализации, можно отнести следующие: политические, культурные, экологические, правовые, технологические, маркетинговые, финансовые и человеческие.

Основные направления влияния политических факторов связаны с проблемами унификации и интеграции политических систем в единую универсальную глобальную систему.

Культурные факторы характеризуются интеграцией стилей жизни и моделей поведения в мировых масштабах, а также универсализацией сознательности и культуры.

Экологические факторы связаны с состоянием окружающей среды, проблемами её сохранения и защиты, что является глобальным явлением.

С правовыми факторами связаны проблемы унификации правового регулирования в глобальном масштабе. Основой глобального порядка является система регулирования, которая устанавливает комплекс правовых норм, которые определяют поведение компании на мировом рынке.

Технологические факторы относятся к глобализации исследований, инноваций и технологий. Такими факторами является глобальная эксплуатация технологий, глобальное технологическое сотрудничество, научно-технический прогресс.

Маркетинговые факторы – это факторы глобальных рынков, стратегии конкуренции, маркетинговой деятельности предприятий с учётом глобальных и региональных подходов, глобальные логистические процессы и т.д. В условиях использования глобальных ресурсов произведённые продукты становятся продукцией, произведённой в мире.

Финансовые факторы отражают перемещение капитала, собственности, размещения ресурсов. Производственные ресурсы становятся более мобильными, предприятия производят товары как можно ближе к рынкам потребителя. Глобальные предприятия размещают свои активы и инвестиции там, где можно быстрее и больше получить прибыль.

Человеческий фактор отражает свободное перемещение рабочей силы в те государства, в которых выше уровень заработной платы и качества жизни в целом [4].

В общем, современная рыночная экономика функционирует на глобальном рынке, где действуют механизмы распределения без учёта границ стран. Фактически – это система, которая опирается на транснациональную сеть предпринимательства.

Интернационализация и глобализация предприятий реализуется, в большинстве своём, внешними методами при помощи международных сделок слияния, захвата и купли зарубежных активов. Это даёт возможность быстрой и эффективной экспансии на зарубежные рынки. Для промышленных предприятий характерна стратегия, которая направлена на поиск стратегических активов, использование достижений НТП в сфере транспорта и передачи информации. Такие предприятия, транснациональные корпорации получают новые возможности поиска рыночных ниш, выгодного расположения заграничных филиалов, организации производства, основанного на зарубежных технологиях, производственных мощностях и дешевой рабочей силе [5].

В условиях глобализации развитие предприятий можно сформировать в пять этапов, каждый из которых обозначает направление деятельности предприятия с учётом влияния факторов глобализации.

На *первом этапе* деятельность предприятий осуществляется на локальном рынке. Предприятие работает на отечественном внутреннем рынке с целью получения прибыли. На этом этапе производство не заинтересовано в выходе на внешние рынки, особенно тогда, когда внутренний рынок достаточно большой по размерам прибыли.

Второй этап связан с торговлей на внешнем рынке. Предприятие достигает максимум производственных и маркетинговых мощностей, локальный рынок становится узким, что является объективной необходимостью выхода на внешние рынки при помощи экспортных операций.

На *третьем этапе* осуществляется организация производства за границей. Наступает момент, когда объём экспортных операций увеличивается и/или рынки сбыта очень защищены тарифными или нетарифными барьерами, или же, с точки зрения логистики, а также если стоимость ресурсов и производства на зарубежных рынках является более выгодной, компании начинают производство товаров на зарубежных рынках.

Четвертый этап связан с интернационализацией предприятия. Компания выходит на рынки нескольких стран и пытается консолидировать все международные операции. Характерной чертой является обмен конечными продуктами и сырьём или полуфабрикатами между своими подразделениями с разных стран и/или с материнской компанией.

На *пятом этапе* происходит глобализация деятельности предприятия. Предприятия принимают решения о глобализации всех операций. На центральном уровне координируются операции производства, маркетинга и финансов.

Такое развитие требует разработки маркетинговой стратегии, которая даст возможность обеспечить эффективное функционирование предприятия на каждом этапе глобализации и своевременный переход к другому этапу. На первых трех этапах заданием компании является аналитика внешней среды, проведение SWOT-анализа и адаптация действий предприятия. Эффективная организационная стратегия должна содержать современную систему маркетинга и менеджмента. Предприятию необходимо направить деятельность на выпуск современной, высоко технологичной и конкурентной продукции на основе глобальных стандартов, развивать логистические и дистрибьюторские системы, которые обеспечат быструю коммуникацию с поставщиками и клиентами. Особенное внимание при этом необходимо уделить маркетинговой ориентации и развитию инноваций. Таким образом, можно обеспечить предприятию конкурентную позицию на национальном рынке и создать возможность для глобализации его деятельности.

Главная цель предприятия в условиях глобализации – завоевание конкурентного преимущества, которое проходит в жёсткой борьбе, что является характерной чертой функционирования мирового рынка. Для этого требуется разрабатывать инновационные продукты, глобальные технологии, отслеживать рыночные изменения, прогнозировать поведение потребителей и конкурентов. Поэтому конкурентоспособность каждого предприятия зависит от умения быстро производить инновационные продукты и продавать их на мировом рынке, а также от преимуществ, которые каждое предприятие создаёт само себе, находясь при этом под влиянием государств на каждом зарубежном рынке.

По уровню стандартизации международного маркетинг-микса выделяют две глобальные маркетинговые стратегии: глобальную маркетинговую и глобально-локальную стратегии [6].

Глобальная стратегия характеризуется разработкой стандартизированного комплекса для однородных рынков, сегментов и др. Главным преимуществом этой стратегии является возможность экономить за счёт масштабов производства недифференцированной продукции и использования общей политики ценообразования, распределения и коммуникации на всех зарубежных рынках, что делает себестоимость продукции ниже, в сравнении с продукцией маломасштабного локального конкурента. Но региональные зарубежные рынки настолько разные, с точки зрения культуры потребления, что использование стандартных подходов осуществляет все меньшее количество предприятий. Причины уменьшения использования массового маркетинга связаны также с появлением технологически сложных товаров, новых способов приобретения и оплаты, в связи с обострением конкурентной борьбы. Поэтому, после того, как все возможности полной стандартизации заканчиваются, предприятия вынуждены переходить к глобально-локальной маркетинговой стратегии, которая заключается в стандартизации основных и адаптации нескольких вторичных элементов маркетингового комплекса с учётом особенностей рынков разных стран. Глобально-локальная стратегия даёт возможность, с одной стороны, экономить ресурсы и уменьшать затраты за счёт частичной глобальной стандартизации, а с другой – адаптировать свою деятельность с целью более эффективного позиционирования товара относительно условий локального рынка.

Основу маркетинговой деятельности промышленного предприятия в условиях глобализации будут составлять такие элементы: наблюдение и изучение внешней среды, конкурентов, потребителей, поставщиков, рынка, разработка политики логистики, создание конкурентных преимуществ, продуктовая, ценовая, коммуникационная политика, стратегия продаж, мотивация и обучение. На глобальном и локальном уровнях деятельности промышленного предприятия возникают разные задачи маркетинговой деятельности, вследствие чего предприятие должно действовать по-разному. Влияние основных составляющих

маркетинговой деятельности в условиях глобализации представлены в табл. 1.

Таблица 1

Маркетинговые составляющие и действия промышленного предприятия на глобальном и локальном уровнях

Составляющие маркетинговой деятельности	Глобальный уровень	Локальный уровень
Изучение внешней среды и её влияния	Высокое влияние на деятельность предприятия, различное на разных зарубежных рынках. Необходимость в изучении составляющей на всех рынках	Только влияние локальных сил, необходимость в аналитике и нейтрализации
Изучение конкурентов и их влияния	Жёсткая конкурентная борьба, влияние разных конкурентов на разных рынках. Большое количество конкурентов. Разработка действий по нейтрализации как больших игроков, так и маленьких на всех рынках	Уровень конкуренции разный, в зависимости от рынков, но умеренный в отношении мирового рынка
Исследования рынка и прогноз развития	Необходимость в тщательном анализе каждого рынка и мирового рынка в целом, разработка долгосрочных прогнозов развития рынка	Краткосрочные планы и прогнозы
Составляющая маркетинговой деятельности	Договоренности на глобальном уровне с глобальными поставщиками, возможность получить выгодные условия и уменьшить затраты логистики	В основном работа с локальными поставщиками или представителями международных компаний, худшие условия Давление на локальных поставщиков
Логистика	Близость ко всем рынкам, размещение складов, производств и поставщиков вблизи от рынков сбыта	Логистика строится в зависимости от потребности производства или торговли, работа «по ситуации»

Окончание табл. 1

Разработка продуктов	Унифицированный продукт, последние разработки, технологии. Продукт высококачественный и конкурентоспособный	Разработан для конкурентного рынка, более мобильная продуктовая политика
Ценообразование	Адаптивная цена для каждого рынка	Унифицированная цена для внутреннего рынка
Продажи	Стандартизированные каналы и методы сбыта	Стандартизированные каналы и методы сбыта
Коммуникационная политика	Унифицированная общая политика, но адаптированы инструменты и «месседжи» для каждого рынка	Стандартизация в коммуникационной политике
Мотивация	Общая политика стандартизирована, с небольшой адаптацией в зависимости от особенностей рынка	Общая политика стандартизирована

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что проведенный анализ маркетинговой деятельности предприятий в условиях глобализации даёт возможность обозначить два противоречия. С одной стороны, современному миру свойственна экономическая глобализация, которая влияет на всех субъектов мирового хозяйства и приводит к усилению их взаимодействия. Процессы глобализации сопровождаются экспансией компаний на международные рынки в силу появления близких по типу потребителей в разных странах на основе сходства в потребностях покупателей и их потребительских предпочтений.

Факт возникновения однородных целевых рынков приводит к появлению целесообразности для международных компаний осуществлять экспансию маркетинговых стратегий: от локальной (иногда многонациональной) до глобальной стратегии маркетинга. Но, вместе с тем, большинство транснациональных корпораций используют действия, направленные на индивидуализацию маркетинга, которая связана с необходимостью более полного удовлетворения потребностей клиентов в условиях жёсткой глобальной конкуренции: от глобального к внутреннему маркетингу. Происходит постоянное увеличение локальной

адаптации и уменьшение глобальной стандартизации с одновременным увеличением долгосрочных взаимоотношений, от единичных обменов ресурсами, ценностями и информацией, к постоянным коммуникациям в маркетинге отношений. Эти тенденции заставляют промышленные предприятия расширять рынки сбыта и полностью удовлетворять индивидуальные потребности потребителей.

Список использованных источников

1. Абрамян Е. Глобализация в современном мире / Е. Абрамян // Международная экономика. – 2014. – № 5. – С. 4-12.
2. Волынский Г.О. О конкурентных преимуществах в условиях глобализации / Г.О. Волынский // Экономика. – 2011. – № 2. – С. 68-72.
3. Гальчинский А.С. Трансрыночные трансформации / А.С. Гальчинский // Экономическая теория. – 2012. – № . – С. 3-12.
4. Портер М. Международная конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Международные отношения, 2001. – 896 с.
5. Мешайкина Е.И. Стратегическое управление предприятием в динамичном окружении / Е.И. Мешайкина // Белорусский экономический журнал. – 2012. – № 1. – С. 53-62.
6. Каплан Р. Организация, ориентированная на стратегию / Р. Каплан, Д. Нортон / пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – 416 с.

УДК 331.552; 334.027

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

*Поляков Э.В.,
аспирант*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет

Статья посвящена конкретизации принципов формирования социальных проектов и программ преодоления неблагоприятных последствий реструктуризации, для чего был проведен анализ подходов к формированию пакета документов преодоления негативных последствий реструктуризации угледобывающих предприятий региона.

Ключевые слова: реструктуризация угольной промышленности; социально-экономическая система; социальный проект; социальная программа; шахта; принципы формирования; реструктуризационные мероприятия.

The article is devoted to specifying the principles of the formation of social projects and programs to overcome the adverse effects of restructuring, for which an analysis was conducted of approaches to the formation of a package of documents to overcome the negative effects of the restructuring of coal mining companies in the region.

Keywords: coal industry restructuring; socio-economic system; social project; social program; mine; principles of formation; restructuring activities.

Постановка задачи. Организация работ по реструктуризации угольной промышленности как крупнейшей базовой отрасли должна формироваться и реализовываться в рамках всей экономики Республики как целостная социально-экономическая система.

Динамичность и неопределённость условий решения этой задачи и масштаб социальных перемен, образуемый структурной перестройкой отрасли, вызывают необходимость создания укрупнённой прогнозной методики оценки социально-экономических последствий ликвидации неперспективных и особо убыточных шахт как составной части реструктуризации.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что ранее проведенный анализ подходов к формированию социальных проектов преодоления негативных последствий реструктуризации

угледобывающих предприятий, в том числе на региональном уровне, занимались Н.П. Антонов, А.С. Астахов, Е.А. Вечерова, И.Г. Ворхлик, А.И. Ярембаш, Г.К. Губерная, Е.И. Денисова, В.В. Дорофиенко, В.С. Исачкин, Е.М. Козаков и другие учёные (см. работы [1-10] и их библиографию).

Целью исследования является совершенствование подходов к формированию социальных проектов, содержащих рациональные программы преодоления негативных последствий реструктуризации угледобывающих предприятий, в том числе на региональном уровне

Актуальность. Необходимо разработать новые подходы по обновлению нормативно-правовой базы; усовершенствованию методики социально-экономического и технологического обоснования принимаемых управленческих решений; формированию механизма организационного, экологического, финансового, информационного и кадрового обеспечения процессов широкомасштабной ликвидации нерентабельных шахт.

Изложение основного материала исследования. В сегодняшних экономических условиях формирование проектов и программ закрытия шахт должна проводиться только на базе полного технико-экономического обоснования с учётом всех социальных последствий в ближайшей и отдалённой перспективе.

Социальный проект должен иметь чётко сформулированную идею относительно социальной проблемы преодоления последствий реструктуризации и предлагать пути её реализации, отвечая на вопросы о том, когда он будет реализован, где, в каких масштабах и кто будет главной целевой группой проекта.

Проект должен быть сформирован с учётом следующих базовых принципов:

- отсутствием противоречий в выдвигаемых идеях и способах реализации;
- возможностью реализации в данных условиях;
- созданием проекта на научной основе с применением научного метода во время проработки каждого этапа;
- соответствием социальному заказу, который возник в обществе;
- план реализации должен быть эффективным и достигающим цели;
- это должен быть социально-культурный проект.

Ранее подобная процедура происходила в условиях, не подготовленных для осуществления радикальных структурных преобразований в важнейшей для экономики отрасли промышленности. Это объяснялось недостаточностью у государства необходимых ресурсов для эффективного проведения реструктуризационных мероприятий с минимальными социальными издержками. В компетенции государства остаются функции регулирования многих процессов реструктуризации (закрытие и ликвидация убыточных предприятий, социальная защита работников и др.), а также необходимое бюджетное финансирование.

Сформируем совокупность основных социально направленных программ, составляющих новый подход к реструктуризации угольной отрасли, включающий проект форсированного самопреодоления неблагоприятных социально-экономических последствий закрытия шахт (табл. 1).

Анализ социально ориентированных проектов в угольной отрасли, на предмет эффективности реализации в реальных условиях с учётом расхождения прогнозируемых и фактически достигнутых результатов, а также результаты проводимых ранее в этом направлении исследований позволили сформулировать ряд методологических принципов формирования проектов и программ форсированного самопреодоления неблагоприятных социально-экономических последствий реструктуризации:

1. Принцип системности. При разработке методологии формирования и реализации социально ориентированных проектов и программ реструктуризации угольной отрасли принцип системности можно назвать основополагающим, т.к. социально-экономические последствия реструктуризации проявляются в наибольшей степени на региональном уровне. В этом случае углепромышленные регионы рассматриваются как слабоструктурированные социально-экономические системы, методологией исследования которых является системный анализ взаимосвязанных причинно-следственных связей между структурными элементами данной системы.

Таблица 1

Содержание социальной программы преодоления негативных последствий реструктуризации угледобывающих предприятий региона шахт

<i>Проектные инвариативные задачи</i>	<i>Прогнозные аспекты развития программы</i>	
	<i>регулирование социальной защиты населения</i>	<i>комплексное развитие регионов Ресублики</i>
Ликвидация (консервация) шахт с отсутствующим производственным потенциалом	Проект обеспечения социальной защиты высвободженных работников	Проект и программы форсированного самопреодоления неблагоприятных социально-экономических последствий ликвидации шахт
Проведение комплексной функциональной социальной политики в условиях реструктуризации отрасли по стабилизации и приведению к устойчивости социальных отношений и социального положения	Аспекты работы Проекта: - обеспечения занятости высвободженных работников; - адресной субсидиарной помощи высвободженным работникам; - формирования и регулирование конъюнктуры рынка труда	Аспекты работы Проекта: - формирования и регулирования социально-трудовых отношений на рынке труда; - поддержки социальной инфраструктуры; - трансформационные преобразования, включающие все институциональные преобразования, изменения структуры переходной региональной экономики
Структурная реорганизация экономики углепромышленных регионов	Проект социальной адаптации и занятости населения	Проект стабилизационного социально-экономического изменения угольных регионов (в рамках проектов стратегического развития)
Удовлетворение интересов субъектов реструктуризации: собственников (инвесторов); кредиторов предприятия; государства; трудового коллектива; коллектива менеджеров.	Межотраслевой адаптационный социально направленный проект (выражающие интересы определенной группы людей)	Проект социального партнерства и сотрудничества на институциональном, региональном и отраслевом уровнях
Научно-техническое и проектное обеспечение социально ориентированных процессов реструктуризации	Прогнозная диагностика и мониторинг социальных последствий реструктуризации	Программы структурных преобразований экономики угольных регионов, диагностика и мониторинг социально-экономических последствий

Углепромышленный регион, как и муниципальное образование, является саморегулируемой системой. Управление основано на изменении законов и методов внутреннего управления. Вместе с тем масштабные социально-экономические последствия, слабость управления и неэффективность финансирования могут привести к нарушениям баланса.

Реструктуризация нарушает системную экономическую целостность муниципалитетного образования из-за вычленения некоторых факторов из хозяйственного оборота.

При выборе стабилизационного варианта приходится формировать согласованное решение, позволяющее находить компромисс между локальными, региональными и макроэкономическими (государственными) целями развития.

Если существует проблема согласования интересов с учётом противоречий целей отдельных подсистем, предпочтительно применять методы экономико-математического моделирования. При этом базовой процедурой моделирования развития региона станет построение комплексной модели, в составе которой будут анализироваться подсистемы: население, производство, непродовольственная сфера, экология, финансы, факторы внешней среды и др.

Системное моделирование регионального развития, ориентированное на выработку стратегии социально-экономического развития на уровне муниципального управления предполагает обязательное наличие информационно-аналитической поддержки местных органов власти и хозяйствующих субъектов региона, т.е. необходимо отрегулировать систему диагностики и мониторинга процессов развития.

2. Принцип адаптивности – непосредственно связан с принципом системности. Социально ориентированные проекты реструктуризации призваны обеспечить способность адаптироваться к изменяющимся условиям. Такие проекты предназначены для управления объектами и процессами в условиях неопределённости при описании моделей объектов и внешней среды, когда такая неопределённость существенно влияет на качество управления проектом и на его результаты.

В теории антикризисного управления применяется метод адаптивных изменений, суть которого состоит в том, что стратегические структурные изменения происходят путём

постепенных незначительных перемен в течение длительного периода. Процессом руководят не ведомства, а специально созданная организация, в нашем случае РП «Донбассуглереструктуризация». Конфликты разрешаются путём компромиссов и полезных для системы сделок. Этот метод даёт возможность осуществлять изменения в условиях, когда у сторонников изменений существует побудительная мотивация к внедрению нововведений.

Важнейшее значение принцип адаптивности приобретает при диверсификации экономики региона на базе развития предпринимательства, адаптирующего местную экономику к рыночным изменениям, обеспечивает не только рост занятости и снижение социальной напряжённости, но и является базовым фактором обеспечения устойчивости и инновационного характера экономического роста для поддержания «среднего класса» социума.

3. Принцип комплексности – непосредственно взаимосвязан с принципами системности и адаптивности. Закрытие убыточных предприятий отрасли осуществляется на средства государственной поддержки, которые преимущественно расходуются на техническую ликвидацию убыточного и морально устаревшего материально – технического потенциала. Социальная составляющая реструктуризации финансируется по остаточному принципу.

Закрытие шахт обычно проектируется как комплексный процесс, однако из-за отсутствия эффективного механизма реструктуризации социальные проблемы решались по ситуации, что обуславливало повышение социальной напряжённости в углепромышленных регионах.

Отсутствие принципа комплексности явилось причиной появления дисбаланса между темпами закрытия неперспективных шахт и высвобождением работников, что затрудняет реализацию предшествующего процесса создания новых рабочих мест.

4. Принцип превентивности. Этот принцип имеет отношение к учёту и анализу последствий реструктуризации и должен быть заложен в основу функционирования проектов форсированного самопреодоления неблагоприятных последствий реструктуризации, когда прогноз и оценка масштабов потенциальных последствий выполняются на ранней стадии – в ходе формирования реструктуризационных программ и проектов. Если прогнозируемые

негативные последствия приобретают масштаб социальной напряжённости, необходима смена задач и приоритетов реструктуризации. Оптимизация альтернатив проведения реструктуризации позволит запустить упреждающие механизмы своевременного устранения (предупреждения) негативных последствий или максимально возможное их смягчение. Отсутствие адекватной оценки негативных последствий приводит к снижению темпов и эффективности реструктуризации и увеличению затрат.

5. Принцип программности реструктуризации. Современный инструментарий разработки социально-экономических программ базируется на использовании экономико-математического моделирования, а фундаментом социально-экономических программ должна стать стратегия устойчивого развития [5].

Принцип программности в процессе закрытия шахт реализуется в двух аспектах:

а) в программах местного развития и содействия занятости как промежуточном этапе преодоления краткосрочных среднесрочных последствий;

б) в проектах преодоления долговременных последствий реструктуризации угольной отрасли на основе максимизации социально-экономического потенциала регионов.

Модель разработки программы форсированного самопреодоления неблагоприятных социальных последствий закрытия шахт ориентирована на оперативную реакцию и ликвидацию потенциальных очагов социальной напряжённости, должна стать опережающей стратегической моделью формирования программ устойчивого развития проблемной углепромышленной территории в долгосрочном периоде. Сегодня действующая система устранения негативных социальных последствий реструктуризации угольной отрасли должна быть радикально переосмыслена, а сложившийся организационно-экономический механизм формирования и реализации программ, имеющий тактическую направленность, должен быть трансформирован в механизм стратегический.

Методология формирования проектов и программ местного развития должна стать элементом единой долгосрочной программы санации и развития региона. Долгосрочная (не менее чем на 10-летний период) программа должна воплотить в себе

определённую стратегию, базирующуюся на максимально широкой диверсификации региональной экономики, позволяющей выбрать оптимальный вариант структурных преобразований.

б. Принцип разграничения функций управления проектами преодоления социально-экономических последствий закрытия шахт является системной составляющей социально ориентированных проектов на всех уровнях реструктуризации: муниципальном, региональном, государственном.

Смысл инвариантности регулирования заключается в чётком разграничении полномочий, прав, ответственности и функций органов управления на каждом уровне вертикали.

Государственные и региональные органы власти обязаны на постоянной основе обеспечивать и поддерживать комплекс экономических, социальных и информационных условий формирования и реализации проектов и программ управления развитием проблемных регионов, подвергающимся структурным преобразованиям в результате закрытия шахт.

В настоящем исследовании, исходя из характера и масштаба социально-экономических последствий ликвидации шахт, даётся обоснование рациональности разграничения функций управления, что позволит определить, какие из социальных последствий могут быть устранены с помощью только государственных механизмов регулирования; какие – с помощью смешанных механизмов (государственных и рыночных); какие – только рыночных.

Одна из главных задач государства в решении социально-экономических проблем регионов, связанных с последствиями закрытия угледобывающих организаций и массовым высвобождением работников, состоит в выделении определённых объёмов бюджетных средств для создания новых рабочих мест.

Государственная поддержка должна подчиняться определённой стратегии, основанной на реализации социально направленных проектов и программ, сформированных на базе всесторонних социальных, экономических, финансовых, маркетинговых и других исследований и долгосрочных обоснований.

При этом альтернативой обеспечения новой занятости в депрессивных углепромышленных регионах является создание системного малого и среднего бизнеса. И хотя этот процесс сдерживается слабой развитостью рыночной инфраструктуры,

именно это направление, способствующее долгосрочному развитию территории, должно стать приоритетным в бюджетном финансировании или субсидироваться.

При этом, приоритетным остаётся участие государства (непосредственное или косвенное) в реализации конкретных перспективных инвестиционных проектов, имеющих социальное и экологическое значение для региона.

Таким образом, формирование программ развития депрессивных регионов в постреструктуризационный период подразумевает наличие научно обоснованной государственной социально-экономической политики, включающей индустриальный, агропромышленный, экологический, инновационный, инвестиционный и другие аспекты.

7. Принцип инновационного развития. Инновационная активность в процессе структурных преобразований в социальной сфере угледобывающих регионов крайне ограниченная. Государство готово преимущественно финансировать предприятия, организации, а не конкретные инновационные проекты и программы, сформированные с учётом региональной социальной специфики. Анализ исследований, проведенных отечественными и зарубежными учёными [1, 2], показал, что существенные положительные изменения в жизни населения депрессивных регионов и населения Республики в целом, возможны только при условии инновационных преобразований в социальной сфере.

Реализация таких преобразований возможна только в случае социально-экономического симбиоза государства и бизнеса.

Инновационный тип развития предполагает обновление форм деятельности в соответствии с изменениями, происходящими в системе и её связях с внешней средой, поэтому инновационная направленность формирования социально ориентированных проектов должна соответствовать изменениям в структуре хозяйствующего субъекта и общества в целом.

При формировании проектов преодоления последствий закрытия шахт необходимо спрогнозировать следующее: насколько законодательная и нормативная база способствует инновационным преобразованиям; как обеспечивается оптимальность межфункциональных связей; в какой мере соблюдается согласованность интересов в процессах принятия решений; динамичность и гибкость координации процессов регулирования;

степень воздействия на инновационную деятельность неформальных институтов и др.

8. *Принцип социального партнёрства.* Этот принцип имеет фундаментальное значение при формировании социально ориентированного проекта промышленной реструктуризации с учётом преодоления его негативных социально-экономических последствий. Этот принцип работает как интегральный, объединяющей сущностную характеристику обозначенных выше принципов.

Принцип социального партнёрства методологически базируется на консенсуальной основе, регламентирующей разнообразные формы координации и согласования интересов [7]. В условиях Украины теоретические и методологические аспекты его реализации находились в начальной стадии, особенно в аспектах регулирования эффективных взаимоотношений между государством и предпринимателями, предпринимателями и профсоюзами. Проблематика социального партнёрства применительно к регулированию современных социально-трудовых отношений в угольной промышленности подробно раскрывается в работе [4].

Выводы. На сегодняшний день проблема социального партнёрства не ограничивается только социально-трудовыми отношениями. Жизненно важен также учёт историко-культурных традиций народа и его менталитет.

Поэтому разработка и реализация эффективных проектов форсированного самопреодоления неблагоприятных социально-экономических последствий реструктуризации угольной отрасли, затрагивающих социальные основы и уровень жизни населения регионов, в которых закрываются угледобывающие предприятия, рассматриваются как необходимое условие на всех этапах формирования и реализации программ реструктуризации. Эти проекты должны формироваться как упреждающие и адаптационные к изменяющимся ресурсным, правовым и другим условиям среды реализации.

Список использованных источников

1. Антонов Н.П. Разработка методических положений по организации социальной защиты работников угледобывающих

предприятий: автореф. дисс. канд. экон. наук / Н.П. Антонов – М.: ЦНИЭИУголь, 2000. – 20 с.

2. Астахов А.С. Геоэкономика (системная экономика промышленного недропользования) / А.С. Астахов. – М.: МИГЭК, 2004. – 487 с.

3. Вечерова Е.А. Оценка эффективности структурных сдвигов в экономике регионов / Е.А. Вечерова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2013. – № 1. – С. 128-132.

4. Ярембаш А.И. Процессы диагностики в социально – ориентированных программах развития регионов / А.И. Ярембаш // Управление проектами: состояние и перспективы, 2013. – Николаев: НУК, 2013. – С. 397-399.

5. Губерная Г.К. Социально-экономические ассиметрии как проблема совершенствования государственной региональной политики / Г.К. Губерная, В.Д. Котельников // Вісник економічної науки України. – 2005. – № 1. – С.30-36.

6. Денисова Е.И. Механизм реструктуризации как способ адаптации предприятия к изменениям внешней среды / Е.И. Денисова // Вестник ОГУ. – 2008. – № 8. – С. 81-86.

7. Дорофиенко В.В. Концепция «post-mining» как основа политики развития угледобывающих регионов Украины / В.В. Дорофиенко, М.С. Пашкевич // Экономический вестник Донбасса. – 2012. – № 1 (20). – С. 6-11.

8. Евдокимов Ф.И. Экономико-математическое сопровождение инвестиционных проектов угледобывающих предприятий методом контроллинга критического пути / Ф.И. Евдокимов, Т.Б. Надтока, А.Г. Виноградов // Уголь Украины. – 2016. – № 3. – С.17-24.

9. Исачкин В.С. Модель оценки качества отраслевой структуры экономики / В.С. Исачкин // Вестник Омского университета. Экономика. – 2011. – № 3. – С. 52-56.

10. Казаков Е.М. Проблемы разработки социально-экономической политики развития индустриальной территории: препринт / Е.М. Казаков, Е.А. Орлова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. – 49 с.

УДК 330.14.01: 331.101

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Кондаурова И.А.,

канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Гутник Н.А.,

магистрант

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В данной статье раскрывается понятие инновационного процесса как ключевого звена инновационного развития агропромышленного комплекса государства. Определены основные направления инновационного развития сельского хозяйства, осуществлён PEST-анализ агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики. Сформирована стратегия инновационного развития агропромышленного сектора экономики, на её основе определены мероприятия по активизации инновационных процессов в данной отрасли.

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс (АПК), инновационное развитие, сельское хозяйство, аграрная политика.*

This article reveals the concept of the innovation process as a key element in the innovative development of the state agro-industrial complex. The paper identifies the main directions of agriculture innovative development, carried out a PEST analysis of the Donetsk People's Republic agro-industrial complex. A strategy for the agro-industrial sector of the economy innovative development has been formed, and on its basis, measures have been identified to activate the innovation processes in this industry.

Keywords: *agro-industrial complex, innovative development, agriculture, agrarian policy.*

Постановка задачи. Сегодня в различных государствах происходят значительные социально-экономические преобразования. Имеет место процесс трансформации организации и размеров производства, форм собственности, возникают различные правовые формы предприятий и объединений. Создаются новые организационные механизмы функционирования предприятий агропромышленного комплекса.

В нынешних условиях перед экономикой любого государства стоит задача по скорейшему изменению инерционного курса развития на инновационный. Особое место в его реализации

следует отдать аграрной науке, которая, в свою очередь, является основным поставщиком инновационных технологий как для производства, так и для управления.

В связи с этим, в каждом государстве возникает вопрос выявления особенностей осуществления инновационной деятельности в сельскохозяйственной отрасли отдельного региона и страны в целом.

Анализ источников и публикаций. Проблемами развития отрасли и осуществления инновационной деятельности в агропромышленном комплексе занимались многие учёные, среди которых Шафронов А.Д., Ушачев И.Г., Трубилина И.Т., Прокофьев Г.В., Оглоблина Е.С., Половян А.В., Тельнова Н.Н., Шидловская Е.В. и др. [1, 2, 4, 6].

Цель статьи состоит в анализе проблем и особенностей осуществления инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики и на его основе выявлении мероприятий по активизации инновационных процессов в данной отрасли.

Актуальность. Сегодня производители стремятся обеспечить стабильные темпы роста производства, поспособствовать повышению его эффективности, быть гарантом социально-экономического роста в стране, ведь именно государство защищает интересы представителей данной отрасли.

Конечные результаты производства, в свою очередь, зависят от ресурсного обеспечения, экономического состояния производителей продукции и производственного потенциала агропромышленного сектора в целом.

К основным факторам, играющим ключевую роль в развитии хозяйственной деятельности, следует отнести обеспеченность аграрных предприятий основными средствами производства и эффективность их использования, в частности, полнота, качество и своевременность выполнения работ, объём производства продукции, а также её себестоимость, финансово-экономическое состояние организации. В связи с этим возникает необходимость в ускорении внедрения инновационных процессов в сельском хозяйстве.

Изложение основного материала. Понятие «инновация» отражает практически любое нововведение или новшество. Однако в данном исследовании, применительно к существующим

условиям, следует ввести понятие инновационной деятельности. Итак, инновационная деятельность представляет собой такой вид деятельности, который на основе передовых научных разработок ведёт к созданию принципиально нового продукта или услуги, нового знания, в результате которых появляется то, чего раньше не было [1].

Выбор направлений инновационного развития должен осуществляться на основе анализа существующих спросовых ограничений, потребностей производства, имеющихся ресурсов, применении передового инновационного опыта.

В широком смысле инновации – это конечный результат инновационной деятельности, который получил реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, либо нового или усовершенствованного технологического процесса, внедрённого в производство и переработку продукции агропромышленного комплекса [2].

К основным направлениям инновационного развития агропромышленного комплекса относят:

- создание инновационной инфраструктуры, предусматривающей формирование организаций по продвижению и сбыту научно-технической продукции на рынке инноваций;
- информационно-консультативное снабжение инновационного сектора;
- экспертизу научных и инновационных программ, проектов, предложений и заявок;
- формирование и развитие опытной базы;
- создание структур для финансирования инновационной и научно-технической деятельности;
- кооперацию и интеграцию научно-технической и образовательной деятельности;
- использование высокопродуктивных и устойчивых к неблагоприятным факторам внешней среды сортов растений и пород животных;
- осуществление комплексной механизации и автоматизации производства;
- повышение квалификации, улучшение условий труда работников;

– переход на интенсивные экологически чистые и ресурсосберегающие технологии производства сельскохозяйственной продукции.

Результаты осуществления PEST-анализа развития АПК в Донецкой Народной Республике приведены в табл. 1.

Таблица 1

**PEST- анализ агропромышленного комплекса
Донецкой Народной Республики**

Политические факторы	Экономические факторы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Напряжённая военно-политическая обстановка. 2. Неопределённый политический статус территории. 3. Неопределённость состояния предприятий по перерегистрации. 4. Сложность составления налоговой отчётности для сельхозпроизводителей. 5. Наличие большого количества заминированных полей 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нарушение работы машиностроительного комплекса вследствие потери части экономических связей. 2. Отсутствие или недостаточный объём государственных и частных инвестиций. 3. Недостаток обеспеченности производственными мощностями. 4. Неопределённость в рынках сбыта продукции. 5. Таможенные проблемы при организации внешнеэкономической деятельности. 6. Фактическое отсутствие конкуренции на территории как стимулирующего фактора. 7. Отраслевое ценовое неравенство
Социальные факторы	Технологические факторы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение численности специалистов и рабочих в связи с временным или постоянным переселением в результате военных действий. 2. Снижение привлекательности труда в сельскохозяйственном секторе. 3. Отсутствие надлежащей оплаты труда работников и, как следствие. 4. Недостаток квалифицированной рабочей силы. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Дефицит сельскохозяйственной техники. 2. Технологическая отсталость. 3. Низкие темпы внедрения в производство достижений аграрной науки и передового опыта. 4. Низкая инновационная активность. 5. Низкий уровень автоматизации производства. 6. Износ активной части основных фондов

Структура инновационного механизма развития АПК – это комплекс взаимосвязанных форм и способов формирования и внедрения инновационных разработок в производство посредством использования потенциала научно-технической сферы АПК и государственной поддержки на всех стадиях процесса, на основе взаимного партнёрства его субъектов, с целью повышения социально-экономического, продовольственного и инновационного развития сельскохозяйственных территорий [3].

Сформированная нами структура инновационного механизма развития агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики показана на рис. 1.

Рис. 1. Структура инновационного механизма развития АПК Донецкой Народной Республики

Стратегия должна рассматриваться как совокупность институциональной, инструментальной, методической и нормативно-правовой составляющих. В рамках каждой из представленных элементов определяются способы организации и стимулирования инновационной деятельности в аграрном производстве. Данная стратегия должна выполнять следующие задачи:

- формирование и приумножение потенциала хозяйствующих субъектов, расширение их производственных мощностей;
- увеличение инвестиционной активности и привлекательности сельскохозяйственной отрасли;
- улучшение инфраструктуры и расширение рынков сбыта продукции [4].

Учитывая роль аграрного сектора в экономике Донецкой Народной Республики, необходимо осуществить ряд конкретных мероприятий по активизации инновационной деятельности в АПК. В данном случае необходимо учитывать специфику отрасли, а также проблемы, которые имеются в данном промышленном секторе. Структура АПК Донецкой области на начало 2014 года представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура агропромышленного комплекса Донецкой области
в 2014 году

АПК Донецкой области		
Отрасль	Специализация предприятий	Количество предприятий
Пищевая промышленность	Производство мясной, молочной, хлебопекарной, мукомольной, кондитерской, макаронной, масложировой, рыбной, плодоовощной, ликёроводочной, винодельческой, пивобезалкогольной продукции	104
Сельское хозяйство	Сельскохозяйственные предприятия	561
	Фермерские хозяйства по производству сельскохозяйственной продукции	Более 1500

В 2013 году от экспортных поставок готовых пищевых продуктов предприятиями области была получена валютная выручка в сумме 270,1 млн долл. США. Свыше половины (56%) областного экспорта готовых пищевых продуктов составляли кондитерские изделия. С начала 2013 года Донецкая область обеспечила в Украине 39% экспорта шоколадных кондитерских изделий и свыше десятой части – кондитерских изделий из сахара. При этом почти 70% экспортируемых предприятиями области кондитерских изделий поставлялось в Российскую Федерацию [5, с. 31].

Проанализируем состояние аграрного комплекса Донецкой Народной Республики в нынешних условиях. Несмотря на сложившиеся обстоятельства, предприятия сельскохозяйственного сектора агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики в 2015 году собрали 264 тыс. т пшеницы, гарантированно обеспечив продовольственным зерном население Республики до урожая 2016 года [5, с. 31].

Что касается пищевой промышленности, то по сравнению с 2013 годом в 2015 году снижение объёмов производства этой отрасли по видам продукции составило: производство колбасных изделий – 65%; подсолнечного масла – 99%; молока – 78%; муки – 62%; хлеба и хлебобулочных изделий – 23%; мяса – 97% [5, с. 31].

Однако уже на начало 2016 года количество предприятий-производителей пищевой продукции в Донецкой Народной Республике, по сравнению с довоенным периодом, увеличилось на 17%, обеспечив рост объёмов реализации произведённой продукции [5, с. 31]. Сейчас в пищевом секторе Республики действует 224 субъекта хозяйствования. В 2016 году сумма реализованной продукции составила 4 млрд руб., что в 2,5 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. В 2016 году предприятия пищевой промышленности на 45% обеспечивали жителей ДНР продуктами собственного производства [5, с. 31-33].

Стоит отметить, что в 2015-2016 годах для Республики приоритетным направлением было производство социально значимых продуктов питания, а уже в 2017 году производители стали уделять больше внимания расширению ассортимента выпускаемой продукции.

Некоторые предприятия пищевой промышленности возобновили производственную деятельность. Так, например, в

марте 2017 года начал работу ООО «Донецкий пивоваренный завод», а в июне 2017 возобновило деятельность государственное предприятие «Винтерпром», специализация которого направлена на производство мороженого в широком ассортименте.

Вместе с мероприятиями по структурному и количественному расширению ассортимента продукции, а также обеспечению потребительского рынка Республики товарами агропродовольственного сектора осуществляются мероприятия иного характера.

В Республике многие предприятия проходят процедуру сертификации продукции в добровольном порядке, данная процедура проводится в целях повышения конкурентоспособности и прежде всего улучшения качества сельскохозяйственной продукции.

В целях удовлетворения кадровой потребности Республики в профильных специалистах была основана Донбасская аграрная академия. В сентябре текущего года академия заключила договоры о сотрудничестве в сфере подготовки молодых специалистов с рядом сельскохозяйственных предприятий Республики. В планах академии не только проведение курсов по переподготовке кадров, но и участие во внедрении современных технологий и инноваций в сфере АПК, проведение ряда научных экспертиз и исследований.

В 2017 году совместно с Министерством агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики ГУ «Институт экономических исследований» разработана «Стратегия развития агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики» [5]. Кроме этого, в 2018 году Министерством агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики разработаны *четыре программы*, решающие проблему импортозамещения:

1. «Развитие картофелеводства и овощеводства в Донецкой Народной Республике на 2018-2022 гг.».

2. «Развитие садоводства в Тельмановском районе Донецкой Народной Республики на 2018-2022 гг.».

3. «Развитие свиноводства в Донецкой Народной Республике на 2018-2022 гг.».

4. «Развитие скотоводства в Донецкой Народной Республике на 2018-2022 гг.».

Выводы. Учитывая проблемы, которые на сегодняшний день существуют в агропромышленном комплексе Донецкой Народной Республики, можно предложить следующие мероприятия по активизации инновационных процессов:

1. Признание на законодательном уровне сельскохозяйственной отрасли одной из приоритетных в экономике государства, а инновационную деятельность – основой прогресса научно-технического развития.

2. Предоставление налоговых льгот предприятиям, внедряющим разработки передового научно-технического опыта в сельскохозяйственную отрасль, а также научным институтам, генерирующим данные технологические прорывы или нововведения.

3. Создание механизма финансового поощрения производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, создающих спрос на внутреннем и внешних рынках.

4. Повышение заработных плат с целью увеличения привлекательности труда в сельскохозяйственном секторе.

5. Совершенствование системы государственного регулирования инновационной сферы в сельском хозяйстве с помощью создания механизмов частного и государственного инвестирования агропромышленного сектора и налоговой политики государства.

Используя предложенную стратегию внедрения инновационного механизма развития АПК, необходимо обратить внимание на каждый элемент данной стратегии, выявить слабые стороны в каждом секторе агропромышленного комплекса, тщательно проработать методологию оценки эффективности внедрения инноваций, выработать систему показателей, произвести необходимые расчёты, чтобы наиболее полно отразить все аспекты применения того или иного нововведения.

Список использованных источников

1. Шафронов А.Д. Роль инновационной деятельности в развитии аграрного производства / А.Д. Шафронов, Е.В. Шидловская // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 289-293.

2. Ушачев И.Г. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / под ред. И.Г. Ушачева,

И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. – М.: КолосС, 2007. – 636 с.

3. Прокофьев Г.В. Методология инновационного проектирования в АПК / Г.В. Прокофьев // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 3. – С. 24.

4. Тельнова Н.Н. Совершенствование инструментов активизации инновационно-инвестиционной деятельности в аграрной сфере экономики / Н.Н. Тельнова // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 3. – С. 106-111.

5. Стратегия развития агропромышленного комплекса ДНР до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL:<http://econri.org/download/monographs/2017/Ekonomika-DNR.pdf>.

6. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.

УДК 005:378

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЛОГИСТИКА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЕМ

Лизогуб Р.П.,

канд. экон. наук, доцент

Кухтина А.К.,

аспирант

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Освещена суть образовательной логистики как эффективного инструментария управления вузом в современных условиях, приведены предпосылки её формирования. Рассмотрены особенности потока знаний и их накопления в глобальном масштабе. Определена специфика методов и инструментов образовательной логистики в контексте реформирования системы образования.

Ключевые слова: образовательная логистика, рынок образовательных услуг, поток знаний, образовательный менеджмент.

Illuminated essence of education logistics as an effective University management tools in modern conditions are prerequisites for its formation. The features of the flow of knowledge and their accumulation on a global scale. Determined specifics of the logistics education methods and tools in the context of the reform of the education system.

Keywords: educational logistics, market of educational services, educational management.

Постановка задачи. В развитии логистики выделяют следующие этапы: дологистический, классический и неологистический. Нынешний этап (четвёртый) обычно называют региональным, для которого характерно формирование многочисленных универсальных региональных логистических центров и бурное развитие интернет-технологий.

В условиях глобализации бизнеса методология логистики расширяется, возникают различные её проявления. Проникновение логистики в новые сферы управления свидетельствует о логистизации экономики с целью оптимизации социально-экономических взаимосвязей.

Рассматривая управление потоками, прежде всего информационными, имеет смысл чётко определить сущность логистики в сфере образования, её специфику. На современном

этапе развития общественных наук образовательная логистика недостаточно изучена, но западные менеджеры делают первые попытки внедрить её принципы в систему управления высшими учебными заведениями (вуз).

Образование является социокультурным явлением в глобальной среде. Это многомерный процесс передачи знаний и культурных ценностей, накопленных поколениями. Содержание образования обусловлено наследием культуры и науки, а также извлечено из жизни и практики человека. Поэтому образование становится необходимым и важным фактором развития как отдельных сфер (экономика, политика, культура), так и всего общества. Для каждой нации качество образования является определяющим вектором развития, и в то же время от этого зависит благосостояние населения. В контексте актуализации экономики знаний целесообразно говорить о повышении роли образования в обществе, повышении эффективности образовательного процесса, достижении оптимального результата в процессе потребления образовательного продукта учащимися, студентами, сопоставляя потребности работодателей с реальными навыками выпускников вузов.

Из-за несоответствия качества существующей системы образования и квалификации специалистов требованиям предприятий проблема обостряется, что чётко определяет роль и инструменты образовательной логистики, которые могут быть применены на практике для повышения эффективности функционирования вузов на основе зарубежного опыта.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование проблемы эффективного применения образовательной логистики не было адекватно отражено в трудах учёных и практиков, соответственно, её сущность, методология и инструменты не были чётко обозначены. Опубликованные работы российских и украинских учёных, в частности В. Денисенко [3], М. Мельникова [5], В. Лившица [6], М.А. Гончаровой, Н.А. Гончаровой [2], Н.В. Шевченко [7], свидетельствуют о фрагментарном изучении этой концепции управления.

Педагогическая логистика сформировалась как отдельное направление только в начале 2000-х годов. Поэтому это направление ещё не имеет устоявшегося названия, часто используются синонимы. Например, В.А. Денисенко употребляет

термин «образовательная логистика» [3], понимая под этим «науку и технику организации и самоорганизации образовательных функций (позиций) и процессов с точки зрения повышения эффективности образовательной деятельности в целом». Одна из задач такой логистики – определение сочетаний предметов в пределах одной параллели или программ и учебников по одному предмету в разных классах.

Поэтому в дальнейшем употребляется термин «образовательная логистика» (англ. Educational logistics), под которым понимается субдисциплина логистики, которая занимается решением проблем управления информационными потоками в образовательных учреждениях, на основе принципов логистики (особенно «just in time») и принципа простоты реальных систем Е.М. Голдратта (Eliyahu M. Goldratt). При этом акцент делается на обеспечении максимально полезного (для обеих сторон – поставщика образовательных услуг, потребителю) сотрудничества между отдельными лицами, учебными заведениями и предприятиями-работодателями, другими словами, с целью достижения синергетического эффекта от взаимодействия всех элементов системы «образование-бизнес».

Актуальность. Образовательная логистика – это наука об эффективном управлении потоковыми процессами в образовательной организации, основанная на наборе логистических принципов образовательной системы, чтобы принимать эффективные управленческие решения «в нужное время», «в нужном месте», «в нужном количестве», «нужного качества», с наименьшими затратами.

Цель статьи – обоснование выделения образовательной логистики в отдельную сферу управления на основе трудов отечественных и иностранных учёных, анализ причин её возникновения и развития.

Изложение основного материала исследования. Пытаясь определить основополагающие ориентиры современной образовательной модели, сформировать актуальную модель образования на основе учёта изменений образовательных ценностей, можно выделить ключевые направления модернизации образования в аспекте требований и возможностей XXI века [7]:

– обеспечение высокой функциональности человека (идеи и технологии меняются быстрее, чем поколения людей);

– создание целесообразной модели соотношения между развитием знаний, технологиями и способностью людей их осваивать и применять;

– определение оптимального баланса между локальным и глобальным с целью того, чтобы человек как патриот своей страны осознавал реальность глобализирующегося мира, свою ответственность за него;

– формирование на индивидуальном и социальном уровне идеи о том, что человек – наивысшая ценность;

– развитие коммуникативных навыков людей в глобализированном и информационно насыщенном обществе;

– баланс между материальными и духовными потребностями;

– развитие культуры толерантности, восприятие представителей других культур в категориях «других», а не «хуже».

Впервые образовательная логистика позволяет синхронизировать педагогическую концепцию и приблизить её к экономической системе с точки зрения управления. Это позволяет снизить риск нерационального использования ресурсов на развитие и образование, что, таким образом, увеличит приток капитала в эту сферу.

В условиях растущей неопределённости и нестабильности образовательная логистика является адекватным ответом на ситуацию, которая возникает в процессе развития человечества. В образовательной логистике можно выделить следующие потоки [6]: поток знаний и навыков; поток обучения и развития интеллекта; психологический поток; нейропедагогический поток; информационный поток; поток оборудования.

Например, Е.А. Подольская [4] формулирует основные принципы менеджмента качества высшего образования и образовательной логистики и отмечает, что качество высшего образования определяется оценкой компетенций выпускников вузов в контексте рыночных отношений. В современных условиях должна выстраиваться новая образовательная логистика, под которой обычно понимают совокупность принципов оптимизации образовательных процессов и структур.

Образовательная логистика предназначена для повышения эффективности образовательной деятельности в целом, причём, как каждая управленческая деятельность, основывается на определённых принципах (табл. 1).

Таблица 1

Основные принципы образовательной логистики

№	Название принципа	Суть принципа
1	Функциональность	Рост функциональности субъектов образовательного процесса, баланс между их материальными и духовными потребностями
2	Рациональность	Рациональные схемы соотношения между развитием знаний, технологиями и способностью студентов творчески усваивать их; построение студентом собственного проекта оптимальной системы обеспечения качества образования на основе имеющихся ресурсов и опоры на собственные силы и возможности
3	Коммуникативность	Баланс между локальным и глобальным; развитие коммуникативных навыков людей в глобализированном и информационно насыщенном обществе; формирование культуры толерантности, готовности к личностному, профессиональному и социальному самоопределению в меняющихся условиях поликультурного взаимодействия
4	Компетентность	Оценка качества высшего образования как результата формирования компетенций выпускников вузов, соответствие их знаний и навыков требованиям социально-культурной, экономической и профессиональной сфер жизни; понимание итогового результата образовательного процесса в вузе
5	Эффективность	Нацеленность процесса и результата образования на соответствие потребностям потребителей, достижениям науки, на формирование способности отвечать на вызовы современности
6	Социальная мобильность	Позиционирование образования для современного поколения как главной стартовой степени для построения карьеры и достижения материального благополучия; формирование мотиваций, связанных с функциями образования: работа, успех, карьера
7	Самоорганизация	Развитие и приумножение интеллекта как средства воспроизводства социальных связей и формирования личности; создание условий для приобретения такой автономности и неповторимости, чтобы каждый субъект образовательного процесса мог самостоятельно планировать своё социальное поведение

В.К. Власова [1], анализируя возможности информационной образовательной среды в контексте взаимодействия между вузами и предприятиями различных отраслей экономики, повышения адекватности рынка образовательных услуг на рынке труда как эффективного механизма проектирования современной информационной образовательной среды, обосновывает метод педагогической (образовательной) логистики.

Информационная образовательная среда является подсистемой рынка труда и способствует решению проблемы трудоустройства выпускников вузов, помогает устранить дисбаланс спроса и предложения для выпускников учебных заведений.

По мнению многих учёных, проблема модернизации профессионального образования в том, что озвученные цели не подкреплены действенным механизмом для их реализации.

В настоящее время существует определённый дисбаланс между спросом предприятий и организаций регионального рынка труда на квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми профессиональными знаниями и навыками в конкретных видах деятельности на высоком уровне, с одной стороны, и ограниченными возможностями учреждения высшего образования, чтобы удовлетворить этот спрос, с другой. Этот дисбаланс может возникнуть по следующим причинам:

- при формировании и исполнении образовательного заказа учебные заведения недостаточно учитывают конъюнктуру рынка труда;

- в большинстве случаев работодатели не указывают свои основные требования к профессии и не участвуют в уточнении образовательных программ при подготовке под определённое рабочее место;

- образовательные учреждения оказываются не готовы обеспечить подготовку выпускников по профессиям, пользующимся спросом на рынке труда;

- к моменту окончания учёбы организации отказываются от выпускников из-за сокращения объёмов производства;

- студенты не проявляют необходимой мотивации к усвоению навыков, умений и знаний, в итоге не проходят отбор при трудоустройстве из-за неспособности выполнять требования работодателей.

Власова В.К. справедливо определяет методы образовательной логистики [1]:

1. Набор информационно-педагогических требований к организации информационных потоков.

2. Требования ожидаемых результатов, достижимых при ориентации на определённые информационные потоки:

– адекватность профессионального образования динамично меняющимся потребностям рынка труда за счёт усиления мобильности содержания образования;

– нацеленность высшей школы на удовлетворение всё больших потребностей в подготовке специалистов не только населения, но и работодателей;

– эффективность моделирования профессиональной инфраструктуры информационно-образовательной среды.

3. Совокупность структурированных задач и методы их решения, которые выстроены с позиции их потребности в моделировании информационной образовательной среды. Наиболее весомые из них согласуются совокупностью информационно-педагогических требований к организации информационных потоков, основанных на ключевых правилах логистики, известных как правила 7R:

1) своевременный обмен данных между учебными учреждениями и работодателями, координация направлений их деятельности;

2) определение количества и сроков подготовки кадров, определение времени и необходимого объёма материальных затрат для удовлетворения потребностей регионального рынка труда;

3) сведение к заданному минимуму сроков подготовки и количества подготовленных специалистов заданного профиля;

4) определение и усовершенствование необходимого количества кадров для устранения колебаний спроса на специалистов;

5) активное продвижение кадров в связи с изменением потребностей на трудовом рынке;

6) расчёт необходимой суммарной потребности в количестве подготовленных кадров;

7) устранение необходимости отслеживания работодателем направлений подготовки специалистов в различных учебных учреждениях.

Очевидно, что понятие «образовательная логистика» является собирательным термином для целого ряда процессов, систем и информационных потоков, что позволяет высшим учебным заведениям работать на рациональной основе в меняющейся рыночной среде.

Отметим, что образовательная логистика, включая многочисленные процессы (табл. 2), требует от вузов гибкости, поскольку:

- современные тенденции в сфере образования определяют особенности формирования спроса на образовательные услуги. Сегодня студенты всё больше разрабатывают свой собственный «жизненный сценарий», в котором образование занимает видное место и носит компетентно-ориентированный характер. То есть для современного студента главное – получить знания и навыки, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда и успешно достигать целей в процессе профессионального роста;

- предложения образовательных программ, курсов и тренингов становятся всё более разнообразными;

- абитуриенты различаются по уровню подготовки, предварительному образованию и пожеланиям (требованиям). Следовательно, вузы должны учитывать существующие документы о предыдущем образовании и предоставлять льготы при поступлении, то есть проводить аккредитацию предшествующего обучения и учитывать конкретные запросы (требования) к содержанию и характеру предоставления образовательных услуг;

- студенты стремятся получить образование за рубежом в престижных вузах, так как оно стало доступнее по сравнению с XX веком.

Таблица 2

Процессы, которые охватывает образовательная логистика

№	Процесс
1	Регистрация абитуриентов, формирование рейтинга, регистрация студентов на курсы
2	Описание ряда образовательных программ, курсов, тренингов вузов и обеспечение беспрепятственного доступа к такой информации
3	Планирование образовательного процесса и формирование графиков выполнения поставленных участниками образовательного процесса задач

Окончание табл. 2

4	Мониторинг студентов как во время обучения в вузе (кураторами групп и научными руководителями), так и после трудоустройства (координаторами) посредством образовательных логистических центров
5	Управление изменениями (прогрессом): отслеживание процесса обучения студентов и пути развития их компетенций
6	Проведение контроля знаний на различных этапах обучения: тестирование и экзамены
7	Другие управленческие процессы

Для того, чтобы это стало возможным, вузы должны обеспечивать гибкий (способный реагировать на изменения рынка, то есть маркетингово-ориентированный) и качественный учебный процесс, соответствующую организационную структуру управления, поддержку.

Вывод по выполненному исследованию и дальнейшие разработки в данном направлении.

Образовательная логистика актуальна для всех образовательных учреждений, которые внедряют инновационные стандарты управления образованием и стремятся обеспечить долгосрочные конкурентные преимущества, повышая свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг.

Ключевым мотивом для введения новой концепции управления является распространение знаний и навыков выпускников вузов, молодых специалистов в сфере бизнеса, в реальный сектор экономики, а идея постоянного самосовершенствования и развития личности должна оставаться приоритетом.

Итак, дальнейшие исследования должны быть направлены на анализ качественных изменений в деятельности вуза в результате внедрения образовательной логистики.

Список использованных источников

1. Власова В.К. Специфика проектирования современной информационной образовательной среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14865442>.

2. Гончарова М.А. Образовательная логистика как стратегический императив экономического развития региона / Научная

электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13217580>.

3. Денисенко В.А. Основы образовательной логистики / В.А. Денисенко. – Калининград: КГУ, 2003. – 316 с.

4. Подольська Є.А. Освітня послуга: консюмеристський зміст і орієнтир менеджменту якості вищої освіти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbuu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Mtpsa/2009_15/Podol.pdf.

5. Мельников М. Образовательная логистика / М. Мельников // Миллион. – 2005. – № 12.

6. Лившиц В. Педагогическая логистика / В. Лившиц // Сб. Полицветие. Кохтла-Ярве, 2007. – № 1. – С. 72-79.

7. Шевченко Н.В. Особенности образовательной логистики в системе конструирования карьеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbuu.gov.ua/portal/soc_gum/vmsu/2008-01/08 shnveyai.htm.

УДК 330.341.1: 331.101.262

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА

Павловская И.Г.,
канд. экон. наук, доцент ;

Крапивкина Н.Ю.,

магистрант

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Статья посвящена исследованиям инновационных технологий в области адаптации персонала организации в современных социально-экономических условиях. В частности, рассматриваются актуальные на сегодняшний день технологии адаптации новых сотрудников, приводится анализ видов инновационных технологий в области адаптации персонала, выявляются их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: адаптация персонала, трудовая адаптация, приспособление к новым условиям труда, инновации, инновационная деятельность.

The article is devoted to the implementation of innovative activities in the field of adaptation of the staff organizations in the modern socio-economic conditions, which are considered relevant in today's technology, the adaptation of new employees. The article suggests consideration of the term "adaptation", the analysis of its basic types. This article provides an analysis of the types of innovation of technologies in the field of adaptation of the personnel, identifies their advantages and disadvantages.

Keywords: staff adaptation, professional adaptation, adaptation to the new conditions of work, innovations, innovative activity.

Постановка задачи. В эпоху усиления процессов глобализации мировой экономики необходимым направлением деятельности предприятия является повышение его конкурентоспособности. Одно из условий достижения высокого конкурентоспособного статуса – осуществление инновационной деятельности, в частности и в такой области, как менеджмент персонала. Разработка результативной кадровой политики обеспечит реализацию стратегических возможностей предприятия в условиях жёсткой конкуренции.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в научно-практическое изучение проблемы эффективного управления персоналом внесли как зарубежные

исследователи: Г. Гантт, Э. Мейо, Ф. Гилберт, М. Фоллет, Ф. Тейлор, А. Маслоу, Ф. Герцберг, так и отечественные учёные: Виханский О.С., Георгиева И.А., Березин Ф.Б., Климов Е.А., Почебут Л.Г., Свенцицкий А.Л. и др.

Актуальность. На современном этапе перед отечественным менеджментом в сфере управления персоналом стоят качественно новые задачи развития и управления человеческими ресурсами. В связи с этим, использование заграничного опыта целесообразно применять в качестве методологической базы, проектируя собственные подходы к разработке систем управления, учитывающих внутреннюю специфику экономической и социальной среды предприятия.

Цель статьи – анализ инновационных подходов к управлению процессом адаптации персонала организации, установление взаимосвязи между инструментами и методами процесса адаптации.

Изложение основного материала. В основу понятия «инновационная деятельность» положен термин «инновация», который был впервые введён в научный обиход австрийским экономистом Йозефом Шумпетером, который трактовал его как какое-либо изменение с целью создания, внедрения и практического использования новых видов потребительских товаров и услуг, транспортных и производственных средств, рынков и форм организации в промышленности.

В экономических науках термин «инновация» впервые появился в начале 80-х гг. XX века. В современной научной литературе приводится большое количество определений понятия «инновационная деятельность», в основе которых базируется один или несколько качественных подходов к трактовке. Обобщение имеющихся представлений позволяет сделать такой вывод: поскольку теоретические базовые понятия, лежащие в основе инновационной деятельности, представлены во многих науках вовсе не однозначно, то и само понятие «инновационная деятельность» является таковым.

Так, по мнению Чепурко Г.В., инновационная деятельность представляет собой деятельность, направленную на поиск и реализацию инноваций в целях повышения качества производимой продукции и расширения ассортимента, совершенствования технологии и организации производства.

В свою очередь Степаненко Д. определяет инновационную деятельность, как процесс последовательного проведения работ по внедрению нововведения в продукцию и выведение её на рынок товаров и услуг для коммерческого применения [6]. Что касается процесса адаптации, то впервые данное понятие возникло в начале XIX века и главным образом использовалось наукой биологией. В физиологии термин «адаптация» представляет собой реакцию процесса приспособления органов чувств по отношению к воздействию внешних раздражителей. В ходе развития научной сферы проблема адаптации в итоге вышла за рамки биологии и физиологии и стала проникать в медицину, социальную психологию, социологию, в теории управления, в частности, в управление персоналом [4].

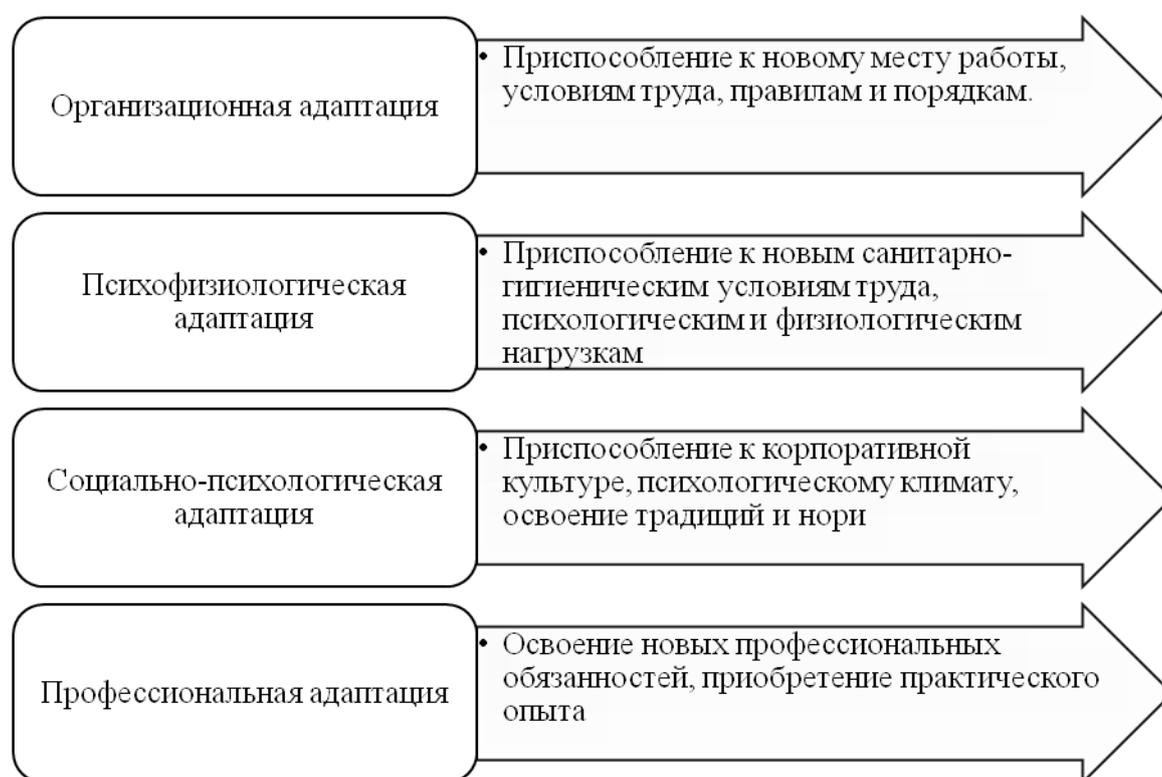

Рис. 1. Виды адаптации персонала по её содержанию

В теории и практике управления персоналом адаптация персонала трактуется как процесс, в ходе реализации которого происходит приспособление нового сотрудника к разнообразным аспектам деятельности организации: содержанию и условиям труда, корпоративной культуре, правилам внутреннего трудового

распорядка и механизмам осуществления трудовой деятельности [1, с. 205-206].

Адаптация персонала как одно из направлений деятельности современного HR-менеджера классифицируется по нескольким основаниям, главным из которых является классификация по её содержанию, и включает в себя четыре вида адаптации (рис. 1).

В эпоху научно-технического прогресса инновации внедряются не только в экономические, политические и социальные процессы, но и в сферу управления человеческими ресурсами. Главным капиталом любого предприятия являются его кадры, а значит, инновации в сфере управления персоналом приобретают особую значимость.

Среди инновационных технологий и нововведений в сфере адаптации персонала организации, которые были разработаны в последние годы, особую популярность приобрели технологии, представленные на рис. 2.

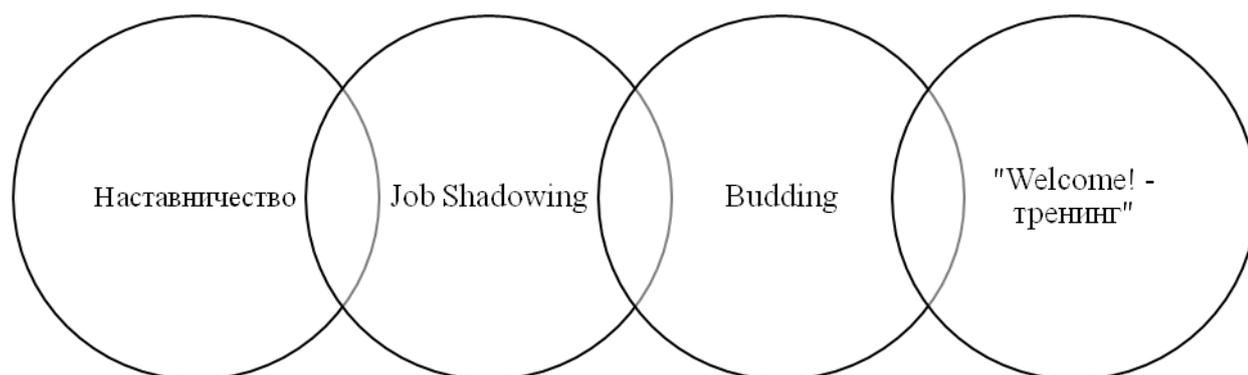

Рис. 2. Популярные инновационные технологии в сфере адаптации персонала

1. Наставничество как технология адаптации персонала организации представляет собой практическое обучение, в котором высококомпетентный сотрудник-наставник (или непосредственный руководитель) вводит нового сотрудника в сферу трудовой деятельности. Роль наставника заключается в оказании помощи, осуществлении контроля, координации действий новичка на первоначальном этапе профессиональной деятельности, моделируя при этом процесс игры, в ходе которой он возлагает на себя в большей степени роль советника, чем учителя и контролёра.

Характерная особенность наставничества состоит в том, что в круг задач наставника, помимо выполнения своей работы, без освобождения входит обучение молодых специалистов, при этом наставник является штатным сотрудником конкретной организации. Цель наставничества – разноплановая адаптация молодого специалиста организации и раскрытие его трудового потенциала. В область дополнительных задач инструмента наставничества включаются такие направления работы, как эмоциональная поддержка сотрудников, развитие коммуникативных и управленческих навыков самого наставника. Деятельность ответственного лица за процесс адаптации молодого сотрудника всегда строго регламентирована «Положением о наставничестве», в котором определены права и обязанности наставника, ответственность за результаты работы, порядок оплаты и поощрения его трудовых показателей [5].

2. JobShadowing – метод адаптации, получивший особую популярность в мировой практике. Суть JobShadowing состоит в том, что молодой сотрудник компании сопровождает своего коллегу, как профессионала, в реальной рабочей атмосфере, следуя за ним как «тень» в течение рабочего времени. Новичок имеет возможность обсуждать и анализировать рабочие ситуации не только с опытным сотрудником, «тенью» которого он становится, но и с другими коллегами, получая при этом обратную связь.

Технология JobShadowing включает в себя три последовательных этапа:

– подготовительный этап – определение целей обучения и желаемых результатов, выбор рабочих ситуаций, являющихся источником нового опыта для новичка;

– реализация проекта – наблюдение новичка за поведением «наставника» в рабочей обстановке;

– пост-проектные мероприятия – обсуждение и оценка результатов.

3. Budding – метод обучения, основанный на предоставлении друг другу информации и (или) установлении объективной и честной обратной связи. Budding подразумевает поддержку в достижении целей (личных или корпоративных), а также в приобретении новых навыков.

4. «Welcome!-тренинг» – это вводный курс для молодого специалиста, целью которого является знакомство с компанией и повышение лояльности к ней. «Welcome!-тренинг» состоит из нескольких информационных блоков: сведения о компании, производимая продукция и оказываемые услуги, корпоративная культура, кадровая политика, экскурсия по компании [3].

Сравнительная характеристика перечисленных технологий управления трудовой адаптацией приведена в табл. 1

Таблица 1

Сравнительная характеристика инновационных технологий в сфере адаптации персонала

Название технологии	Цель технологии	Назначение технологии	Ограничения использования технологии
Наставничество	Решение конкретной проблемы через обмен опытом	Для эффективной передачи профессиональных навыков, умений и знаний от опытного сотрудника новичку	Редко способствует проявлению инициативности от молодых сотрудников, так как основным объектом передачи служит прошлый опыт. Требуется материальных затрат
JobShadowing	Позволяет получить новичку практическое представление о должности путём сопровождения опытного сотрудника в реальной рабочей атмосфере	Для эффективного обучения молодого специалиста, передачи профессионального опыта путём непосредственного наблюдения за профессионалом	Отсутствие навыка самообучения и самостоятельности. Нет контроля за прочностью усвоения знаний. Требуется специалист, владеющий техниками обучения и способный обучать

Окончание табл. 1

Budding	Достижение эффективных результатов новичка с помощью поддержки и защиты, идущей от опытного специалиста	Для оказания помощи в выполнении целей и задач путём предоставления друг другу объективной и честной обратной связи	Система требует постоянного контроля со стороны службы персонала
«Welcome!-тренинг»	Знакомство с компанией, её историей, миссией, продукцией и т. д.	Для передачи знаний об организации и существующих в ней порядках, для повышения лояльности среди новых сотрудников	Требуются временные ресурсы на подготовку данной технологии

Концептуально инновационные подходы к процессу адаптации новых работников могут существенно отличаться, однако все они ориентированы на создание эффективного механизма взаимодействия организационной среды и сотрудников предприятия, выступая в роли мобилизующего фактора производственно-технологического, экономического, финансового и организационного потенциала организации.

Выводы. Таким образом, адаптация персонала организации – одна из технологий работы с персоналом, успех которой зависит от правильного выбора адаптационных инструментов. Адаптационный период в работе нового сотрудника характеризуется сложностью и длительностью, в ходе которого возникают стрессовые и конфликтные ситуации, неудачи в выполнении трудовых обязанностей, ведущие к резкому снижению эффективности труда. В связи с этим, использование инновационных подходов к управлению процессом адаптации персонала в конечном счёте является эффективным способом активной реализации принципов и методов корпоративного управления, направленных на рациональное выстраивание и поддерживание системы внутрифирменного менеджмента.

Список использованных источников

1. Веснин В.Р. Менеджмент / В.Р. Веснин – М.: Проспект, 2012. – 504 с.

2. Ефремов В.С. Управление адаптационным периодом / В.С. Ефремов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013.– № 3 – С. 34-37.

3. Карпова М.В. Социологическое исследование методов адаптации персонала предприятия в условиях инновационного развития бизнеса / М.В. Карпова // Наука и современность. – 2014. – № 24. – С. 163-168.

4. Коханов Е.Ф. К вам пришёл новичок / Е.Ф. Коханов // Управление персоналом: 100% практика. – 2015. – № 3. – С.15-18.

5. Уфимцев В.В. Роль и место наставничества в адаптации персонала малого предприятия / В.В. Уфимцев // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 1. – С. 159-163.

6. Чепурко Г.В. Инновационная деятельность предприятия / Г.В. Чепурко // «КАНТ». – 2017. – № 1. – С. 34-37.

УДК 331

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ УСТОЙЧИВЫХ ЭКОСИСТЕМ

Зорина М.С.,

канд. экон. наук, доцент;

Карячкина Д.С.,

магистрант

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

В данной статье раскрываются современные методы профессионального развития персонала в инновационном развитии, проведён их критический анализ, а также показаны возможности использования для различных целевых групп.

Ключевые слова: *развитие персонала, методы профессионального развития, инновации, устойчивые экосистемы.*

This article reveals modern methods of professional development of personnel in innovative development, their critical analysis, as well as the possibility of using for various target groups.

Keywords: *personnel development, professional development methods, innovations, sustainable ecosystems.*

Постановка задачи. Профессиональное развитие персонала является важным условием успешной деятельности любого предприятия. Это особенно актуально на современном этапе развития общества, когда ускорение НТП ведёт к быстрым изменениям условий хозяйственной деятельности, к быстрому устареванию профессиональных знаний, умений и навыков.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам обучения и развития персонала в настоящее время уделяется в теоретическом плане достаточно много внимания. При написании данной статьи были использованы труды таких известных учёных: Егоршина А.П., Кибанова А.Я., Волкова И.П., Герчиковой И.Н. и др. Гораздо раньше проблемами обучения и развития персонала стали заниматься зарубежные учёные: Мескон М.Х., Вудкок В., Карлоф Б. и др.

Изложение основного материала исследования. Профессиональное развитие персонала происходит в процессе приобретения умений и способностей, а также в процессе самого обучения. Профессиональное развитие персонала преследует цель увеличения и раскрытия профессионального потенциала.

Профессиональный потенциал (как элемент человеческого) является комплексной способностью физических и духовных параметров определённого сотрудника достигать в данных условиях определённых результатов производственной деятельности, его способность совершенствоваться в процессе труда, решать новые задачи. Профессиональный потенциал имеет свою структуру (рис. 2) [2].

В результате эффективного профессионального развития происходит социальное развитие индивида, которое проявляется, в первую очередь, в карьерном росте, а также повышении социального статуса.

Итоговым звеном цепи развития является личностный рост, который происходит в результате формирования системных ценностей, приобретения навыков предотвращения и разрешения конфликтов, работы в коллективе, а также путём физического, психологического, духовного, культурного, этического и эстетического развития индивида.

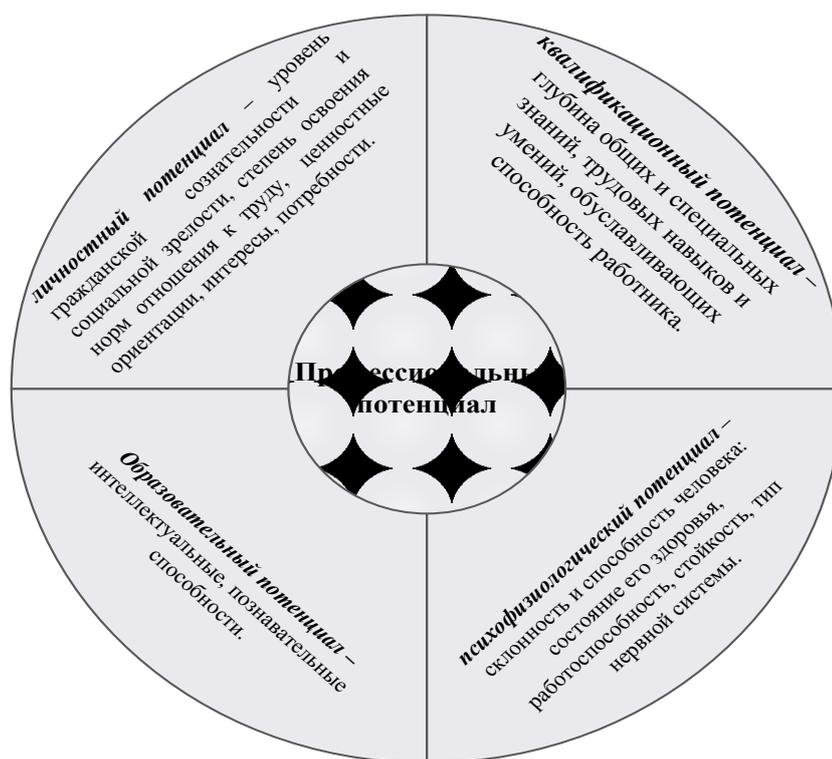

Рис. 2. Структура профессионального потенциала (разработано автором на основе [2])

К большому сожалению, второму и третьему элементу в настоящее время не уделяется достаточного внимания на предприятии (как с точки зрения оценки, так и с точки зрения управления), что не способствует полному раскрытию потенциала работников, а, следовательно, достижению максимального эффекта использования трудовых ресурсов.

В свою очередь, личностное развитие влияет на профессиональное развитие (путём повышения самомотивации к обучению) и социальное развитие (вследствие признания заслуг, опыта, знаний и т. д.).

Профессиональное развитие персонала осуществляется посредством его обучения. Обучение персонала – это целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством опытных преподавателей, наставников, специалистов, руководителей и т. п. [3].

Именно целенаправленное профессиональное развитие квалифицированных кадров предполагает тесную взаимосвязь между вышеназванными видами образования. Однако задачи

обучения разнятся для разных целевых групп: учащейся молодёжи, специалистов с опытом работы, руководителей с опытом работы. Качественное составление программ обучения должно учитывать эти различия. Обучение персонала может проводиться на рабочем месте и вне рабочего места. К методам обучения на рабочем месте относятся (табл. 1).

Таблица 1

Методы обучения на рабочем месте
(разработано автором на основе [19])

На рабочем месте включают:	Вне рабочего места включают:
<ul style="list-style-type: none"> – направленное приобретение опыта; – производственный инструктаж; – ротация; – использование работников в качестве ассистентов и стажёров; – деловое общение персонала; – наставничество 	<ul style="list-style-type: none"> – лекции; – программированные курсы обучения; – конференции и семинары; – моделирование организационных проблем; – моделирование процессов, происходящих на конкурирующих предприятиях; – деловые игры; – создание рабочих групп («кружок качества» вместо учебы); – самообучение

В настоящее время отечественные предприятия только начинают использовать в своей практической деятельности современные методы обучения персонала. Согласно данным [3], средними показателями использования предприятиями современных методов обучения являются: на Западе – 63,29%, в России – 35,14%. К сожалению, данных по отечественным предприятиям нет, однако можно предположить, что они были бы ближе к российским показателям, чем к западным.

Кроме деления методов на виды по степени инновационности (традиционные и актуальные), существуют также другие классификации.

К актуальным методам обучения персонала относят: видеообучение, дистанционное обучение, модульное образование, обучение действием, метафорическая игра и др. Остановимся подробнее на каждом из них.

Видеообучение. Реализация происходит с помощью предоставления персоналу аудио- и видеопрограмм, электронных документов и т. д.

Метод может стать достаточно распространённым, благодаря его эффективности и малозатратности, однако требует разработки

эффективной системы мотивации и стимулирования. Недостатком является пассивность метода обучения; не позволяющая учитывать различия в уровне квалификации работников, а также наличие проблемы мотивации работников из-за отсутствия жёсткого контроля.

Дистанционное обучение. Обучение персонала на расстоянии происходит благодаря использованию телекоммуникационных технологий. Данный метод получает широкое применение в практике предприятий [7]. Недостатком выступает сложность формирования поведенческого навыка с помощью дистанционного обучения. Данный метод также требует хорошей технической оснащённости, выраженной мотивации сотрудника к профессиональному развитию.

Модульное обучение. Программа обучения, состоящая из отдельных тематических блоков (модулей), направленных на достижение определённого результата (решение конкретной бизнес-задачи, развитие навыка и т.п.). Учебный курс может включать как теоретические знания, так и практические работы, а также итоговые проекты. Недостатком метода является необходимость привлечения сторонних лиц к составлению программы обучения.

Кейс-обучение. Разбор практических ситуаций из опыта деятельности различных предприятий, предполагающий анализ и групповое обсуждение гипотетических либо реальных ситуаций. Данный метод эффективен в обучении руководителей разного уровня, при повышении квалификации менеджеров. Недостатком является необходимость хорошей организации процесса обсуждения для обеспечения его конструктивизма; необходимость наличия высокой квалификации обучающихся; высокий уровень требований к квалификации преподавателя; требует высоких финансовых, организационных и временных затрат.

Метафорическая игра. Направлена на выработку новых форм деятельности, изменение установок в поведении, формирование нестандартных подходов к решению проблемных ситуаций. Предполагает выбор метафоры в качестве проблемной ситуации, поиск решения и последующий перенос эффективных решений в реальную практику деятельности. Сложность организации в плане достижения эффективности и конструктивизма; обязательное наличие высокой квалификации преподавателя.

Мозговой штурм. Метод, позволяющий генерировать большое количество идей для решения проблемной ситуации за небольшой промежуток времени с последующим анализом и выбором наиболее приемлемых вариантов. Недостатки: не используется для поиска решений сложных проблем; не имеет критериев оценки силы решений; отсутствует чёткий алгоритм выработки сильных решений; обязательно наличие квалифицированного и опытного организатора для достижения конструктивизма.

Обучение по методу Buddying. Метод заключается в закреплении за работником партнёра (buddy), задача которого – предоставление постоянной обратной связи о действиях и решениях закреплённого за ним сотрудника с целью выявления «узких мест» в его работе. Участники являются равноправными, что отличает этот метод от наставничества. Прежде чем использовать данный метод, следует психологически подготовить работника к тому, что за ним будут «следить», анализировать его действия. При недостаточной психологической подготовленности участников использование метода может привести к возникновению конфликтных ситуаций.

Сторрителлинг. Метод обучения новых сотрудников организации с целью ознакомления с организационной структурой, корпоративной культурой, локальными нормативными актами и т. д. Недостатком является сложность мотивации непосредственных руководителей к эффективному проведению данного метода обучения в силу временных, личностных особенностей.

Обучение действием. Метод обучения посредством решения реальных практических проблем, происходящих на предприятии. Является наиболее эффективным методом обучения менеджеров без отрыва от выполнения профессиональных обязанностей. Основа данного метода – создание рабочей группы менеджеров для решения поставленной перед ними задачи. Срок обучения может длиться от нескольких недель до года. С помощью данного метода совершенствуются навыки стратегического решения проблем. Недостатком метода является риск принятия неправильного решения при отсутствии соответствующей квалификации и опыта.

Баскет-метод. Метод имитации ситуаций, часто встречающихся в работе руководителей, метод, при котором обучающийся «погружается» в роль руководителя. Обучающемуся

следует систематизировать информацию, проанализировать документацию, предоставленную ему в качестве обучающего пособия, провести деловые встречи и переговоры.

На основе анализа следует принять решения по предложенным материалам и подготовить соответствующие документы – приказы, распоряжения, письма, служебные записки и т.д. для решения поставленных задач. Недостатком является его неэффективность для обучения специалистов, служащих, рабочих.

Обучение по методу Secondment. В дословном переводе с английского «командирование». Метод является разновидностью ротации персонала, однако предполагает перемещение сотрудника на другое место работы в другое подразделение организации (департамент, отдел) на время с последующим возвращением к выполнению прежних обязанностей. Данный метод имеет широкое распространение в Великобритании.

Недостатки метода: может использоваться в крупных организациях с плоской структурой; нет опыта использования на постсоветском пространстве, соответственно, не отработан механизм замещения сотрудников.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. По результатам проведенного анализа современных методов обучения персонала можно ввести новый классификационный признак «направленность на целевую группу».

Таким образом, можно различить методы, преимущественно направленные на обучение и развитие руководителей, служащих, специалистов, рабочих во всех категориях персонала. Конечно, грани и границы методов являются достаточно размытыми, но можно с уверенностью сказать, что речь идёт о достижениях наибольшего эффекта при использовании определённых методов в обучении определённых категорий персонала.

Вывод. Подводя итог, можно сказать, что существует множество методов обучения персонала: как традиционных, так и достаточно новых. Каждый из методов имеет свои преимущества и недостатки. Выбор конкретного метода обучения зависит от задач, которые необходимо решить посредством использования данного метода. Также можно отметить, что наилучшего эффекта можно достичь от использования нескольких методов в комплексе. Перспективами последующих исследований является анализ и

сопоставление методов и моделей развития персонала организации и типа его организационной культуры

Список использованных источников

1. Управление персоналом: учебник для вузов / под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 560 с.

2. Теория и практика управления персоналом: учебно-методическое пособие / под ред. Г.В. Щёкина. – 2-е изд., стер. – Киев: МАУП, 2003. – 280 с.

3. Современные методы обучения персонала. Инновационные подходы в управлении и консалтинге // Труды 6-го Международного форума национальной гильдии профессиональных консультантов. – 26-27.10.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ngpc.ru/forum2010/Articles/Learnining/20 methods.pdf](http://www.ngpc.ru/forum2010/Articles/Learnining/20%20methods.pdf)).

4. Карячкина Д.С. Необходимость инноваций в системе развития персонала организации / Д.С. Карячкина, И.А. Горчакова // Актуальные проблемы подготовки кадров: материалы Республиканской науч.-практ. конф. /под ред. В.О. Зинченко. – Луганск: Книта, 2018. – С. 420-429.

5. Карячкина Д.С. Формирование системы развития персонала в ходе инновационных преобразований в экономике / М.С. Зорина, Д.С. Карячкина // Инновационные перспективы Донбасса – 2018: материалы международной науч.-практ. конф. / ДонНТУ – Донецк: ДонНТУ, 2018. – № 1. – 129 с.

6. Карячкина Д.С. Формирование системы развития персонала в ходе инновационных преобразований информационных технологий / М.С. Зорина, Д.С. Карячкина // Современные тренды российской экономики: вызовы времени – 2017: материалы международной науч.-практ. конф. / ТИУ; отв. ред. С.Г. Симонов. – Тюмень: ТИУ, 2017. – № 2. – С. 329-331.

Научное издание

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»

Выпуск № 13

**Современные концепции экономического
развития территории**

Материалы представлены на языке оригинала

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна

Главный редактор	Л.П. Барышникова
Литературный редактор	Л.Н. Полчанинова
Технический секретарь	Т.А. Мельникова
Компьютерная вёрстка	В.И. Зензеров

Подписано в печать 28.03.2019. Формат 60x84¹/₁₆ Бумага финская.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 11,22. Тираж 100 экз. Заказ №

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»
Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»